

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ОРГАН
Н К Ю
ДСФСД

СОДЕРЖАНИЕ

Я. Бранденбургский — Первый шаг к пересмотру нашей карательной политики.

И. Крастин — Директивы, цифры и выводы.

М. Татаринцев — Круче повернуть на классовые рельсы.

Витбаум — Кому и как необходимо встряхнуться.

Г. Сегал — Методы руководства кассационными отделениями работой народного суда.

Кобяков — Как изжить двойственность руководства.

Ф. Макаров — К обсуждению проекта общих начал землеустройства и землепользования.

Беспалько

П. Мельников

Данченко

М. Ривкин

Э. Якубович

} К проекту У.П.К.

К. Дигуров — Судебная работа в автономной области Коми.

Л. Н. — Жалобы.

Дистен — Уголовно-судебная практика Сталинградского губ. суда.

Советское законодательство (обзор за время с 20 по 30 сентября 28 г.) — В. Усков.

Хроника.

Официальная часть.

№ 38-39

1928

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕДЬМОЙ

КТО СЛЕДУЮЩИЙ

КОНКУРС КИОСКОВ ЮРИД. ИЗД-ВА НКЮ РСФСР

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ № 21.

О КИОСКЕ ПРИ БРЯНСКОМ ГУБСУДЕ.

Юридический киоск при Брянском губсуде еще совсем молодой. Он начал свою работу с июня месяца с. г.

Киоск помещается не в здании губернского суда, в виду того, что последнее чересчур тесно, а в одном из коридоров дома советов, где размещены почти все губернские советские, партийные и профессиональные организации.

Судя по довольно большому количеству посетителей, киоск должен бы работать очень хорошо. Однако, на деле это не так. Если за два месяца в киоск поступило литературы на 505 руб., то продано за это же время всего на 183 рубля.

Самая ходовая литература в киоске—Кодексы официального издания: Земельный, Лесной, Уголовный, Уголовно-Процессуальный, Кодекс Законов о Труде, Положение о векселях, а также комментированный УПК Строговича и Карницкого, Громова—Производство дознаний, Лейбовича—Практическое руководство по судебной медицине, Как писать и куда подавать жалобы и п. д.

Нужно, однако, отметить, что Юридическое Издательство НКЮ не присылает ГПК как официального издания, так и комментированный, а также книги из общедоступной правовой библиотeki, но в то же время присылает много дорогой и совершенно неходовой у нас литературы. Для примера можно указать на следующую литературу, которой не продано ни одного экземпляра, а именно: Гидулянов—Отделение церкви от государства, Гойхбарг—Сравнительное семейное и брачное право, Варшавский—Подряды и поставки, Ширвиндт—Советское пенитенциарное право и др. Это нужно отнести к минусу работы Юридического Издательства.

Но сваливать вину, в виду недостаточной хорошей работы киоска, исключительно на Юридическое Издательство НКЮ не приходится. Есть много отрицательных сторон работы киоска, которые исключительно зависят от губсуда, а именно: 1) Заведует киоском делопроизводительница, совершенно не знакомая с делом распространения юридической литературы. 2) Она в большинстве своем сидит только в киоске, а если и пройдет иногда по учреждениям, то это не дает никаких результатов. 3) Связь киоска с низовыми судработниками отсутствует, почему и нет заявок с их стороны на литературу. 4) Отсутствует связь с губернскими учреждениями (например, губполипросветом, губадмощделом, инспекцией мест заключения, губжилсоюзом и п. д.), благодаря чего имеется литература, которая могла бы быть реализована, но которая лежит преспокойно в киоске (например—книги Громова: Искусство расследования преступлений, Дознание и предварительное следствие, Брагинского—Жилищное законодательство, Исправительно-Трудовой Кодекс, Журнал «Крестьянский Юрист»), при чем последний мог бы всегда при умелой постановке работы продаваться, так как в доме советов бывает много крестьян, да к тому же большинство из них приезжает в губзу и губземкомиссию, которые находятся там же. 5) В настоящий момент совершенно не организована подписка на периодические издания, в частности, нет никакой связи с избами-читальнями губернии, а отсутствие связи не дает возможности шире продвинуть в деревню журнал «Крестьянский Юрист».

По моему мнению, для оживления и улучшения работы киоска необходимо принять следующие срочные меры:

1. Юридическому Издательству НКЮ высылать в киоски главным образом популярную и ходовую литературу, не загружая киоски литературой дорогой и в то же время неходовой, которая преспокойно будет лежать в киоске.

За лучшую корреспонденцию, т.-е. за наиболее полное описание хороших и плохих сторон работы киоска (каналы распространения, учет рынка—что идет и что не идет в данном районе), а также описание перспектив киоска и предложение мероприятий к улучшению работы киоска, устанавливаются при премии, по которым будут выданы библиотеки на общую сумму 150 рублей.

Первая премия—биб-ка на сумму 75 руб., вторая—на сумму 50 руб., и третья—на сумму 25 руб.

II. Губсуду необходимо сейчас же подыскать зав-киоском с большей инициативой, который бы сумел отменить выше недочеты устранить, а также было бы более целесообразно организовать киоск в здании самого губсуда, отведя необходимое для этой цели помещение.

г. Брянск. Зап. Судья Губсуда Ф. Жуковский.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ № 22.

О КИОСКЕ ПРИ ПЕНЗЕНСКОМ ОКРСУДЕ.

Деятельность киоска Юридического Издательства НКЮ при Пензенском окрсуде требует желать много лучшего.

Прежде всего, конечно, плохо то, что о существовании киоска знают очень немногие. Занимая неудобное помещение в одной из комнат окрсуда, киоск видят лишь судебных работников и членов коллегии защитников. Учреждения и население, прямо можно сказать совершенно не знают о существовании киоска. Лишь тот, кто попадает по тому или иному поводу в окрсуд, случайно может обратить внимание на два ящика с книжками, висящие на стене,—это и есть единственный признак существования киоска.

Обороты киоска крайне незначительны и выражаются в одну-три сотни рублей в месяц. Живая связь киоска с судорганами округа, милицией, риками, сельсоветами отсутствует. Имелся у киоска один агент, который предлагал по учреждениям и организациям юридическую литературу, но теперь и этого нет. Одним словом, коммерческой предприимчивости со стороны киоска, направленной к продвижению юрлитературы, до сих пор не чувствуется.

Для улучшения и расширения работы киоска необходима большая гласность, которая может быть достигнута путем помещения объявлений в местной печати, вывешивания плакатов на предприятиях и в учреждениях и устройство продажи юрлитературы на рабочих и крестьянских съездах.

Для продвижения юридической литературы среди организованного в профсоюзы населения было бы целесообразно киоску связаться с низовыми профорганами, где имеются выделенные поварами по вербовке подписчиков на газеты, получающие за эту работу процентное вознаграждение. Точно также киоск мог бы материально заинтересовать указанных товарищей за работу по распространению юрлитературы среди рабочих и служащих своего предприятия.

Что касается «товара», имеющегося в киоске, то и здесь не все благополучно. В киоске книжные новинки приходят с большим запозданием и в крайне ограниченном количестве. Так, например, 3-го издания «Гражданского Кодекса с постановочно-систематизированными материалами» под общей редакцией Александровского поступило в киоск всего лишь 4 экземпляра, тогда как спрос при выходе в свет этой книги имелся на несколько десятков.

Вообще в спросе—Кодексы с комментариями, но цена на них крайне высокая и не по карману большинству судработников и членам коллегии защитников.

Периодическая юрпечать киоском распространяется из рук вон плохо. Так, на журналы: «Е. С. Ю.» и «Судебная практика РСФСР» киоск имеет двух или трех подписчиков.

Население же нуждается в популярной дешевой юридической литературе по отдельным правовым вопросам. Подобного характера брошюры имели бы безусловно широкий сбыт среди трудового населения города и деревни.

Член Пензенской коллегии защитников М. БУЛАЕВ.

г. Пенза.

◆ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ◆ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ—Кузнецкий Мост, д. № 13,
телефон 1-23-99 и 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
Льготная подписная цена 8 р. 50 к.

№ 38/39

15—24 октября 1928 г.

№ 38/39

Первый шаг к пересмотру нашей карательной политики.

В печати уже в полном объеме поставлен вопрос о неудовлетворительности нашей уголовно-судебной политики и о необходимости ее радикального изменения.

Кроме указаний Партии, сделанных на XV Съезде, мы имеем в настоящее время определенную и твердую директиву Правительства. Всем известное постановление Президиума ВЦИК и СНК от 26 марта т. г. требует от нас применения суровых мер репрессии «исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов» и замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты в «отношении социально-неустойчивых и не являющихся социально-опасными элементов».

Никто не спорит, что наша карательная политика должна быть коренным образом перестроена, а отсюда вытекает неотложная необходимость радикального же пересмотра и Уголовного Кодекса.

В связи с этим поставлен вопрос и о том, верен ли самый принцип строгого соответствия присуждаемых судом мер социальной защиты совершенному общественно-опасному действию, т.-е. поставлен вопрос о том, не следует ли нам отказаться от принципа чрезмерного дозирования репрессий; наконец, поставлен вопрос о так называемых неопределенных приговорах.

Как известно, Народный Комиссариат Юстиции уже подошел к разрешению всей суммы этих принципиальнейших вопросов, и ближайший съезд работников юстиции среди других вопросов будет обсуждать и основные положения пересмотра Уголовного Кодекса РСФСР.

Совершенно, однако, очевидно, что коренной и полный пересмотр Уголовного Кодекса, а вместе с ним и Исправительно-Трудового Кодекса, потребует более или менее длительной работы, и в ближайшее время, конечно, ожидать результатов пересмотра не приходится.

В связи с этим мы считаем необходимым в настоящей статье отметить тот первый практический шаг, который уже сделан по пути радикального пересмотра нашего Уголовного Кодекса.

Принятое 26 марта 1928 года Президиумом ВЦИК и Совнаркомом РСФСР постановление по докладом Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел о карательной политике и состоянии мест заключения предлагает этим Наркоматам внести и СНК «проект закона, входящего в Исправительно-Трудовой Кодекс право соответствующих органов ставить вопрос о необходимости продления сроков или принятия

новых мер социальной защиты в отношении лиц, не поддающихся исправлению».

Специальная правительственная комиссия по рассмотрению результатов выполнения этого постановления дала более подробные указания по данному вопросу и признала необходимым внести в СНК два законопроекта: 1) о предоставлении судам права по более серьезным преступлениям или упорному рецидиву устанавливать минимум срока, обязательного для отбывания осужденным, и максимум, в зависимости от исправления осужденного, и 2) о праве продления срока отбывающим лишение свободы или принятия новых мер социальной защиты в отношении лиц, не поддающихся исправлению. Правительственная комиссия таким образом расширила, и совершенно логично, то поручение, которое содержалось в постановлении 26 марта т. г.

Для изменения нашей карательной политики понадобилось, прежде всего, установить один совершенно новый принцип. В прессе, наряду с нередкими указаниями на слишком суровые приговоры, выносимые нашими судами, и на переполнение наших мест заключения людьми, для которых вовсе не требуется изоляции, не без основания делались указания и на слабость репрессии, вытекающую из нереальности приговоров, которые, особенно в отношении лишения свободы, выполняются не в полной мере, так как осужденные по этим приговорам выходят на свободу задолго до истечения назначенного срока и совершенно независимо от их исправления.

Первый шаг к пересмотру УК, о котором мы говорим сейчас, и имеет своей целью добиться максимальной реальности приговоров к лишению свободы в отношении осужденных по наиболее тяжким преступлениям. Новый принцип сводится к установлению системы относительно-неопределенных приговоров.

Народный Комиссариат Юстиции разработал соответствующий законопроект. Проект этот вводит в общую часть Уголовного Кодекса РСФСР уже сейчас, до общего его пересмотра, две новые статьи, регулирующие порядок вынесения и исполнения относительно-неопределенных приговоров. По этой системе суд, вынося приговор, устанавливает низший и высший сроки лишения свободы для данного осужденного, в пределах, допускаемых статьей особенной части Кодекса, предусматривающей совершенное осужденным преступление. Низший срок лишения свободы обязательно отбывается осужденным. К осужденным не применяется условно-досрочное освобождение до отбытия этого минимума. По отбытии этого минимума лишения свободы, осужденный, в зависимости

от его поведения, от степени его социальной опасности, что определяется распределительной комиссией, может быть освобожден этой комиссией или немедленно или же в любое время на протяжении того срока, который по приговору назначен, как высший срок лишения свободы.

Если же осужденный и по отбытии максимума лишения свободы, назначенного судом, продолжает оставаться социально-опасным, то, без всякого нового преступления с его стороны, по дополнительному приговору суда, выносимому в открытом судебном заседании, срок лишения свободы может быть ему продлен, однако только до максимального предела, который предусматривает Уголовный Кодекс за данное преступление, или же к нему может быть применена дополнительная мера социальной защиты в виде ссылки или высылки.

Какие же преступления имеют в виду проектируемые статьи Уголовного Кодекса?

Было бы ошибкой вводить сразу этот новый принцип по отношению ко всем видам преступлений, влекущим за собой лишение свободы, без предварительного учета опыта применения его к наиболее тяжким преступлениям или к случаям упорного рецидива. Проект НКЮ РСФСР предлагает применять этот новый принцип лишь к преступлениям:

- 1) контр-революционным (ст.ст. 58²—58¹⁴ УК РСФСР);
- 2) к некоторым особо для Союза опасным преступлениям против порядка управления, как-то: массовые беспорядки (в отношении организаторов и руководителей — п. «а» 1 ч. ст. 59²); бандитизм (ст. 59³), фальшивомонетничество (1 ч. ст. 59⁸), квалифицированная контрабанда

(ст. 59⁹), нарушение монополии внешней торговли (59¹¹), нарушение правил валютных операций (ст. 59¹²);

3) растрате (ст. 116, ч. 2), взятке (2 ч. ст. 117), хищению государственного или общественного имущества (ст. 129), групповому изнасилованию (2 ч. ст. 153), конкратству (ст. 166), разбоем (ст. 167), мошенничеству (2 ч. ст. 169), при повторном совершении этого преступления и к квалифицированному умышленному истреблению чужого имущества общепасным способом (3 ч. ст. 175).

Вот точный перечень преступлений, по которым проектируемый закон применяет относительно-неопределенные приговоры, и по которым он разрешает выносить дополнительные приговоры.

Совершенно очевидно, что в связи с принятием этих новых двух статей Уголовного Кодекса понадобилось внести и некоторые вытекающие отсюда изменения в Исправительно-Трудовой Кодекс.

Эти последние изменения пока ничего существенного не вносят, но дальнейший пересмотр карательной политики несомненно вызовет и крупное изменение всего нашего исправительно-трудового дела, вплоть до постановки вопроса о передаче самих мест заключения в ведение НКЮ. Чрезвычайно вреден тот разрыв, который сейчас существует в руководстве карательной политикой, с одной стороны, и политикой пенитенциарной — с другой. Этот разрыв даст особенно сильно себя почувствовать, как только мы начнем на практике применять вводимые новым законом относительно-неопределенные приговоры.

Этот большой организационный вопрос, со всей силой вытекающий из недостатков нашей карательной системы, неизбежно станет в ближайшее же время.

Я. Бранденбургский.

Директивы, цифры и выводы.

(В порядке самокритики).

Постановлением Правительства от 26 марта 1928 года Народному Комиссариату Юстиции предложено усилить репрессию по отношению к классовым врагам, в частности и в отношении деклассированного элемента — рецидивистов (рекомендуется высылка); в отношении же социально-неустойчивых элементов из трудящихся, не являющихся социально-опасными, развить в максимальной степени практику замены кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты (особенно принудработами без лишения свободы).

Директивное письмо НКЮ и Верховсуда РСФСР о карательной политике от 20 августа с. г., изданное в развитие этого постановления, категорически предлагает решительно покончить с практикой применения кратких сроков лишения свободы. Словом, поворот должен был бы быть сделан решительный, с одной стороны, на усиление репрессии по отношению к бандитам, растратчикам, поджигателям, скотокрадам и т. д., с другой стороны — на полный отказ от применения лишения свободы сроком до года и переход на применение взамен этого принудработ без лишения свободы.

Для исправления уже вынесенных приговоров к кратким срокам лишения свободы был издан циркуляр Верх-

суда от 29 августа 1928 г. Словом, казалось бы, к сентябрю месяцу текущего года краткосрочных в местах лишения свободы не должно было бы быть.

Все это имеет свою историю. Еще на XV С'езде Партии поднимался вопрос о том, что наши места лишения свободы загружены сверх меры и неправильно, что краткосрочных там около 40%, что карательная линия наших судов неправильна, что наши места лишения свободы используются не по назначению, что это использование не достигает цели, что, помещая на короткие сроки в места лишения свободы, мы трудящихся не исправляем, а портим, что по отношению к рецидивистам краткие сроки неприменимы и т. д. и т. д.

Казалось бы, что судебные и прокурорские работники поняли, наконец, установку Партии и Правительства, и, казалось бы, эта установка должна была быть проведена в жизнь, по крайней мере, ко второй половине 1928 года. Между тем, это совсем не так.

В столице РСФСР, в Москве, есть Сретенский домзак на 250 заключенных. Распредкомиссия, как и везде, своевременно пересмотрела заключенных в порядке циркуляра 29/VIII. Однако, при обследовании его 8 октя-

бря 1928 года было обнаружено 516 лишенных свободы с приговорами до года. Главная масса их—эти осужденные на совершенно короткие сроки: два—три месяца и только очень небольшой процент осужденных на 6 и свыше месяцев.

Категория осужденных чрезвычайно разнообразна: так, например, из этих 516 человек с первой судимостью было около 210 человек, с пятой и выше судимостью—75 человек, в отношении 20 человек указано просто «судился неоднократно». Значит, почти 100 человек—это типичные рецидивисты с большим стажем судимости. Однако, половина из них осуждена к кратким срокам лишения свободы даже без применения ссылки; среди них один с девятой, а другой с тринадцатой судимостью. К значительному количеству осужденных применена совершенно запрещенная мера социальной защиты—высылка.

С 11 по 15 октября с. г. в Сретенском домзаке снова работала распрекомиссия.

Результаты работы комиссии следующие: 9 человек освобождены совсем, 16 условно-досрочно, 126 переведены на принудработы, осталось 414 человек. Среднее ежедневное поступление—около 10 человек.

Задача для детей младшего возраста: когда в Сретенском домзаке будет снова 500 человек, т. е. двойной комплект против установленной нормы?

Были директивы, были распоряжения, были циркуляры, но если сравнить поступление осужденных за этот год с поступлением, например, прошлого года в тот же Сретенский дом заключения, то усмотреть какую бы то ни было разницу чрезвычайно трудно.

Вот, например, поступившие за 15-е и 16-е октября с. г.: из Нарсуда Свердл. уч. Кр.-Пр. р-на от 11 окт. с. г. по ст. 19—162—на срок 1 мес.; из нарсуда Сокольническо-Богор. уч. Сок. р-на от 13 сент. с. г. по ст. 158—на 15 дн. лиш. св. и 14 дн. прин. раб.; из нарсуда Кр.-Пресн. р-на Самот. уч. от 15 окт. с. г. по ст. 162 УК—на срок 3 нед.; из нарсуда Арбатского уч. Хамовнич. р-на от 15 окт. с. г. по ст. 74 ч. 1—на срок 1 мес.; из нарсуда Кр.-Пресн. р-на Свердл. уч. от 11 окт. с. г. по ст. 162, п. «А»—на срок 20 дн.; из нарсуда Павел. уч. Замоскв. р-на от 11 октября с. г. по ст. 169 ч. 1 УК—на срок 1 мес.; из нарсуда Каляев. уч. Кр.-Пресн. р-на от 15 окт. с. г. по ст. 74 ч. 1—на срок 1 мес.; из нарсуда Замоскв. р-на Яким. уч. от 31 июля с. г. по ст. 162, п. «б» УК—на срок 1 мес.; из нарсуда 5 уч. Кр.-Пресн. р-на от 9 окт. с. г. по ст. 74 ч. 2 УК—на срок 2½ мес. и 3 года высылки; из нарсуда 5 уч. Моск. у. от 8 окт. с. г. по ст. 162 УК—на срок 2 мес.; из нарсуда Сух. уч. Сок. р-на от 5 июля с. г. по ст. 158 УК—1 мес.

Где результаты директив судам? Нет ничего удивительного, что если такие вещи происходят в столице, то провинция, конечно, не отстает.

Начальник Главного Управления Мест Заключения тов. Ширвиндт на Съезде пенитенциарных работников 15 октября с. г. в своем докладе называл ту же цифру 40% краткосрочных лишенных свободы, т. е. осужденных до года, какая цифра была и в прошлом году.

Таковы выводы исполнения директив Партии и Правительства.

Пока об этом пишем, но, кажется, пора делать и оргвыводы.

И. Крастин.

Круче повернуть на классовые рельсы.

Ряд директив НКЮ, в частности циркулярное распоряжение № 83, и, наконец, статья т. Трасковича «Необходимо встряхнуться» сигнализируют прокурорской периферии о недопустимых извращениях в работе и спячке в ряде отдельных прокуратур. Случайно, временно ли это явление? Является ли корнем этих явлений только плохое руководство и неумение работать, недобросовестное отношение к делу, ненормальность «нормальных отношений» в деятельности отдельных прокурорских работников? Нет ли тут более глубокой причины, которая порождает вредные явления в нашей работе и по которой нам со всей силой надо теперь же ударить?

Нет сомнения, что прокуратура сыграла огромную роль в государственной жизни нашей страны со времени известного письма Владимира Ильича «О море беззаконий». Нет сомнения, что прокуратура к 6-му году своего существования приобрела огромный опыт и использует его в теперешних условиях социалистического строительства, что качественно она улучшается и что она как была, так и осталась органом диктатуры пролетариата. Это положение подтверждает авторитет прокуратуры, стоящей высоко в глазах трудящихся.

И если теперь мы вскрыли такие безобразные явления, как в Смоленске и в ряде других мест, то разве, во-первых, Смоленское дело—дело только прокурорского аппарата? И разве, во-вторых, смоленщина и т. п. родилась и созрела только потому, что прокуроры прохлопали? Нужно брать корень зла, а не его ответвления. Что во всех подобных случаях прокурор сугубо ответственен, это бесспорно, раз он не сумел предотвратить уже созревшие, явно преступные явления, ликвидацию которых проводят помимо и через его голову. Поэтому мы целиком разделяем правильность директив НКЮ об установлении суровой ответственности лиц прокурорского надзора. Но в данной статье мы поднимаем вопрос об отыскании более глубокого корня этих явлений и о реальных путях их изжития.

Мы считаем, что социально-политическая объективная причина болезненных явлений в советском аппарате вскрыта анализом XV Съезда нашей Партии. Съезд в своем решении по отчету ЦК ВКП(б) констатировал: «частнокапиталистические слои города и деревни, смыкающиеся с некоторыми бюрократическими элементами советского и хозяйственного аппарата, стремятся усилить свое противодействие наступлению рабочего класса, пытаются оказать враждебное пролетарской диктатуре влияние на определенные слои служащих, интеллигенции... и т. д. Таким образом, напор мелко-буржуазной силы на советский аппарат порождает у нас бюрократизм, казенщину, спячку, наконец явные извращения и болезненные явления. Борьбу с этим напором на прокурорский аппарат мы ведем. Директив, как указал т. Траскович, у нас по этому вопросу больше чем достаточно. Основной упор в работе по линии широкой связи с массами, работы в массах и т. д. мы берем твердо и все же так мы не имеем гарантии от возможного «прохлопания» того или иного безобразия и извращения (я говорю именно о прохлопании, а не о случаях явного замазывания).

Значит, тут дело не в одном прокуроре. Фронт борьбы весьма широк. В каждой деревушке за 100—200 верст от прокурора, в каждом предприятии возможен случай извращения и преступного явления. Прокуроров на этом фронте микроскопические единицы, представляющие из себя только командиры этой борьбы. А вот как обстоит дело с

армией на этом фронте? С армией непосредственных работников органов борьбы с преступностью, извращениями и пр. болезненными явлениями, практически расследующих направляемые прокурором тысячи жалоб, заявлений, корреспонденций и заметок? Об этой армии мы слишком мало говорим, состоянию этой армии мы недостаточно уделяем внимания. Мы слишком ведомственно стремимся разрешить такой вопрос, который уходит корнями во весь советский аппарат и который связан неразрывной пуповиной со всеми органами борьбы с преступностью. Поэтому сколько бы мы ни имели директив в пределах только нашего ведомства для командиров, они всей проблемы этого вопроса не разрешат. Нужно самым решительным образом взяться за наши низовые кадры органов милиции, уголовного розыска, следователей и т. п. Что тут мы имеем огромные недочеты и притом политического свойства — это факт. Часто капиталистические слои, особенно в деревне (кулачество), в серьезной степени напирают и влияют в первую очередь на низовой советский аппарат, а вместе с тем и на наши дознательские и следственные органы, призванные вести борьбу со всеми проявлениями этого влияния. В своей статье, помещенной в № 22 «ЕСЮ», «Уголовная преступность кулачества на фоне классовой борьбы в деревне», мы привели, по нашему мнению, весьма характерные факты этого политического свойства недочетов и притом не исключительного характера, а общераспространенного.

В основном они сводятся:

1. К отсутствию понимания классовой сущности нашей уголовной политики в широком слое работников низовых кадров, сползающих в своей работе на антиклассовые рельсы под уклон «закон для всех равен».
2. Это непонимание рождает другое, а именно: непонимание и неумение сочетать борьбу с уголовной преступностью и нарушениями советского правопорядка в деревне с процессом расслоения крестьянства и классовой борьбы в деревне, что фактически приводит к методам «внеклассового характера борьбы с преступностью в деревне».
3. Безусловно существенным недочетом служит и недостаточно выдержанный социальный состав этих кадров (преобладает служилый и середняцкий элемент — мало бедноты и почти нет рабочих и батраков). Весьма большой процент политически безграмотных. Чрезвычайно слаба партийная прослойка. Наконец, недостаточна воспитательная, подготовительная и инструктивная с ними работа.
4. Чрезвычайно узкое понимание объема уголовных преступлений и роли борьбы. До сего времени особенно рядовые работники представляют доминирующими объектами борьбы хулиганство, воровство и убийство. Совершенно не получили «право» даже обычных объектов борьбы такие специально кулацкие преступления, как ростовщичество, кабальность, эксплуатация наемного труда и т. д. и т. п.

Все это вместе взятое и составляет ту брешь, в которую прорывается антипролетарское влияние с установкой на «бесклассовость», расчищая путь всякого рода извращениям, притупляя классовое чутье, а нередко прямое смыкание отдельных звеньев этих кадров с кулацкими элементами.

Мы имеем массу наглядных примеров, чрезвычайно показательных в этом отношении. Мы не будем их перечислять. Их достаточно приведено в вышеуказанной нашей статье и вообще в нашей юридической литературе,

приведем только один. На общем сельском сходе группа богатеев сговорились провалить вопрос о самообложении. Подняли скандал и явно хулиганскими действиями (толкали, сучили в лицо беднякам кулаки, угрожали, извергая матершину) просто дезорганизовали сход и сорвали собрание. Прокурор поручил — милиция расследовала: «конкретных виновных нет, все на сходе шумели и ругались, победнее кричали больше». Выходит так. Кулак бьет бедняка. Бедняк «кричит» караул. Для миллионера «все» шумят и ругаются, а беднота в особенности. Подобных примеров уйма на каждом шагу.

Наконец, мы имеем республиканский пример на хлебозаготовительной кампании. Случай привлечения за «сокрытие хлеба» середняков, а иногда и бедняков, разве это не подтверждает наши выводы о тенденциях к «внеклассовой» борьбе в деревне? В этом вопросе прокуратура не прохлопала, а дала отпор. Извращения же главным образом проявлялись среди низовых звеньев органов расследования, под нажимом неизменных т. н. «местных» влияний.

Вот почему мы видим в этих политического свойства недостатках основной корень зла, порождающий у прокуроров казенное благополучие, незнание действительности и прохлопывание зачастую вопиющих безобразий.

Итак нашей задачей дня является встряска, но встряска по всему фронту органов борьбы с преступностью и в первую очередь низовых кадров наших передовых рабочих звеньев (милиции, уголовного розыска и следствия).

Качественное их улучшение (социальный подбор, политвоспитание, инструктирование, курсы подготовки и т. п.) проводится и должно упорно и систематически проводиться. Однако, этих мер для той встряски, которая нам нужна и безотложна, явно недостаточно. Также не достигнут поставленной нами цели самые хорошие циркуляры, директивы и инструкции.

Мы считаем, что в данный момент нужен более решительный и реальный шаг, который бы при теперешнем состоянии органов расследования смог крепко повернуть их работу на твердые классовые рельсы. Нужно применить нами неоднократно испытанные способы, которые давали нам огромные результаты. Мы говорим о специальных ударных кампаниях (борьба со взяточничеством, с растратой и т. п.). О таких кампаниях, которые проходили не в узко ведомственных рамках, а которые приобретали политическое значение, в которых принимали активное участие партийные, советские и профессиональные организации, в которых активно участвовали широкие слои трудящихся, в которых большое участие принимала вся наша печать.

Такие ударные кампании не только реально усиливали фронт борьбы по той или другой социально-опасной категории преступлений, но, главное, внедряли в сознание даже рядового полит-неграмотного работника органов расследования понимание классовой сущности проведения этой борьбы. Кроме того, наши органы получили огромную помощь от общественных организаций и трудящихся масс, что способствовало успехам борьбы.

Мы считаем, что объявление центральными руководящими органами ударной кампании «борьбы с кулацкой уголовной

преступностью» Судет той своевременной мерой, которая явится реальной базой встряски.

Виды преступлений, которые составляют комплекс «кулацкой преступности», всем нам известны. Это—те преступления, которые могут совершать только кулаки-эксплуататоры, кулаки-спекулянты и т. п. (ростовщичество, кабальность, преследование рабселькоров, эксплуатация, сокрытие и спекуляция хлебом, лже-кооперация, сокрытие объектов обложения, подлоги для получения всевозможных льгот и т. п.); помимо этого и часть «общего характера» преступлений может быть включена в этот комплекс. К примеру, хулиганство, применяемое кулачеством как метод политической борьбы (срывы собраний, общественных, советских организаций и сельских сходов). Вымогательство, применяемое кулачеством как метод противодействия советским мероприятиям в своих имущественных выгодах (угрозы и разнообразные принуждения бедняков и середняков выступать и голосовать против советского мероприятия, в частности при самообложении, распространении госзаймов, а также при перевыборах советов кооперации и т. п.), и целый ряд других.

Кроме того, борьбу с «кулацкой преступностью» мы имеем в виду и как борьбу с окулачившимися, разложившимися элементами в совпарате, с разгильдяйством и безобразным отношением госорганов к выдаче разных документов. Такие случаи, когда попу выдают документ: «предъявитель сего пчеловод», или уряднику: «предъявитель сего крестьянин политически благонадежный», или б. помещику: «предъявитель сего трудовой крестьянин»,—имеют распространенный характер. Не случайно же мы вскрываем такие безобразия, когда в школе повышенного типа до 70% дети лишенных избирательных прав и даже получающие стипендии по... «бедности». Или кулаки, попы и быв. помещики получают с./х. машины, бедняцкий кредит под видом пчеловодов, трудовых крестьян и т. п. и т. д.; словом, «кулацкая преступность», несомненно, имеет в современных условиях особо социальную опасность. А как у нас обстоит дело борьбы с этой преступностью? Из рук вон плохо. Есть же целые уезды и округа, где нет ни одного уголка о ростовщичестве, кабальности и т. п., возбужденных органами расследования, хотя написано и наговорено о необходимости этой борьбы неизмеримо много. В то время, когда кулачество наступает включительно до усиления террора против селькоров и общественников.

Вот на основе каких данных мы выдвигаем предложение об объявлении ударной кампании по борьбе с кулацкой преступностью со всеми вытекающими отсюда последствиями (судебная репрессия, печать и общественность, отчетность и пр.). Она усилит и поставит на должную высоту борьбу с наиболее социально-опасной категорией преступности, которую представляет в данный отрезок времени уголовная преступность кулачества. Она парализует наличие имеющихся случаев «смыкания» частнокапиталистических элементов с бюрократическими элементами отдельных звеньев советского аппарата. Даст отпор кулачеству. Окажет огромное воспитательное влияние на широкие кадры наших работников и выправит их работу на строго классовые рельсы.

Прокурор Северо-Двинской губ. М. Татаринцев.

Кому и как необходимо встряхнуться.

Циркуляр НКЮ от 7 июня («ЕСЮ» № 21) об извращениях в прокурорской работе определяет действительное положение прокуратуры, нетерпимое в связи с самокритикой. Он указывает на целый ряд недостатков и извращений в работе; дает твердую политическую установку в нашей деятельности и предлагает проводить в жизнь принципы, указанные т. Лениным в письме об организации прокуратуры. Циркуляр в основном является правильным, своевременным и необходимым. Это подчеркивает и тов. Траскович в своей статье «Необходимо встряхнуться», с этим соглашается и подписавший статью т. Крыленко («ЕСЮ» № 27). Совершенно и полностью разделяем точку зрения тов. Трасковича о том, что обсуждаемый циркуляр не вносит никаких новых указаний, новых методов в прокурорскую работу, а лишь констатирует наши недостатки, наши извращения и предлагает их немедленно устранять.

Циркуляр настолько важный и необходимый, что требует на нем остановиться не только центральным работникам, но и местным, кому он в первую очередь преподносится. Упомянутый циркуляр не должен преследовать только цель изжития наших извращений, он должен еще в большей степени вызвать поток выявления наших недостатков в связи с самокритикой. Было бы бюрократичным отношением к нашим недостаткам, если бы мы не останавливались на некоторых причинах, усугубляющих наши недостатки.

Мне лишь хочется остановиться на двух вопросах, задетых в циркуляре и поддержанных статьей т. Трасковича, которые я, как низовой работник, считаю не вполне правильными: на вопросах об отрыве прокуроров от масс и о пренебрежительном отношении в обращении к руководству вышестоящих прокуратур.

Для того, чтобы бросить упрек огульно всем прокурорам об отрыве от масс, нужно иметь некоторые данные, цифровые материалы, позволяющие обвинять всех работников в этом тягчайшем политическом преступлении. Смоленское, Рязское и еще другие дела мало дают основания обвинять всех.

До сего времени одной из форм общения с массами мы считали выезды к массам в деревню. На эту форму указывают и целый ряд директив НКЮ. Эти выезды несколько не уменьшились, наоборот, отчеты Центральной Прокуратуры на имя Президиума ВЦИК'а говорят об усилении выездов в деревню. Быть может, этого мало, тогда можно говорить только о недостаточности этой связи и о необходимости усиления ее в связи с партийными директивами о самокритике, а не о «сплошном отрыве», как об этом пишет тов. Траскович. Понятно, что в области охраны интересов бедноты и батрачества, в области кабальных сделок творится еще море беззакония в деревне. Все это можно выявить продолжительным пребыванием прокурора среди сельского населения в одном районе. Пишущему эти строки в течение трехнедельного нахождения в одном районе через один только сельский совет удалось выявить тридцать семь кабальных сделок. Но такое продолжительное общение с массами в деревне требует средств передвижения, в особенности в захолустные уголки, где больше всего нарушается закон. Отпускаемые ныне 20—25 рублей на участок не позволяют усилить общение через выезды с массами. На увеличение средств вышестоящие прокуроры дают обыкновенно один ответ: средств нет. Ну, а конкретные, руководящие указания на выход из положения? На такой вопрос ответа не последует.

Старший следователь в округе имеет целый ряд дел в руках, которые требуют выезда, а участковым следователям по разным причинам названных дел поручить нельзя; есть дела, по которым следователю приходится сделать 433 версты на лошадах, а ему отпускается на путешествие довольствие всего пятнадцать рублей в месяц. Обращаемся к руководству вышестоящей прокуратуры с просьбой об увеличении средств. На обращение получаем бюрократический ответ—денег нет, и все. А от такого ответа дела не двигаются. На экспертизу отпускается 5 рублей в месяц на старшего следователя... такое же обращение, такой же ответ. Но чтобы вышестоящая прокуратура пришла на помощь, помогла обсуждать необходимые меры в разрешении тех или других вопросов на почве недостатка материальных средств, этого мы не наблюдаем. Таким образом, если уже говорить об усилении работы в массах, нужно и подумать, кому это следует, о средствах.

Второй вопрос. Верно ли, что наблюдается пренебрежительное отношение к руководству вышестоящих прокуратур? Верно. Но оно наблюдается не только со стороны нижестоящих к вышестоящим, но и наоборот, оно наблюдается снизу доверху и сверху донизу—по нисходящей и по восходящей линии, т. е. взаимно. Берусь утверждать, что больше наблюдается пренебрежительного отношения к руководству со стороны вышестоящих прокуратур над нижестоящими прокуратурами, чем со стороны нижестоящих прокуратур в обращении за руководством к вышестоящим прокуратурам.

Если все же такое пренебрежительное отношение существует, то чем же объясняется такое явление? Самокритика означает усиление руководства, поэтому необходимо выяснить причины. Где причины и почему это происходит? Нужно сказать, что в первые годы существования прокуратуры мы этого не наблюдали. Причины нужно искать в бюрократизме, верхоглядстве и высокомерии вышестоящих прокуратур.

Уже вышеуказанные примеры материального порядка подтверждают это полностью. А целый ряд других вопросов, разрешаемых в аналогичном порядке, подкрепляет сказанное.

На ряд запросов нижестоящих прокуратур к вышестоящим не получается никакого ответа, а если ответ последует, то не всегда глубоко продуман и не имеет практического значения; руководящие указания с учетом партийных директив поступают слишком поздно, содержат много отвлеченности и теории; на совершенно справедливые обращения к вышестоящим прокуратурам поступают ответы угрожающего характера, без практического разрешения вопроса; посылаемые в вышестоящие прокуратуры отчеты, протоколы изучаются плохо (по крайней мере, до сего времени), а замечания и указания поступают поздно (замечания по отчету II пол. 1927 г. получены в конце июня, с предложением в текущем отчетном периоде устранить недочеты) или совсем не поступают. Так, примерно, было с протоколами по борьбе с преступностью, исполкомов, бюро пропаганды, на которые в течение года ни одного замечания не получали. Местные влияния и давления на прокурора не получили надлежащего отпора со стороны вышестоящих прокуроров; наоборот, вышестоящие прокуроры шли на уступки местным влияниям. При личных посещениях вышестоящих прокуроров последние дают сухо формальные ответы, торопясь, между приемом сотрудников своего аппарата. Разрешаемые вопросы рассматриваются как мелочные, без придания надлежащего значения, выслушиваются невнимательно. Замечается отсутствие заинтересованности и чувства ответственности за положение работы на месте; своих вопросов вышестоя-

щий прокурор к нижеследующему не имеет, а разрешает наспех лишь те вопросы, по которым приехал местный прокурор, иногда за сотни и тысячи верст.

Такое пренебрежительное отношение со стороны вышестоящих прокуроров к руководству над нижестоящими прокуратурами и вызывает со стороны последних игнорирование этого руководства. При таком положении другой прокурор иной раз смотрит так: чего туда ехать или обращаться—все равно никакого толка не добьешься.

Здесь не может же быть такого положения, что нижестоящие прокуроры стали настолько умными, что не нуждаются в указаниях и советах старших товарищей. Очевидно, здесь имеются более серьезные причины, которые вовсе не могут быть объяснены пренебрежительностью. Эти причины коренятся в руководстве именно самих вышестоящих прокуратур.

Правильное, деловое, вдумчивое руководство; чуткое и внимательное отношение и обращение; энергичная и настойчивая поддержка нижестоящих прокуратур—устранят существующее ненормальное явление в нашем руководстве.

Остальное как в циркуляре, так и в статье тов. Трасковича вполне разделяю и считаю нужным добавить, что, кроме того, должно быть больше обращено внимания на дисциплину среди лиц прокурорского надзора, на проверку и контроль директив, на развитие чувства ответственности за выполняемую работу.

Витбаум.

Методы руководства кассационными отделениями работой народного суда.

За последние два года в работе Московского губсуда сложилась в основном определенная система руководства работой народных судов со стороны кассационных инстанций. Задача настоящей статьи—поделиться с практическими судебными работниками опытом Московского суда в этой области.

Основная установка в этом вопросе заключалась в том, что кассационные инстанции должны являться не только органами рассмотрения жалоб на решения и приговоры народного суда, но и отвечать за правильность линии и за качество работы народных судов. Для осуществления этой задачи потребовался ряд организационных и инструктивных мероприятий.

Прежде всего, была произведена разбивка кассационных отделений на несколько фиксированных составов с прикреплением их к определенным районам гор. Москвы и уездам. Такое прикрепление создало возможность пристального изучения работы отдельных единиц судебной периферии и установления живой инструкционной связи с ними. Следует оговориться, что фиксирование составов кассационных отделений создавало некоторую опасность возникновения и закрепления уклонов в кассационной практике отдельных составов. Но эту опасность было нетрудно предотвратить систематическим наблюдением за практикой составов, своевременным выявлением спорных вопросов и их коллективным обсуждением. В этом отношении большую роль играли и играют регулярные совещания отделов; на совещаниях ставятся вопросы кассационной практики и доклады отдельных составов о своей работе.

Разбивка кассационных отделений на фиксированные составы с территориальным прикреплением могла иметь

место, разумеется, благодаря многочисленности состава Московского губсуда. В иных условиях находятся другие суды; но там вполне осуществимо и, вероятно, во многих местах осуществляется индивидуальное прикрепление членов суда, которое также, без сомнения, должно давать положительные результаты.

Одним из основных методов руководства практикой нарсудов со стороны кассационных отделений (помимо кассационных отделений) является проведение членами суда периодических совещаний с народными судьями районов и уездов.

До 1926 г. включительно кассотделениями Московского губсуда проводились выездные сессии в уезды для рассмотрения жалоб. На эти выездные сессии возлагалось и проведение совещаний с народными судьями по вопросам кассационной практики. Но от этой системы пришлось отказаться по следующим соображениям: 1) с точки зрения приближения к населению кассационного рассмотрения сессии себя не оправдали, т. к. все семнадцать уездов Московской губ. обслужить ежемесячными сессиями невозможно, оттягивание же рассмотрения жалоб до следующей сессии в данный уезд означало бы установление трех-четырёхмесячных сроков, что совершенно недопустимо, и таким образом получилось, что в сессиях разбирались 30—35% жалоб, остальные же—в Москве, причем распределение это не находилось и не могло находиться ни в какой связи с сравнительным общественным значением дел; 2) совещания с судьями проходили неорганизованно и заключались, большей частью, в обсуждении отдельных дел, рассмотренных только что закончившейся сессией; 3) наконец, сессии обходились в довольно значительные суммы.

Отказавшись от кассационных выездных сессий, мы перешли к системе регулярных, по плану созываемых совещаний составов кассотделений с нарсудьями районов и уездов (с выездом на место членов суда). Задача организации этих совещаний заключается в том, чтобы использовать их с максимальной продуктивностью в смысле воздействия на качество работы нарсудей. До того, как были введены такие систематические совещания, связь кассотделений с нарсудами была, главным образом, бумажной; если изредка и ставились на пленуме суда с участием нарсудей доклады о работе кассинстанций, то обсуждение их обычно принимало характер взаимной перепалки, которая особо положительных результатов давать не могла. Система совещаний по районам и уездам дала возможность найти общий язык между кассинстанциями и нарсудами.

К члену суда, отправляющемуся на совещание, представляется требование основательно проработать касспрактику по данному району или уезду и выводы изложить в виде обстоятельного и конкретного проекта постановления совещания, в котором должны быть отражены все существенные недочеты в работе данного суда и методы их исправления. Принятие такого проекта после обсуждения самими нарсудьями служит гарантией того, что оно даст практические результаты в смысле повышения качества работы.

Учитывая, что в работе каждого участка нарсуда возникает масса практических и принципиальных вопросов по применению законодательства и что при каждом приезде члена губсуда на районное или уездное совещание ему грозит опасность быть заброшенным вопросами, на которые трудно дать немедленный ответ, мы дали уполномоченным губсуда указание выявлять такого рода вопросы и заблаговременно извещать о них соответствующее кассотделение, с тем, чтобы можно было подготовить

к совещанию обдуманый и мотивированный ответ, который отражал бы точку зрения не только данного члена суда, но и кассотделения в целом.

В течение 1927/28 бюджетного года обоими кассотделениями Московского губсуда было проведено более 150 совещаний с народными судьями. На этих совещаниях, помимо кассационной практики, производилась проработка очередных инструктивных писем и наиболее важных для судебной практики законодательных актов.

Практические результаты системы совещаний трудно переоценить. Достаточно сказать, что при наличии несомненного повышения требований, предъявляемых кассинстанциями к работе нарсудов, процент отмены по гражданским делам снизился с 29,3% за полуг. 1927 г. до 21,9% за 1 полуг. 1928 г., по уголовным делам с 21,8% до 15,3% за те же периоды.

Совещания имеют более практическое значение не только для нарсудей, но и для самих кассинстанций, т. к. на этих совещаниях кассаторы лучше всего учатся, как надо составлять определения, чтобы они были ясными, точными и носили действительно инструктирующий характер.

Недостатком проводившихся совещаний являлось то, что в некоторых случаях доклады о касспрактике носили характер зачитывания (хотя бы и с комментариями) ряда определений; такая система доклада не может принести большой пользы, т. к. прения по такому докладу обычно сводятся к обсуждению отдельных дел, к оспариванию выводов кассинстанции по этим делам и т. п. Доклады должны строиться на основе систематизации и обобщения вопросов, вытекающих из кассационной практики, при чем отдельные дела должны использоваться лишь в качестве иллюстрации к основным положениям.

Продолжая в дальнейшем систему периодических совещаний с нарсудами, необходимо добиться их максимальной содержательности и продуктивности.

Большую роль в изучении работы нарсудов играет проводимое на основе циркуляра НКЮ № 62 от 1926 года истребование дел, решения и приговоры по которым остались необжалованными. Практика показала, что без систематического изучения необжалованных дел невозможно иметь точное представление о качественном уровне работы судов и о правильности проводимой ими линии. Циркуляр № 62 предлагает требовать для просмотра из участков нарсуда все необжалованные дела, рассмотренные за определенные промежутки времени.

Вначале мы применяли циркуляр № 62 именно в таком порядке. Однако, очень скоро мы убедились в том, что сплошное затребование дел не дает такого результата, как просмотр дел определенных категорий, имеющих наиболее существенное значение для работы суда. Такая система, давая возможность охватить работу суда за более длинный период, вместе с тем дает материал для более глубокого изучения деятельности участковых нарсудов: если при сплошном истребовании дел за короткие промежутки времени можно было давать нарсудам в результате изучения лишь разрозненные указания, то при истребовании по категориям появилась возможность давать указания систематизированные, охватывающие более или менее полно круг вопросов, связанных с этими категориями дел.

В настоящее время мы внесли в систему изучения необжалованных дел дальнейшие изменения, дающие возможность еще больших обобщений. Мы перешли к системе одновременного затребования из нарсудов всей губернии всех дел определенной категории, рассмотренных за определенный период. Так, весной т. г. были истребованы и

изучены дела по искам об исключении имущества из описи, которые приобрели большое значение в связи с усилением нажима финорганов на ликвидацию налоговых недоимок. В течение недели все истребованные дела были изучены и выявилась очень рельефная картина недочетов судпрактики в этой области, что дало возможность дать исчерпывающие инструктивные указания.

За сентябрь мы проводим по той же системе по линии гражданского кассационного отделения изучение важнейших категорий жилищных дел по г. Москве. В течение 1928/29 планового года мы предполагаем произвести по такой же системе последовательное изучение всех важнейших категорий дел как уголовных, так и гражданских.

Количество дел каждой категории, подлежащих истребованию, определяется в соответствии с возможностями кассационных отделений, которые и проводят изучение, а также удельным весом дел данной категории в общей массе дел народного суда. При этом нарсудам не дается свободы выбора дел для высылки, а устанавливается, на основе имеющихся статистических данных о движении дел, период, все рассматриваемые в течение которого дела данной категории должны быть высланы.

Описанная система, давая материал для массового изучения практики нарсудов в отдельных областях, вместе с тем не лишает возможности выявлять работу и отдельных участков нарсуда.

В целях суммирования практики по отраслям мы не останавливаемся перед истребованием законченных дел, уже прошедших через кассационные инстанции, благодаря чему каждая изучаемая категория дел дает наиболее полную картину, дающую материал для выводов и обобщений. При этом целью изучения является не только суммирование недочетов суд. практики в данной отрасли, но и выявление экономических, бытовых и организационных корней отдельных категорий судебных дел.

Изучение проводится членами суда по заранее разработанным анкетам, содержащим в себе основные вопросы, связанные с данной категорией дел.

Такая система изучения судебной практики только теперь разворачивается более или менее полно; но и имеющийся уже опыт показывает, насколько велико ее практическое значение.

Практика выдвинула необходимость периодического издания инструктивных писем народным судам. Отличие инструктивных писем от циркуляров заключается в том, что, если циркуляр обычно содержит в себе распоряжение по какому-либо вопросу или по ряду вопросов, то инструктивное письмо носит характер не распоряжений, а разъяснений, являющихся итогом суммированного опыта по определенной группе вопросов и захватывающих эти вопросы сравнительно более глубоко.

К изданию инструктивных писем Московский губсуд приступил в 1926 году. Изданные за это время инструктивные письма посвящались вопросам организационным, вопросам постановки общественной работы, а главным образом судебной практике по различным категориям гражданских и уголовных дел. Издание писем сопровождалось их проработкой на совещаниях районов и уездов под руководством членов губсуда. Письма сыграли большую роль в установлении единой линии по ряду важнейших вопросов и в повышении качества работы нарсудов.

Однако, инструктивные письма, особенно посвященные вопросам судебной практики, имели существенный недочет, который заключался в их обычно больших размерах. Это обстоятельство затрудняло проработку и усвоение их нарсудьями. На этот недочет наших инструктив-

ных писем мы обратили внимание с самого начала, но устранить его оказалось возможным лишь путем изменения метода их составления. Приступая к составлению инструктивного письма, мы обычно ставили себе цель охватить вопрос во всем его объеме; инструктивные письма, таким образом, приобретали характер почти писанных лекций; все части вопроса разжевывались с наибольшей возможной полнотой, вне зависимости от действительной практической необходимости для работы нарсудов подробного разъяснения каждой данной части вопроса.

Нашупанный нами теперь новый метод составления инструктивных писем заключается в том, что письмо составляется после предварительного изучения кассационными отделениями рассмотренных нарсудами дел данной категории (как обжалованных, так и необжалованных), при чем содержанием письма являются конкретные и, по возможности, сжатые указания для устранения выявленных изучением конкретных недочетов работы нарсудов в данной отрасли. Такие указания, предварительно прорабатываемые на совещании отделов и утверждаемые президиумом суда, приобретают характер директивных постановлений. Примерами таких постановлений могут служить изданное 17 мая 1928 г. постановление по делам об исключении имущества из описи и постановление по жилищным делам от 10/III 1928 г.

Целями индивидуального инструктирования народных судей и проверки личного состава служит качественный учет, проводимый кассационными отделениями и инструкторско-ревизионным отделом. Материалом проведения качественного учета кассационными отделениями служат кассационные и частные определения, итоги изучения необжалованных дел и личное знакомство с народным судьей по работе совещаний районов и уездов. Раз в полугодие кассационными отделениями составляются на основе этих материалов конкретные характеристики работы всего состава нарсудей, которые суммируются ИРО и пополняются данными об общественной работе каждого нарсудьи и материалами произведенных ревизий.

За последнее время введен учет кассационными отделениями недочетов работы канцелярий нарсудов, отражающихся в рассматриваемых в кассационном порядке делах. На основе этого учета уполномоченным губсуда рассылаются периодические сводки. По отзывам уполномоченных, эти сводки помогают им налаживать работу технического аппарата.

Обрисованная здесь в общих чертах система инструктивной связи с нарсудами, осуществляемой кассационными отделениями под общим руководством президиума губсуда, достаточно убедительно говорит о том, что кассационные отделения подошли к полному охвату руководства судебной работой народных судов. Теперь задача заключается в том, чтобы эту систему максимально уточнить, добиться ее четкого и бесперебойного функционирования.

В связи с этим, естественно, встает вопрос о роли ИРО. Работа по непосредственному инструктированию народных судов в области их судебной деятельности, переложенная на плечи кассационных отделений, отходит от ИРО. Это явление нельзя не признать вполне нормальным, так как: 1) параллельное инструктирование пользы принести не может, 2) инструктирование должно быть неразрывно связано с руководством судебной практики, которым ИРО не занимается. Зато на ИРО ложится ряд других задач, имеющих первостепенное значение в работе судебного аппарата. Задачи эти следующие: 1) подбор личного состава судебных работников и концентрация материалов качественного учета; 2) руководство работой по повы-

шению квалификаций суд. работников (курсы, совещания и т. п.); 3) рационализация работы судебного аппарата; 4) составление планов работы судебных учреждений и систематическое наблюдение за выполнением планов; 5) руководство общественной работой суда и работой с нарзаседателями и по массовой пропаганде прав; 6) организация ревизий судебных учреждений (при чем ревизии проводятся при обязательном участии членов суда, работающих в кассационных отделениях); 7) наблюдение за работой судебных исполнителей; 8) статистический учет и отчетность о работе судебного аппарата.

Все эти функции настолько важны, что выполнение их делает ИРО важнейшим подсобным органом президиума в его работе по руководству судебным аппаратом. Перечисленные здесь задачи ИРО превращают его по существу в организационный отдел.

Складывающаяся таким образом система распределения функций между кассационными отделениями и ИРО создает достаточные предпосылки для планомерного, глубокого и организационно-правильного руководства судебной периферией со стороны губернского суда.

Зам. председателя Московского губ. суда Г. Сегал.

Как изжить двойственность руководства¹⁾.

Тов. Бранденбургский и тов. Нехамкин («Е.С.Ю.» № 24—28 г.) поставили вопрос о руководстве своевременно, но, пожалуй, узко. На мой взгляд, необходимо поставить вопрос о руководстве не только Отдела Прокуратуры НКЮ, но и губернских прокуратур.

Двойственность руководства и там, и тут есть, ее необходимо во что бы то ни стало изжить. Мы над этим вопросом задумывались и пришли к выводу о необходимости реорганизации аппарата губернской прокуратуры. Реорганизация нами мыслится следующим порядком: следственный отдел и отдел общего надзора сливаются. На первый взгляд такое мероприятие недопустимо, однако, взвесьте все за и против! При существующем порядке следственный отдел является как бы продолжающим работу отдела общего надзора, т. е. общий надзор выявляет, прорабатывает те или иные вопросы, а затем передает для производства расследования органам дознания и следствия. Однако, немисливо, возбудив преследование, остаться безучастным зрителем (хотя бы по тем же замечкам). Естественно, отдел общего надзора продолжает вести наблюдение, каковое фактически ведет и следственный отдел. Получается нездоровый параллелизм, излишний ворох бумаги, а что всего хуже, разными отделами могут быть даны различные, противоречащие указания органам, ведущим расследование. Такая картина наблюдается, очевидно, не только в Калужской прокуратуре, по самому построению работы она должна быть во всех прокуратурах, а судя по перепискам из управления прокуратуры, тот же отдел общего надзора, прислав заявления какого-либо гражданина, также продолжает запрашивать и следить до окончания дела, т. е. в периоде следствия и в периоде судебного разбора. (Тоже параллелизм, незаметный в центре, но сильно отражающийся на местах при существующей структуре). Бывает и так, что дело ведется уже в след. органе. Поступает заметка. Начинается новая переписка, тогда как при объединенном отделе быть этого не может. Четыре помпрокурора в отделе так распределяют обязанности, что параллельных функ-

ций не выполняют. Подробное описание их обязанностей здесь привести невозможно—нами послан план реорганизации в Оргплан НКЮ (протокол Оргбюро № 11—28 г.). Последним он одобрен.

Важно и введение в штат губпрокуратур одного помпрокурора инструктора (хотя бы вместо совершенно излишнего помпрокурора по городу, кроме Москвы и Ленинграда), на обязанности которого лежало бы регулировать инструктаж и задания, даваемые отделами, считаясь с силами и возможностями участковых помпрокурора, ибо зачастую это вовсе не учитывается и работники мест рвутся на части. Организация инструкторской части является и практической мерой для выполнения цирк. НКЮ № 83—28 г. в отношении проработки вопросов, анализа прорабатываемого и т. д., ибо, прежде всего, помощники по отделам перегружены, а затем надо прорабатывать материал сразу иногда нескольких отделов. Отсюда, если НКЮ выделяет Организационно-инструкторское управление, то логично это сделать и для губернских прокуратур.

При таком построении приобретает совершенно иной вид и руководство из центра.

Вновь организуемое Организационно-инструкторское управление НКЮ будет органически связано с этим инструктором помпрокурора, как была правильно и раньше увязана работа Судебного Управления НКЮ с инструкторским отделом губсудов.

При такой организационной структуре центра и периферии, очевидно, исключается и спорный вопрос о том, кто должен вести руководство той или иной отраслью работы. Ясно, что всем должно вестись Инструкторско-организационное управление, которому отделы представляют свои соображения о желательности проведения того или иного мероприятия. Последнее Организационно-инструкторское управление должно согласовать с другими отделами и проводить единообразно по всей периферии. Чем скорее будет сделано это, тем лучше, ибо мало того, что пожنيцами приходится резать резолюцию совещания прокуроров (слова автора статьи «Ставим вопрос»), но приходится констатировать по ряду вопросов различные, а иногда противоречивые толкования нескольких отделов. В недалеком прошлом по 99 ст. УК о наложении взысканий за лесонарушения почти одновременно два отдела НКЮ дали разъяснение—один, что срок наложения взысканий месячный, а другой—3-месячный. Вопрос был согласован лишь лично с тов. Трасковичем.

Не менее показательно указание одного из отделов прокуратуры по акту обследования юрисконсультов. Было недавно, в июле 1928 года. Указание констатирует, что «акты малосодержательны и доказывают, что эти обследования, вообще, надо производить пореже, по мере накопления конкретных данных и поводов». Отрицать, что акты несовершенны, что ими не все охвачено, что надо, конечно, не будем, но автор указания забыл, что мы к надзору за юрисконсультами приступили фактически лишь с цирк. НКЮ № 109—27 г. и должны найти пути к выявлению работы юрисконсультов, выяснив вообще, кто у нас юрисконсульты, в каких они условиях находятся, ибо цирк. НКЮ № 3—1923 г. предполагал надзор за ними юрисконсульта ГИК, а последнего (надзора, конечно) фактически не существовало и прокуратура стала перед совершенно новым делом. А затем как же согласовать такое указание с директивным письмом Коллегии НКЮ от 30/IV—28 г. («Е. С. Ю.» № 16—28 г.), где прямо указано на необходимость обследований работы юрисконсультов.

Можно бы поспорить по вопросу о содержательности, ибо в результате обследования установлена неправильная линия Россельбанка по разделению бедняков по годам по-

¹⁾ Печатается в порядке обосуждения.

лучения ссуд (это не пустяк и говорит за то, что обследование юрисконсульта дают возможность осуществлять общий надзор новым методом, дающим большие результаты). Установлена единая схема работы юрисконсультулов УИКов, созданы более благоприятные условия работы юрисконсульта губсельбанка. Много бы можно привести и других примеров, но это заняло бы много места и отвлекло бы от основного вопроса.

Эти два примера по Калужской губ., а их, вероятно, немало по всей периферии, говорят о том, что необходимо единое руководство, ибо зачастую учитывается циркуляр одного лишь отдела и забывается или, вообще, неизвестен циркуляр другого отдела, даются указания одним отделом (напр., отдел общего управления прокуратуры), тогда как основная работа—руководящие материалы по данной отрасли—находится в другом (напр., в отделе общего надзора о юрисконсультах).

Отрицать этого нельзя, об этом говорят факты, а в порядке самокритики и мы должны признать, что и у нас в более маленькой ячейке, как губкамера, имеются случаи, что отдел дает разъяснения, которые остаются неизвестными другим отделам, а отсюда недоучет, а иногда вторичное разъяснение противоречивого характера.

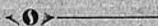
Касаясь конкретно вопроса, на ком должно лежать руководство работой в деревне, считаю, что оно должно осуществляться соответствующими отделами Управления прокуратуры НКЮ через Инструкторско-организационное управление по своим отраслям, так как мы на периферии включаем в деревенскую работу и обследования волмилий, УРО, нарследов на деревенских участках, ВЗК, нарсуды и т. д. Перечисленную работу отдел общего надзора не может считать подлежащей своему исключительному руководству. Правы будут Отдел общего управления и Пом. Прокурора Республики при Верхсуде, если скажут, что Отдел общего надзора не вправе лишать их возможности оценивать обстановку той периферии, над которой они осуществляют надзор (судьи, следователи, земкомиссии и т. д.), и наоборот.

В отношении рабселькоровских заметок считаю, что данный вопрос следует подработать, а на периферии передать объединенному отделу (следствие, общ. надзор), оставив его у помпрокурора, наблюдающего за следователями.

В остальном политическая и деревенская работы, очевидно, должны находиться в общем надзоре, как основные его функции, ибо административный надзор без них ничего существенного и реального дать не может: всегда будет недооценка обстановки.

Помгубпрокурора *Кобяков*.

г. Калуга.

К обсуждению проекта общих начал землеустройства и землепользования.

(В порядке дискуссии).

В происходящей сейчас дискуссии по обсуждению закона о землепользовании и землеустройстве в осуществление постановления Правительства есть одного чрезвычайно важное обстоятельство, которое надо всегда учитывать. Это влияние кулака на крестьянские массы при обсуждении. Кулак, классовый враг деревни, не дремлет, он старается внести разлад между бедняком и середняком, кулак всячески дискредитирует идею коллективизации хозяйства, вот почему иной раз, под влиянием

кулацкой агитации, деревня принимает ультра-кулацкие предложения.

По Дону, в Ейском, Староминском и Кущевском районах, в отдельных станицах зафиксированы предложения примерно следующего содержания: «Ни в коем случае не допускать организовывающимся коллективам и товариществам получать землю вблизи населенных пунктов, имея в виду, что вся беднота не пойдет в колхозы и ей придется в этом случае получать землю опять-таки за пять—шесть верст от населенного пункта, что, конечно, не в ее экономических интересах». Здесь наглядным образом кулак рядится в овечью шкуру. Под защитой якобы интересов бедноты высказывает свою тайную мысль о том, что авось «не вся беднота пойдет в колхозы».

Однако, в основной своей массе казачество и крестьянство Дона высказывается за проект. Лозунг XV Партс'езда: «Деревня вперед к крупному коллективному хозяйству» дает основную установку проекта закона, которую необходимо закрепить, и против которой советская деревня не возражает. (Ниже приводятся предложения, зафиксированные Донпрокуратурой при обсуждении закона в округе по станицам, с которыми автор согласен и выставляет их для обсуждения).

Основное в проекте—национализация земли.

В самом деле, основным в проекте является национализация земли, т. е. «отмена навсегда частной собственности на землю и установление на нее исключительной государственной собственности союзных республик».

Национализация земли не дает кулаку (не говоря о помещиках, которые у нас давно повыгнаны) скупать землю или иначе как-нибудь «в прямой или скрытой форме» увеличивать свои земельные угодья, путем ли «купли-продажи, залога, дарения, завещания и самовольного обмена земли».

Таким образом, национализация земли у нас—это путь к переустройству деревни на социалистический лад. Вот почему по новому проекту нарушение национализации карается уголовным преследованием и влечет за собой лишение права на землепользование (ст. 1 проекта). Это должно остаться в законе непоколебимым.

Права трудящихся на землю.

«Земля предоставляется в трудовое пользование без установления наперед определенного срока» (ст. 10). Это значит, что каждый пользователь должен знать, что Советская власть стремится к установлению устойчивости в землепользовании.

Закон подтверждает право на пользование землей всех граждан СССР (без различия пола, национальности и вероисповедания), желающих обрабатывать землю своим трудом. Сюда же относятся и иностранцы трудящиеся, пользующиеся правами выбирать в советы. Однако, проект закона знает и преимущественные права: это а) преимущество колхозов и бедноты на получение в первую очередь земли и б) их же право на преимущественное наделение землей лучшего качества и расположения. Тем же, кто лишен права голоса, земля предоставляется в последнюю очередь, а бывшим помещикам в той же губернии, где они жили раньше, совсем не предоставляется земля.

Не лишне было бы обсудить в связи с этим три вопроса, не предусмотренных законом, это: а) о лишении права землепользования лиц, применяющих постоянно наемный труд и не участвующих лично в обработке земли, хозяйство которых далеко выходит за пределы трудового, б) о лишении земли членов семей кулацких хозяйств, осевших в городах на постоянное местожительство, в) о лишении на переходный период к социализму бывших помещиков, попов, ксендзов и проч. служителей культа вообще всякого права на землю.

Каждый трудящийся крестьянин согласится, что от этого наши земельные дела только улучшатся. Нет никаких доводов за то, чтобы у названных выше категорий оставлять права на землепользование. Все это такие лица, от которых деревня только терпит вред. Было бы целесообразно спросить хлеборобов об этом дополнении закона к ст. 10 проекта.

Коллективизация—центральная задача проекта.

«Кооперирование крестьянства является основным путем социалистического преобразования сельского хозяйства», поэтому проект закона предусматривает целый ряд мер поощрения коллективных и других товарищеских форм землепользования, сохраняя добровольность перехода к коллективному ведению хозяйства. Вот почему названный отдел, как центральный отдел всего закона, наилучшим образом обеспечивающий возможность переустройства единоличных хозяйств на социалистические объединения, должен остаться без изменений.

Аренда земли.

Проект допускает только трудовую аренду земли для ослабленных хозяйств. Если в аренду сдает землю кулак, она должна быть постановлением земельных судов изъята. Срок аренды—6 лет, при чем волостные и районные исполкомы могут укорачивать этот срок до 3-х лет для тех хозяйств, которые, «несмотря на оказываемую им помощь со стороны государства и кооперации, не обрабатывают ее, а сдают из года в год в аренду» (ст. 38). Субаренда запрещается под страхом уголовной ответственности (ст. 41).

В связи с этим необходимо обсудить вопрос об общих нормах арендной платы. Правда, таких норм нельзя внести в общесоюзный закон, однако, как-то должно это предусмотреть. Иначе у нас попрежнему будут возможны кабальные условия аренды, при чем нужно отбросить всякие разговоры о возрождении земельной аренды «исполку» или за отработки.

Кроме того, нужно, чтобы закон предоставлял сельсоветам право: а) по явно кабальным сделкам по аренде земли немедленно расторгать такие сделки на месте с преданием суду лиц, участвующих в сделке, тоже и в отношении субаренды, обеспечив потерпевшую сторону пользованием землей и посевом на ней; б) общественные участки земельных обществ сдавать в аренду на срок не более 2-х лет и в крайнем случае с ведома РИК'а до 3-х лет и то в исключительных случаях.

Земельное общество и сельсовет.

В новой совершенно форме, давно уже назревшей, ставит проект закона вопрос о взаимоотношениях сельсовета с земобществами. Главное здесь в том, что сельсовет «в тех случаях, когда район деятельности его совпадает с районом деятельности земельного общества, ведение дел земобщества возлагается на сельсовет».

Таким образом, сельсовет по проекту становится полным хозяином и в отношении регулирования вопросов землепользования (ст. 50).

Это еще больше подтверждено ст. 51 проекта, которой сельсовету предоставляется право приостановления постановлений земельного общества, а также и отмены вредных постановлений. Теперь уже «кулачки» не будут гнуть своей линии, тем более, что «лишеницы» на собрания земобщества допускаться также не будут. Здесь действительно проект проводит революцию и деревня эти статьи встретит с удовлетворением. Так и только так должна Соввласть разрешить эти большие для каждого сельсовета вопросы не только в проекте, но и в законе.

Однако, в связи с IX разделом следует обсудить следующие пожелания:

1) Считать законность общих собраний земобществ и их постановлений при присутствии на собрании по повинности членов земобществ для установления или изменения порядка землепользования и во всех остальных случаях—35% домохозяев.

2) Членами земобществ следует считать не только батраков, пастухов и кузнецов, но и школьных работников и вообще всех лиц, занятых в деревне на культурно-просветительной работе, проживающих в деревне не меньше года (агрономы, врачи, учителя).

3) Считать необходимым сохранить в законе институт 10 и 20 дворов.

4) Обеспечить в законе право ревизионных комиссий сельсоветов контролировать финансово-хозяйственную деятельность земобществ, помимо контроля, имеющегося в самих обществах. Это даст возможность сельсовету быть не только «приказчиком» земобщества, но его действительным руководителем.

5) Обеспечить за сельсоветом в законе право отмены постановлений земобществ не только по вопросам переустройства и землепользования, но и по всем вопросам без исключения.

Защита интересов бедноты и права безземельных жителей деревни.

Что особенно ярко бросается в глаза при ознакомлении с проектом,—это его классовая основа. Интересы бедноты и батрачества законопроектом защищены полностью. Беднота получает: а) бесплатное землеустройство (ст. 20), б) преимущественное право на получение земли (ст. 8), в) преимущественное право на лучшие земли (ст. 8), г) льготы при переселении (ст. 27), д) защиту бедноты от кабальных сделок по аренде (ст. 40).

Кроме того, впервые проект вводит на правах равноправных членов в земобщества батраков, пастухов, кузнецов, проживающих на территории данного земобщества и нелишенных избирательных прав (ст. 48), предусматривается «предоставление им усадебной и полевой земли на основе законодательства союзных республик» (примечание к ст. 48).

В связи с этим необходимо обсудить более категорическую формулировку о праве безземельного батрачества на землепользование в местностях проживания. Необходимо, очевидно, этот вопрос поставить в основные начала, а не передавать компетенции союзных республик, т. к. это сугубой политической важности вопрос и предусмотреть его основным проектом нужно и должно.

Ст. 12.

Остается еще отметить чрезвычайно важную ст. 12 проекта. По этой статье «землепользователи обязаны, в

меру возможностей их хозяйства, правильно и целесообразно использовать предоставленную им землю». Здесь законодатель прямо указывает, что землепользование налагает обязанность целесообразного ведения хозяйства, что государство не отказывается от регулирования даже таких вопросов, как насколько правильно и в интересах всего о-ва ведется землепользование. Эта статья вносит плановость в такой, казалось бы чрезвычайно индивидуалистический вопрос, как единоличное хозяйство. Вот почему за оставление этой статьи должны высказаться все трудовики-крестьяне. Это уже большой шаг по пути социалистической плановости, по пути переустройства деревни в новую социалистическую деревню.

Землеустройство.

Раздел о землеустройстве должен быть оставлен полностью, за исключением добавления к ст. 18.

а) Землеустройство по заявкам, направленным на образование хуторских и отрубных хозяйств, оставляются без рассмотрения, как стимулирующие рост и укрепление кулацких хозяйств.

б) К ст. 19 внести примечание примерно следующего содержания: среди землеустраиваемых коллективных хозяйств, а также маломощных крестьянских хозяйств первоочередность и преимущество отдается тем,

которые принимаемой формой землепользования стимулируют образование крупных массивов и их укрепление.

Кроме того, законом необходимо предусмотреть условия, способствующие переходу мелких коллективов к крупным формам землепользования путем организации сельхозкомбинатов.

Помимо указанных дополнений, возможно внести специальное добавление о борьбе с земельным сутяжничеством. Только землеробам известно сколько крови уходит на судебную волокиту по земельным делам. Здесь нужны решительные меры, предусмотренные основным законом. Сутяги, злонамеренно затягивающие земельные споры, должны лишаться права на землю. Иначе никак нельзя изжить это зло.

Только при широком участии трудящихся в обсуждении проекта основной земельный закон будет соответствовать насущным потребностям деревни. Вот почему каждый трудовой крестьянин, каждый коллектив, каждое земельное общество, каждый сельсовет и райисполком должны обсудить проект, разобрать его по косточкам, с тем, чтобы закон представлял действительное коллективное творчество многомиллионных трудящихся масс.

Помощник прокурора Донского округа

Сев.-Кавказского края *Ф. Макаров.*

К проекту нового УПК РСФСР¹⁾

Ознакомление с опубликованным в №№ 28 и 29 «Е.С.Ю.» проектом УПК показывает его преимущество не только перед прошлогодним проектом, но и перед ныне действующим УПК. Преимущество его состоит в том, что он краток, разрешает ряд вопросов, которые не разрешаются ныне действующим, хотя и мелочных (порядок составления списка лиц, подлежащих вызову в суд). Но несмотря на эти его положительные стороны, все же возникает вопрос, все ли выдвигаемые в нем положения способствуют упрощению и гибкости процесса?

Нам хотелось бы остановиться на некоторых положениях проекта, которые, по нашему мнению, не являются удачными.

I.

В проекте распорядительное заседание отменено и вместо его появилось подготовительное заседание. Функционирующее распредзаседание является своего рода барьером, где кончается функция следствия и начинается функция судебная; только утвержденное этим заседанием обвинительное заключение говорило за то, что собранный материал против привлеченного лица достаточен и оно передается суду, и т. д. Роль же подготовительного заседания совсем неясна. По проекту, прокурор решает вопрос о предании суду и о прекращении дела, а за председательствующим (нарсудья, зав. У. О. окрсуда) остается только решить вопрос о дне слушания дела. Спрашивается, к чему подготовительное заседание, что ему надлежит готовить, когда все подготовил прокурор или следователь? Для ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, экспертов и т. п. оно совсем не нужно—их может с успехом решить судья или завед. угол. отделом. Несомненно одно, что здесь компромисс двух точек зрения: прокурорской, требующей устранения распредзаседания как контроля над доставляемым суду материалом след-

ствия, и судейской, ратующей за сохранение его. Но этот компромисс не совсем удачен и излишен. Нужно прямо поставить вопрос: или оно должно существовать в той форме, как оно было, или его совсем не должно быть—половинчатость здесь не к чему, она внесет больше недоумений, чем было до сего времени, а почему это так, думается, всем ясно.

Несколько слов о нововведениях ст.ст. 116 и 118 проекта. В ст. 116 говорится об обязанности председателя судебного заседания делать по делу доклад, когда по делу не участвует прокурор или следователь, и определить объем исследования дела в судебном заседании. Прежде всего, из этой статьи не видно, по каким именно делам этот доклад должен делаться, то ли по всем или только по поступившим от прокурора или следователя с обвинительным заключением. Из ст. 71 проекта, определяющей единоличную подсудность нарсудьи, как будто не следует логического вывода, именно о том, что нужно определить по этим делам вопросы, подлежащие расследованию. Тут скорее полный объем судебного расследования, чем отдельные вопросы, ибо многие из них могут возбуждаться непосредственно перед судом без предварительного расследования—это одна сторона вопроса. Вторая сторона вопроса состоит в том, что в этой статье, говорящей об обязанности судьи, определить круг вопросов, подлежащих исследованию в суд. заседании, делается оговорка, что по заслушании соображений подсудимого круг этих вопросов определяется судом.

Логически получается так: вот это суд признал как беспорное доказательство, которое не может быть оспариваемо даже подсудимым, а это вот нет—значит можно оспаривать. Получается какая-то путаница, которая всегда может привести к такому действию, как указано в ст. 163, т. е. к вызову кассинстанцией свидетелей и т. д. Словом, может получиться серьезный разрыв между предвари-

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения.

тельным и судебным следствием, безусловно, влияющим на исход дела в нейтральном разрезе. Тут требуются уточнения.

Если ст. 116 направлена на упрощение и высвобождение суда от проверки всего материала, то ст. 118 с практической стороны находится с этим положением в полном противоречии. Эта статья говорит о праве сторон давать объяснения по поводу показания каждого свидетеля в разрезе всего материала. Представим себе на минутку, что по какому-нибудь путаному или даже простому делу, где вызваны или допрашивались на предварительном следствии свидетели, стороны в процессе следствия будут давать свои объяснения, то что из этого получится? Ясно, никому ненужная болтовня, затрудняющая в процессе судебного следствия правильное уяснение показаний свидетеля, правильную увязку их с показаниями других свидетелей и всеми обстоятельствами дела. Это гораздо хуже, чем в конце судебного следствия прения сторон, о них же ст. 127 проекта говорит только вскользь, что суд может представить право сторонам дать свое заключение по делу. Взамен этой статьи с практической стороны лучше прения сторон. Во избежание злоупотребления временем они должны председателем ограничиваться.

II

После Октябрьской революции мы отказались от буржуазной системы построения судебных органов. Вводя нашу советскую систему, объявили беспощадную войну на основе принципа «единый народный суд» такой судебной надстройке, как апелляция. Мы заявили, что дело разбирается по существу только один раз и на этом поставили точку.

В течение целых 11 лет существования нашей судебной системы мы стояли на этой позиции, которая себя жизненно оправдала. Но когда просматриваешь главу 15 проекта, сразу видишь, что с этим проектом начинаем снова идти к отвергнутой апеллиционной надстройке.

В ст. 163 читаем, что УКО имеет право не только понижать определенную судом меру социальной защиты, но и повышать. И вот тут, на этом самом месте, получается заковыка. Несомненно, это преследует цель уменьшить волокиту, но так ли это в самом деле? И часты ли такие случаи? Конечно, такие случаи единичны и решающего значения не имеют.

Само повышение обуславливается необходимостью вызова осужденного и даже свидетелей, с явной очевидностью продолжения судебного следствия, неудачно проведенного судом первой инстанции. Значит, у нас наличие своего рода апеллиционная инстанция и своего рода новый приговор, вынесенный судом второй инстанции.

Далее, для того, чтобы это проделать, в первом заседании необходимо решить вопрос, требуется ли по делу повышение меры социальной защиты или нет? И только после решения этого вопроса окончательно дело может быть назначено к рассмотрению, в порядке ст. 159 предусмотренному. Таким образом, в самой кассинстанции два заседания неизбежны. Нелегко и сам вызов, ибо до окружного центра далеко, большое расстояние, а до Верховного суда еще дальше, чем до суда, куда дело передано бы для нового рассмотрения. Не малы и судебные издержки в таких случаях. Спрашивается, чем это лучше прежнего? Ничем—та же затяжка дела.

Таков краткий перечень замечаний по проекту.

Зам. председателя по уголовному отделу
Акмолинского окрсауда *Беспалько.*

Казахская АССР, г. Акмоллинск.

Опубликованный в №№ 28 и 29 «Еженедельника» проект УПК вносит много целесообразных упрощений, по сравнению с ныне действующим кодексом, дает ряд определенных ответов на вопросы, которые действующим кодексом не разъяснены, но на ряду с этим еще не вполне разъясняет некоторые вопросы. Этот недостаток проекта, несомненно, должен будет вызвать различную практику у судебного-следственных работников.

В настоящей статье мы попытаемся остановиться на наиболее ярко видимых недостатках проекта и на том, какими путями эти недостатки возможно устранить.

Ст.ст. 3 и 88 проекта предусматривают три различных положения, которые могут встретиться по делам частного обвинения: 1) когда дело возбуждено следователем, прокурором или народным судьей; 2) когда прокурор или следователь вступил в дело и 3) когда дело возбуждено по жалобе потерпевшего и в него не вступил ни прокурор, ни следователь. Спрашивается, когда же можно и когда нельзя прекратить такое дело и что требуется для его прекращения?

В первых двух случаях, при неявке следователя или прокурора, дело может быть рассмотрено в порядке ст. 3. Это ясно.

А вот как быть в третьем случае, когда дело возбуждено по жалобе потерпевшего или его законного представителя и в нем не участвует ни прокурор, ни следователь. Прекратить такое дело сам потерпевший или его законный представитель могут тогда только, если они об этом заявят суду (ст. 3 проекта), а если же они просто не желают поддерживать обвинение и не являются в суд, как это часто бывает, то дело будет обстоит гораздо хуже.

По смыслу ст. 109 в таком случае суд должен спросить прокурора, «не возражает» ли он против прекращения. Хорошо, что в суде окажется прокурор, которого суд может спросить об этом, а если его не откажется, то суд, выходя, должен отложить дело и при вторичном назначении вызвать прокурора. Тогда же может явиться и потерпевший, который будет просить о рассмотрении дела, значит, явка прокурора окажется ненужной.

Далее, в той же ст. 109 говорится: «при неустановлении причин неявки... суд прекращает дело производством». Допустим, что у суда нет сведений о вручении потерпевшему повестки, ведь это тоже будет означать «неустановленность причин неявки» потерпевшего, но может ли это давать суду право прекращать дело; мы думаем, ни в коем случае. Потерпевший, возможно, и не получил повестки.

Из сказанного вытекает необходимость второй абзац ст. 109 проекта изменить в следующей редакции: «При установлении причин неявки, если повестка потерпевшему вручена, или признании их неуважительными, суд прекращает дело производством».

Ст. 23 проекта обязывает производящего расследование согласовывать с наблюдающим органом вопросы о вызове свидетелей из «отдаленных от места расследования местностей». Как же нужно определить отдаленность и где предел этой отдаленности, в проекте об этом не упоминается. Нам кажется, что отдаленность следует ограничить территорией данного органа расследования, тогда будет устранена возможность «таскания» свидетелей в районы милиции или в камеры следователей из других районов, что часто практикуется и там, где в этом нет никакой необходимости. Допрос их с успехом можно производить путем отдельного требования. Но для этого

необходимо ограничить органы расследования определенным сроком выполнения отдельных требований других органов расследования, именно недельным, который вполне позволит произвести опрос свидетелей, или предъявить обвинение и допросить в качестве обвиняемого. В настоящее время очень часто следователи целыми месяцами держат у себя отдельные требования, чем создают залежи отдельных дел. Установлением срока такое положение в значительной степени будет изжито.

В силу этого, ст. 23 в части второго абзаца следовало бы изменить, изложив в следующей редакции: «Вызов свидетелей из пределов района или участка обслуживаемого другим органом расследования может производиться только по согласованию с наблюдающим органом. В случае затруднительности или нецелесообразности вызова производящий расследование должен произвести допрос свидетеля путем отдельного требования через соответствующий орган расследования по месту проживания свидетеля.

Отдельное требование должно быть выполнено в 7-дневный срок. При невозможности выполнить его в этот срок орган расследования доносит об этом наблюдающему органу, с сообщением причин, затрудняющих выполнение в срок отдельного требования.

Ст. 151 дает право народному судье «каждое дело, подлежащее рассмотрению в порядке судебного приказа, в случае установления спорных обстоятельств, назначать к слушанию с вызовом сторон в общем порядке», т. е., как это следует понимать по смыслу 71 ст. проекта, с участием народных заседателей, тогда как в большинстве случаев такие дела без ущерба для них судья мог бы рассматривать единолично в судебном заседании. Поэтому нужно признать целесообразным предоставление самому судье права рассматривать такие дела или единолично, или с участием заседателей. В соответствии с этим, в ст. 151 слова «в общем порядке» следует заменить словами «в судебном заседании или единолично, или с участием народных заседателей».

Вот те немногие замечания, которые, на наш взгляд, следовало бы учесть при обсуждении проекта нового УПК в Коллегии НКЮ.

П. Мельников.

г. Новосибирск.

Исключение из УПК главы с основными положениями нашего уголовного процесса ничем не может быть оправдано. Ст.ст. 1, 2, 3, 5 и 22 должны составить главу «основных положений». Исключить эти статьи значит свести УПК до положения инструкции.

К главе первой (о возбуждении уголовного преследования) необходимо добавить статью 5 Укр. УПК. Наличие такой статьи сыграет не последнюю роль в деле борьбы с неосновательным заведением уголовных дел, идущих впоследствии на прекращение.

Комиссия, разработавшая новый проект УПК, ставила перед собой задачу распределить главы и статьи нового УПК в такой последовательности, в какой протекает у нас уголовный процесс. С этим нельзя не согласиться. Однако, комиссия уже во 2-й статье отступила от этого правила. В последней части 2-й статьи говорится о таких следственных действиях, которые никак нельзя отнести к первоначальным следственным действиям.

По своему содержанию эта часть 2-й статьи (со слов: начатое дело подлежит прекращению и т. д.) должна быть

отнесена к главе седьмой, где говорится о прекращении дел следователем и прокурором.

Кроме того, эту часть 2-й статьи следует перередактировать, т. к. в таком виде, в каком она изложена в «ЕСЮ», ее трудно понять и еще труднее применять к делу.

В самом деле, что значит прекратить дело «в случаях необнаружения совершенного преступления»? Невероятно как можно не обнаружить совершенного преступления. Редакторы этой статьи, наверное, хотели сказать, что дело может быть прекращено в случаях, когда не обнаружено само событие преступления. В таком случае надо исключить слово «совершенного».

В целях внесения большей ясности и четкости ст. 5 надо перередактировать следующим образом:

«Общее руководство деятельностью всех органов расследования осуществляется прокуратурой.

Наблюдение за предварительным расследованием по делам, находящимся в производстве милиции, уголовного розыска и иных органов (кроме ГПУ), имеющих право производить предварительные расследования, осуществляется следователем соответствующего следственного участка.

Наблюдение за предварительным расследованием по делам, находящимся в производстве следователя и органов ГПУ, принадлежит прокурору».

Ст. 13 тоже средактирована недостаточно четко и ясно. Ведь производить отдельное следственное действие значит производить расследование. Следует ее изложить таким образом:

«Если поступивший материал расследования по делам предусмотренным ст. 10 УПК, следователь признает достаточно полным, он вправе не продолжать расследования, а закончить предварительное расследование путем следующих действий: а) предъявления обвинения, б) допроса в качестве подследственного, в) предъявления подследственному производства по делу и г) составления обвинительного заключения».

Ст. 14 надо поместить в УПК перед ст. 13. В ст. 15 в двух строчках три «ответственности». Надо немного уменьшить, а то получается не совсем гладко. В ст. 31 исключить слова: «с разрешения наблюдающего органа», т. к. эти испрашивания разрешений будут отражаться на сроках движения расследования и создавать излишнюю переписку и волокиту.

Ст. 43. Требование этой статьи о том, чтобы обязательно предъявлялось постановление о привлечении в качестве подследственного в 3-дневный срок с момента составления постановления, систематически будет нарушаться, в особенности в тех случаях, когда подозреваемый находится на значительном расстоянии от места производства расследования и такое постановление будет предъявляться в порядке отдельного требования. В этой статье надо сказать о том, чтобы объявление постановления о привлечении в качестве подследственного обязательно предшествовало допросу в качестве подследственного. Кроме того, надо обязать органы расследования вручать копию постановления подозреваемому, т. к. отступление такого постановления на руках у подозреваемого часто лишает его возможности привести соответствующие данные в свое оправдание. В особенности важно подследственному иметь такое постановление, когда дело сложное, с большим количеством статей и большим количеством обвиняемых. На каждого подследственного должно быть написано отдельное постановление о привлечении в качестве подследственного.

Надо переработать эту статью следующим образом: «Постановление о привлечении в качестве подследственного (предъявления обвинения) объявляется подозреваемому перед допросом его в качестве подследственного и выдается копия постановления на руки под расписку на подлинном. Постановление пишется на каждого подследственного отдельно».

Совершенно неудовлетворительно разработана глава о мерах пресечения. Как в действующем УПК, так и в проекте требуется отобрание пресловутой подписки о явке к расследованию и суду (никого ни к чему не обязывающей) и сверх того требуется избрание одной из мер пресечения. Спрашивается, зачем надо отбирать расписку о явке в суд, если сверх того избирается мера пресечения— содержание под стражей?

Надо изложить 50 и 51 статьи следующим образом: «В целях пресечения возможности подследственному укрыть следы преступления или уклониться от расследования и суда органы расследования обязаны избрать соответствующую меру пресечения».

Мерами пресечения являются: а) письменное обязательство являться по первому требованию следователя и судебных органов; б) отдача под личное или коллективное наблюдение с обязательством о доставлении следователю и судебным органам; в) взятие залога; г) заключение под стражу». В этой статье надо сказать, что избрание меры пресечения является не правом, а обязанностью органов расследования.

Ст. 51. Как общее правило, избрание меры пресечения производится после объявления о привлечении в качестве подследственного. В исключительных случаях мера пресечения может быть применена и до предъявления обвинения подозреваемому, если имеются достаточные основания предполагать, что преступление совершено им. В этих случаях предъявление обвинения должно быть сделано не позднее 14 суток со дня принятия меры пресечения. При невозможности сделать это в указанный срок мера пресечения обязательно отменяется. При разрешении вопроса об избрании той или иной меры пресечения должно быть принято во внимание: тяжесть преступления и имеющиеся против подследственного улики, вероятность уклонения от расследования и суда или препятствования раскрытию истины, род занятий и т. д.»

Ст. 54. Вторую часть этой статьи совершенно исключить, как излишнюю и вносящую путаницу в порядок обжалования. Порядок обжалования должен быть один, а именно: пока дело находится в производстве органов расследования, соответствующий прокурор является последней инстанцией по рассмотрению всякого рода жалоб на органы расследования. Если же прокурор сам производит предварительное расследование, то его действия должны обжаловаться не в суд, а вышестоящему прокурору. Совершенно непонятно, каким образом мыслится рассмотрение жалоб, поданных на прокурора в суд. Распорядительное заседание упразднено, следовательно, надо будет каждую жалобу ставить на рассмотрение так называемого судебного заседания, при чем предварительно изъять от прокурора дело, ознакомиться со всеми обстоятельствами и вынести свое решение, которое прокурор может обжаловать. И начнется сказка про матушку-волокитушку. Это называется упрощение уголовного процесса.

Ст. 56. Там, где нет прокурора, его представителем должен являться следователь соответствующего следственного участка. Ему и надо (а не народному судье) предоставлять право освобождать незаконно содержа-

щихся под стражей. Тем более, что он является наблюдающим органом за нижестоящими органами расследования.

Статью надо переработать так: «Прокурор, а в местах, где нет представителя прокурорского надзора, следователь, обязан немедленно освободить всякого лишнего свободы без законного постановления соответствующих органов или содержащегося свыше срока, определенного постановлением».

Ст. 64. Совершенно непонятно, почему следователь направляет прокурору только обвинительное заключение. По всей вероятности, неудачно средактирована статья.

Проект УПК недостаточно тщательно разработан. Необходимо выслушать замечания работников мест. После этого создать новую комиссию с привлечением старых и опытных работников с мест из числа следователей, народных и губернских судов, а также работников военных трибуналов. Иначе все будет скомкано и не доделано, а после принятия Правительством снова будут на места сыпаться в бесчисленном количестве исправления, дополнения, вставки отдельных слов и примечания.

Надо определенно сказать, что работники мест в своей работе встречают затруднения не столько от многостатейности наших УК и УПК, сколько от всех этих исправлений, которые не упрощают, а усложняют работу.

Данченко.

г. Севастополь.

Приведенные нами здесь замечания имеют в большей части характер редакционный. Там, где они вносят кое-какие коррективы, последние не противоречат принципам и методу построения УПК, и цель, или причины вносимых коррективов, по нашему мнению, столь ясны, что мы считаем излишним их мотивировать.

Ст. 2.

а) Пропущено указание на случай отсутствия самого события преступления. Отсутствие этого признака чувствовалось и со времени 1922 г., и следователи направляли в таких случаях дело на прекращение по основанию 1 ч. 262 ст. УК, хотя всякому ясно, что, между отсутствием состава преступления и событием преступления—большая разница. Ст. 134 УПК имеет в виду этот вопрос: «имело ли место действие»....

б) Не указано и не разрешен вопрос о применении закона, вступившего в силу после события преступления. Если закон, девалифицирующий события из преступления, появился в период между событием и началом следствия, должен быть применен и принцип, изложенный в 1 ч. 132 ст. УПК, что подтверждается и 161 ст. УПК, следовательно об этом должно быть указано в ст. 2-й.

Ст. 3, ч. 4-я.

Думается, что не только народным судьям, но и членам всех судов должно быть предоставлено то же право.

Ст. 14.

Думается, что уведомление (надо полагать, письменное?) следователем прокурора о поступлении в его производство дел является при теперешних обстоятельствах совершенно излишним. Следователь ведет реестр своих дел, прокурор помещается рядом со следователем, надзор

осуществляет непосредственно. Эти письменные уведомления приходится пересылать через канцелярию, общую для прокурора и следователя, или через перегородку, отделяющую следователя от прокурора.

Ст. 17.

Оставляет без разрешения неоднократно в литературе поставленный вопрос. Как осуществляют свои возражения против иска «лица, несущие материальную ответственность за его (преступника) действия». Вопрос этот тем более требует прямого разрешения при категоричности 138 и 139 ст. УПК.

Ст. 19, ч. 1.

Мы считаем, что обеспечить возможность конфискации должно быть не право, а обязанность органов следствия. Если закон не хотел все-таки предоставить эту возможность другим, кроме следователя, органам следствия, можно было средактировать эту статью следующим образом: «Если расследование ведется не следователем, то о принятии этой меры должно быть одновременно сообщено следователю».

Ст. 19, ч. 2.

Но думается, что кроме ликвидационной комиссии уже прежде всего должно быть назначено применительно к ст. 88 УПК лицо, наблюдающее за предприятием и обеспечивающее возможность конфискации (ведь возможна конфискация части имущества).

Ст. 21.

Вызывает вопрос отсутствие указания о праве потерпевшего знакомиться с производством по делу, иначе право обжалования действия лица, производящего расследование, является бессодержательным.

Ст. 26.

Запрещено применять угрозы и т. п. должно быть выражено и в отношении подозреваемого, подследственного.

Ст. 28.

К слову «излишен» должно быть прибавлено «или не будет способствовать раскрытию истины. Об отказе должно быть составлено мотивированное постановление».

Ст. 30.

Предполагает, как видно, что стороны извещены о времени предполагаемой экспертизы. Это должно быть более определенно оговорено.

Ст. 48.

Госучреждения и предприятия, нам думается, должны быть извещены не только об отстранении от службы, но и о привлечении в качестве обвиняемого.

Ст. 56.

Мы полагаем, что право освобождения незаконно содержащегося под стражей должно быть предоставлено и членам суда (губ., окр., краевого) по месту нахождения места заключения.

Ст. 77.

Мы предлагаем в следующей редакции: «если в деле участвуют несколько малолетних (менее 14 л.) или несовершеннолетних (14—16 л.), дело выделяется и передается в комиссию о несовершеннолетних; при чем в отношении несовершеннолетних суд может...» и т. д.

Ст. 86.

Вместо слова «производившее» должно быть «производящее», перед «подлежат отводу» должно быть прибавлено «кроме того».

Ст. 88.

2-я часть должна быть изложена «гражданский истец и потерпевший» и т. д.

Ст. 90.

Считаем необходимым допущение защиты и тогда, когда в качестве обвинителя участвует кто бы то ни было из лиц, перечисленных в 1 и 2 ч.ч. 88 ст. УПК.

Ст. 95.

После слов «следователя» должно быть «(65 ст. УПК)», а после «прокурора» — «(ст.ст. 10 и 65 УПК)».

Ст. 106.

Предоставляя председательствующему право удаления из зала и «остальных участвующих в деле лиц» (т.е. и прокурора и защитника), не предусматривает замены их. В результате обвиняемый может пострадать за действия своего защитника, которого он сам себе не избирал, или государство (общество), заинтересованное в поддержании обвинения, может остаться без представителя.

Ст. 113 ч. 2-я.

Надо указать, что разъяснение обвиняемому его прав должно быть дано до начала судебного следствия.

Ст. 123.

В конце должно быть прибавление: «до вынесения определения».

Ст. 124.

Здесь имеется термин «обвиняемому», ст. 123 знает «подсудимому», надо выдержать терминологию «подследственный, обвиняемый, подсудимый».

Ст. 127.

Полагаем, что обвинитель и защитник должны говорить не только по вопросу о доказанности обвинения, но и о всех фактических данных, отягчающих или смягчающих ответственность подсудимого.

Ст. 129.

Должна быть в следующей редакции: «По окончании судебного следствия и в случаях, предусмотренных ст.ст. 127 и 128, после речей обвинителя и защитника» и т. д.

Ст. 132.

1-я часть должна быть закончена словами «до вступления приговора в законную силу».

Ст. 137.

Вводит новое определение: «признаки преступления»; ст.ст. 2 и 134 знают «состав преступления».

Ст. 141.

Сюда должны быть перенесены из ст. 159 слова о сроках разбора дела в кассационном суде.

Ст. 159.

Не предусмотрен порядок дачи объяснений прокурором, гражданским истцом и осужденным или его представителями, хотя в ст. 165 указано, что прокурор дает заключение.

Ст. 160.

3-я часть; вместо «оправдательных приговоров» — оправдательного приговора»; в единственном числе говорится и в 1, 2 ч.ч. 160 и 161 ст.ст.

Ст. 167. ч. 2-я.

«Дела, указанные в п.п. «в» и «г»; между тем, никакого пункта «г» не указано («Е.С.Ю.» № 29 ст. 824); надо думать: пункт «в» пропущен и в нем говорится о делах губернских судов, по которым не было определения У.К.К.В.С., а значащееся под п. «в» — должно быть под п. «г».

Ст. 171.

Надо изложить: «... право внесения как в УКК, так и в Пленум» и т. д.

Ст. 172.

Вместо слов «для обжалования» должно быть «с момента его объявления или вручения подсудимому».

М. Ривкин.

г. Ленинград.

В №№ 28 и 29 «Еженедельника Советской Юстиции» опубликован новый проект УПК, разработанный специальной комиссией Коллегии НКЮ. Вполне солидаризируясь с общим положением проекта, направленными к упрощению процесса, к четкому разграничению прав и функций органов прокуратуры и суда на всем протяжении движения дела, начиная от расследования и кончая судебным приговором, все же необходимо признать, что проект вместо четкости и ясности допускает местами смешение функций прокурора и суда, что в свою очередь может внести в практическую работу этих органов нежелательные осложнения и затруднения.

Пока что мы попытаемся, анализируя отдельные положения проекта, доказать смешение в проекте функций органов прокуратуры и суда в области судебного процесса, что, по нашему мнению, содержит в себе несколько неверных и спорных принципиальных положений, требующих известных изменений и уточнений.

1. О допущении сторон в процессе. Ст. 88 проекта устанавливает, что «прокурор и следователь, признавая дело имеющим общественное значение, вправе вступить в дело и поддержать обвинение».

Такое положение мы считаем неверным и направленным к ограничению самостоятельности суда. Если суд в одинаковой степени с прокурором призван к борьбе за революционную законность и осуществляет эту борьбу на деле, то какие же могут быть основания лишить его самостоятельности и права оценки, имеет ли то или другое дело общественное значение или нет, необходимо ли допущение сторон или нет, и почему суд должен работать по указке прокурора и следователя. Ведь не прокурор и не следователь будут слушать и решать дело, а суд, и поэтому разрешение вопроса о допущении сторон должно быть отнесено всецело к компетенции суда, как это предусматривает ст. 90 проекта в отношении защиты. Пока дело находится у следователя и прокурора, они производят те или иные действия по своему усмотрению, но если дело поступило в другой орган, в суд, то уже начинаются функции этого последнего, за которые он несет полную ответственность, и допущение вмешательства в эту органическую работу посторонних лиц, хотя бы и прокурора, недопустимо. По проекту суд не будет вмешиваться в оперативную деятельность прокурора по тому или иному делу, так пусть же и прокурор, являющийся по отношению к суду лишь органом надзора, а не руководства, не вмешивается в его работу, а только следит за соблюдением судом существующих законов. Кроме того, в процессе практической работы могут возникнуть у прокурора и суда (да еще и у следователя) различные оценки об общественном значении того или другого дела. Как же тогда поступить? Должен ли решить этот вопрос орган, в чьем распоряжении находится дело и который ответственен за правильное рассмотрение его, или же это решает орган надзора — прокурор, или же орган расследования — следователь? Нам кажется, что тут двух мнений быть не может и ответ может быть только один — это дело суда. Если же согласиться с положениями проекта по этому вопросу, то это будет фактически означать подчинение суда прокурору и следователю, но авторы проекта, по крайней мере, такого положения открыто не выдвигают. Скрытое же стремление к этому сквозит из проекта, как это видно из только что приведенного анализа, да и из некоторых других положений, о которых речь будет ниже. По вопросу же о допущении сторон в процессе мы считаем, что разрешение этого вопроса нужно отнести целиком к компетенции суда и поэтому оставить существующий порядок, по которому прокурор при направлении дела в суд извещает последний о своем желании или нежелании поддержать обвинение. На практике это никаких затруднений и разногласий не вызывает, и поэтому никаких веских оснований для изменения существующего порядка не может быть выставлено.

Особо стоит вопрос о допущении в качестве представителя государственного обвинения на суде следователя. Выступление в процессе в качестве обвинителя — это прямая работа прокурора. Следователь же и так нагружен достаточно своей прямой работой по расследованию дел и общественной работой по пропаганде права, а если он партиец, то имеет еще партийную нагрузку и, кроме того, ему предстоит еще много поработать над повышением своей квалификации, так что сделать из него еще и обвинителя будет для него непосильной задачей и в ущерб его прямой работе. Что эта последняя качественно оставляет желать много лучшего, никто не станет отри-

чать. К сожалению, нам неизвестны мотивы авторов проекта, выдвинувших такое положение, но мы уверены, что тут налицо стремление оставить для прокурора лазейку, переложить законным образом на следователя часть своей прямой работы. Возможно, что в данном случае речь идет о тех участках народных судов, где нет камеры прокурора (при окружных, губернских и краевых судах и в местах расположения некоторых народных судов имеются прокуроры), но, во-первых, об этом нужно оговорить в самом законе и, во-вторых, будет совершенно неправильным допустить в качестве обвинителя по делу лицо, производившее расследование, т. к. оно так или иначе будет заинтересовано в исходе дела в том направлении, в каком им произведено расследование, что противоречит смыслу ст. 86 проекта. Прокурор в данном случае может быть объективнее.

Однако, авторы проекта идут дальше. Они не просто создают возможность переложить часть работы прокурора—хозяина на следователя—батрака. Они явно стремятся подчинить суд надзору следователя, что видно из смысла ст. 155 проекта, по которой на судебный приговор обвинителем может быть принесен кассационный протест. Это значит, что раз по делу выступил в качестве обвинителя следователь, ему предоставляются надзорные функции в отношении суда, что в корне противоречит взглядам Ленина и всей Партии на прокуратуру. Поэтому мы считаем, что следователя нужно исключить из числа обвинителей.

2. О подготовительном заседании. В этом вопросе авторы проекта проявили определенную нерешительность и половинчатость. Признавая институт предварительного рассмотрения дел в распорядительном заседании излишним и отказываясь от него, они фактически узаконяют его под другим названием подготовительного заседания. Получается по поговорке «те же штаны, да наизнанку». Правда, нам скажут, что упраздняется обязательное предварительное рассмотрение всех дел в подготовительном заседании, а лишь известная категория дел в определенных случаях, которые изложены в ст. 95 проекта. Это, пожалуй, верно и с этим нужно согласиться, но все же нам кажется, что, отвергая надобность предварительного рассмотрения дел до судебного заседания, нужно быть последовательным до конца и не делать никаких исключений, потому что такой надобности не будет.

В подтверждение сказанного да будет нам позволено сослаться на авторитетное мнение НК РКИ по этому вопросу, в лице тов. Радус-Зеньковича (статью его «Судебная система и прокуратура» см. в № 30 ЕСЮ), который в качестве одной из установок построения системы и задач судебных органов выдвигает «стремление обеспечить суду для его проработки материал такой высокой качественности, чтобы ему максимально облегчалось разрешение дела действительно в одном заседании и окончательно» (курсив т. Р.-З., стр. 830). Далее в той же статье тов. Радус-Зенькович, говоря об ответственности прокуратуры за качество расследовательского материала, пишет: «Но, главное, это что органы расследования подчиняются прокуратуре, последняя становится ответственной за качество расследовательского материала, обязана руководством и помощью (и физически по количеству дел может вполне с этим справиться и, как мы могли убедиться проверкой, уже справляется)...». Теперь, после приведенных цитат, спрашивается, должны ли и могут ли быть направлены в суд дела, в случае существенной неполноты предварительного расследования, неправильной квалификации

преступлений и необоснованности предания суду, о которых трактует 95 ст. проекта. Мы утверждаем, что при возложении на прокурора обязанности направлять в суд материалы высокого качества и при возложении на него ответственности за качество этого материала эти моменты должны отпасть. Если же допустить, как это делают авторы проекта, что ответственность в конечном итоге перекладывается на суд, то мы никогда не достигнем того положения, что прокурор действительно будет руководить следствием и чувствовать ответственность за качество материала при направлении дела в суд, а по-прежнему его работа в этом отношении будет сводиться лишь к штампованию обвинительных заключений, без тщательного изучения материалов расследования и тут опять для него будет узаконена лазейка—возможность переложить часть своей прямой работы—фильтрацию дел—на суд. Предоставляя прокурору широкие права по прекращению дел и преданию суду, нужно требовать от него серьезного выполнения этих обязанностей, чего мы не достигнем при институте подготовительных заседаний.

Таким образом, должны отпасть основные мотивы для существования подготовительных заседаний, каковыми мы считаем необоснованность предания суду, существенную неполноту материалов расследования и неправильную квалификацию приписываемых подсудимому действий (последняя может быть изменена даже при вынесении приговора по усмотрению суда). Вопрос же о несогласии суда с избранной прокурором или следователем мерой пресечения нужно оставить на единоличное разрешение судьи (или председательствующего), который должен будет руководствоваться ст. 53 проекта вполне самостоятельно и под свою ответственность.

В силу изложенных соображений, мы считаем, что статьи 95, 96 и 97, трактующие о подготовительном заседании, нужно исключить из проекта и установить, как правило, что суд все дела рассматривает в судебном заседании и выносит либо обвинительный, либо оправдательный приговор или же направляет, в случае надобности, дело к доследованию. Мы даже считаем целесообразным, чтобы все дела прекращались только прокурором и в случае установления после поступления дела в суд, но до судебного заседания, наличия признаков, изложенных в ст. 2 проекта, таковое подлежит направлению ему на прекращение. Этим будет достигнуто четкое разграничение функций судебных и прокурорских органов и в свою очередь облегчена правильность учета.

3. О сужении доказательств. Ст. 98 проекта устанавливает, что «при разрешении вопроса о вызове свидетелей и экспертов сужение доказательств, предлагаемых прокурором или следователем к проверке в судебном заседании, не допускается».

Такую постановку вопроса мы считаем в корне неправильной и полагаем, что разрешение вопроса о вызове в судебное заседание свидетелей и экспертов всецело относится к компетенции суда. Оставление этой статьи в том виде, как она изложена в проекте, означает не что иное, как покушение на самостоятельность суда, ибо судья, ознакомившись с материалами предварительного расследования, должен сам решить, какие доказательства необходимо проверить в судебном заседании. Если же он этого не в состоянии сделать, то как же доверять ему решить дело и выносить приговор; мы сомневаемся, сможет ли тут опека прокурора и следователя.

Что эти последние вовсе не непогрешимы, доказывает весьма большой процент прекращенных в судах дел, направленных для предания суду, и большее количество

населения, вызываемого в судебные заседания в качестве свидетелей, что было иллюстрировано цифрами на XV Парт. съезде и указано также в тезисах т. Стучка по УПК. Те же мысли приводит т. Радус-Зенькович в цитированной уже нами статье (стр. 831), где он указывает, что из допрошенных следователями свидетелей по некоторым категориям дел фактически были вызваны в суд только 35,5%. Как же доверить этим лицам право диктовать суду объем доказательств, подлежащих проверке в судебном заседании, если они сами страдают в этом отношении излишеством.

Поэтому, как уже нами указывалось выше, разрешение этого вопроса нужно отнести всецело к компетенции суда, а для следователя и прокурора оставить право приложить к обвинительному заключению список предлагаемых ими к вызову в суд свидетелей, т.е. оставить существующий ныне порядок, который никаких осложнений не создает. Суд же должен работать вполне самостоятельно, а не по указке следователя и прокурора и нести ответственность за свою работу.

4. О судебном заседании. Ст. 116 проекта, по нашему мнению, не упрощает, а в значительной мере усложняет судебный процесс введением в этот процесс: а) обязательного изложения обстоятельств дела председателем или прокурором и б) необходимости обсуждения и решения вопроса об объеме судебного следствия.

Попытаемся проанализировать эти положения. Прежде всего, мы ставим вопрос, вносит ли устный доклад в судебном заседании упрощение процесса. Лично мы в этом очень сомневаемся. Ст. 116 требует, чтобы не только были установлены предварительным расследованием, но и требует также, чтобы были приведены все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. Это не такая простая и легкая вещь, как может показаться на первый взгляд. Обвинительное заключение составляет сжатое, вполне обдуманное, отредактированное и отшлифованное изложение обстоятельств дела, короче говоря, составляет как бы квинт-эссенцию всякого дела. От оглашения его на суде как для суда и сторон, так и для всех присутствующих рисуется определенная картина того или иного преступления. Возможно ли будет такое устное изложение, если притом обвиняемых будет десяток, а то и более человек и каждому или нескольким из них будут предъявлены несколько пунктов обвинения. Опыт подсказывает нам отрицательный ответ и чего бы мы ни хотели, но все же мы не можем не считаться с уровнем развития наших судебных работников.

Второй вопрос—это разрешение вопроса об объеме судебного следствия. До сих пор этот вопрос не подлежал обсуждению сторон, а зависел от усмотрения суда. Это положение, по крайней мере, в практике, никаких осложнений в процессе не вносило, и поэтому мы крайне удивлены введением этого усложняющего момента в процесс. Ведь, в конце-концов, от усмотрения суда будет зависеть разрешение этого вопроса, и открывать по этому поводу дебаты сторон нецелесообразно, ибо это не упрощает процесс. Мы считаем, что таких новшеств в процесс вводить не следует, а проще оставить существующий порядок оглашения обвинительных заключений, улучшив и упростив технику их составления и разрешения, по усмотрению суда без дебатов, объема судебного следствия.

Но этим ст. 116 проекта не исчерпывается. При дальнейшем ее разборе только что проанализированные нами вопросы получают совсем другой смысл. Дело в том, что

смысл этой статьи направлен на дискредитацию суда и на подчинение его обвинителю. Как же иначе понять то положение, что сторона в процессе, обвинитель-прокурор (об отводе обвинителя-следователя нами указывалось в 1 пункте настоящей статьи), фактически будет руководить процессом, т.е. излагать на суде обстоятельства дела и указывать суду вопросы, подлежащие исследованию. Получается поистине комическая картина. С одной стороны, ст. 105 проекта устанавливает, что председатель руководит судебным заседанием и направляет судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины и даже может по ст. 106 возбудить в отношении работников юстиции (под которым, конечно, подразумевается обвинитель-прокурор) дисциплинарное преследование, а с другой стороны ст. 116 допускает, что сторона в процессе—обвинитель-прокурор—фактически будет распоряжаться в судебном заседании, как полномочный хозяин (крылатая фраза, т. Крыленко), докладывать дело (что является моментом судебного следствия) и указывать суду вопросы, подлежащие исследованию, как будто суд сам не сможет этого определить. Остается еще лишь узаконить, что суд должен при вынесении приговора определить ту меру социальной защиты, которую требует прокурор, и мы получим вполне законченную систему полного подчинения суда прокурору и, если хотите, даже следователю.

С таким положением, конечно, нельзя согласиться, и мы категорически возражаем против допущения вмешательства прокурора в функции суда. Какой же будет авторитет у такого суда, если основные его функции зависят от прокурора? Мы еще раз подчеркиваем, что функции прокурора—руководить расследованием и передать дело на разрешение суда (слова Ленина), а функции суда—решить дело без всякого постороннего вмешательства. Странно, что о таких элементарных вещах приходится говорить. Или же советский суд больше не орган диктатуры пролетариата, или настолько разложился, что он не может шага шагнуть без опеки прокурора (и следователя)? Советский суд за время своего существования завоевал себе определенное место в государственном аппарате и в такой опеке даже в более тяжелые для него времена не нуждался и теперь не нуждается. Мы считаем, что в проекте получила отражение прокурорская тенденция подчинить себе суд, что должно быть категорически отвергнуто. Поскольку на суд возлагается ответственная задача—разрешение дела, ему должна быть обеспечена возможность нормальной работы и полная самостоятельность в вопросах его компетенции. Поэтому, если даже допустить устные доклады на суде, в целесообразности которых, по изложенным нами причинам, мы сомневаемся, то это функции председательствующего. Суду также должно быть предоставлено право решить вопрос об объеме судебного следствия, при чем, если он найдет нужным, он может заслушать мнение сторон по этому вопросу.

В заключение несколько слов о прениях сторон. Во время дискуссии по первому проекту УПК большинство судебных работников высказалось за ненужность этой процедуры, как затягивающей процесс, или за ограничение во времени. Проект об этом умалчивает (ст. 127). Мы считаем, что в эту статью нужно внести поправку, предоставляющую суду право установить регламент для выступлений сторон в зависимости от сложности и объема дела.

Э. Якубович.

Судебная работа в Автономной области Коми.

(По данным ревизионного совещания при НКЮ).

Наша Партия и Советская власть во главу национальной политики ставит неперенным условием стремление к установлению такого порядка, при котором вся работа среди трудящихся автономных республик, областей и национальностей в пределах нашего государства протекала бы на родном для каждой национальности языке.

Поэтому судебная политика в национальных республиках и областях в первую очередь должна быть направлена по линии подбора националов с целью коренизации судебно-следственного аппарата, в соответствии с численностью судебного населения.

Как же разрешен вопрос коренизации в Автономной области Коми, и в какой степени коренизированный аппарат справился со всей областью судебной работы? Каковы достижения и недостатки, в чем заключаются корни, питающие эти недостатки, и каким путем возможно наиболее безболезненно устранить эти последние?

Если обратиться к вопросу коренизации, мы увидим, что судебно-следственный аппарат коренизирован на 100% при наличии коми в составе всего населения области в размере 92,4%. Это значит, что весь наличный состав ответственных судебно-следственных работников (19 народных судей, 5 народных следователей и 6 членов обл. суда) полностью состоит из представителей основной коренной массы населения области. Остальная часть населения, состоящая преимущественно из русских, которых насчитывается 7,5% (в пределах области живут еще самороды, но они в составе населения составляют незначительное меньшинство, всего 0,1%), живет чересполосно, будучи разбросана в разных частях области, что лишает возможности обслуживать их работниками из своей среды, но такое положение не вызывает практических неудобств для указанной группы национальностей, имея в виду, что все работники из коми прекрасно владеют русским языком, что полностью гарантирует русскому населению возможность обслуживания их интересов на родном для них языке.

Что касается перевода судоговорения, судопроизводства и законодательной литературы на местный язык, то дело здесь обстоит таким образом: судоговорение и все устные сношения с коми происходят на их языке, вопрос перевода судопроизводства на язык коми находится в зародышевом состоянии (только 3 нарсуда, до и то частично, пишут приговоры и решения на местном языке) и, наконец, популярно-правовая литература на языке коми представлена всего 4 переводными брошюрами, как-то: устройство советского суда и т. п.

Здесь нужно прямо подчеркнуть, что в отношении перевода судопроизводства, а в особенности законодательной литературы на местный язык, мы вправе были от судебных работников области Коми ожидать несравненно больших результатов, имея в виду наличие целого ряда следующих благоприятных предпосылок:

Во-первых, существование письменности, которая насчитывает не менее 10-летней давности.

Во-вторых, относительно высокий процент грамотности среди коми (по последней переписи—38,82%, а процент грамотности среди русских по РСФСР—44,91%), что является фактором, стимулирующим перевод судопроизводства и правовой литературы на местный язык.

В третьих, относительно высокая юридическая квали-

фикация руководящей верхушки облсуда, где из 6 членов облсуда председатель последнего и два его заместителя—с высшим юридическим пореволюционным образованием, из двух остальных членов облсуда—один с высшим до-революционным юридическим образованием, а другой—с общим средним.

Недостаточность положительных результатов в указанном секторе национального строительства выявляется с особой наглядностью при сопоставлении с однородной работой, проделанной по целому ряду автономных республик и областей, как например: Казакской, Татарской, Крымской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Адыгейской, где при наличии гораздо менее благоприятной конъюнктуры (молодая письменность в виде латинского алфавита, на который громадное большинство национальных образований перешло в самое последнее время недостаточная насыщенность аппарата национальными работниками, например, в Адыгейской области всего 36% при наличии в составе населения 59% адыгейцев, в Кабардино-Балкарской области—48,3% при наличии 81,1% кабардино-балкарцев, меньшая степень квалификации работников и, наконец, чрезвычайная культурная отсталость трудящихся большинства вышеперечисленных автономных образований, о чем дают представление следующие цифры: % грамотных в Чеченской области—2,86%, в Калмыцкой—10,80, в Карачаевской—9,22%, в Ингушской—8,98%, в Марийской—26,68%, в Адыгейской—16,46%, в Кабардино-Балкарской—6,77%, в автономных республиках: Татарской—32,49%, Чувашской—32,48%, Дагестанской—5,54%), сделано несравненно больше в смысле перевода на соответствующие языки целого ряда популярных брошюр на правовые темы, Кодексов, наиболее необходимых в обиходе рабочих и крестьян (Кодекс Законов о Труде, временные правила о подсобном труде в крестьянском хозяйстве), Кодексов, необходимых самому суду в качестве орудия профессионального производства, как-то: кодексы гражданский, уголовный, гражданско-процессуальный, уголовно-процессуальный, земельный, лесной и другие, выработки юридической терминологии на туземном языке, и, наконец, организация курсов для подготовки из националов кадра технических работников для судебно-следственного аппарата, как необходимой предпосылки перевода не только судопроизводства, но и судоговорения на язык соответствующей национальности.

Кроме достижений в части коренизации личного состава судебно-следственного аппарата, можно указать еще на ряд положительных моментов, выражающих тенденцию к некоторому частичному улучшению работы. Этими моментами являются: во-первых, значительная общественно-политическая работа, развернутая народными судьями, сделавшими за год 190 докладов, во-вторых, ускорение процесса работы в уголовно-кассационной инстанции облсуда, выразившееся к сведению остатков к 16 д. на 1 января 1928 года вместо 46 д. на 1 июля предыдущего года и, в-третьих, падение % оправдания по облсуду до 18,1% вместо 26,6% в 1926 г. и 25,7% в первой половине 1927 года, что свидетельствует, до известной степени, об улучшении проработки дел в стадии распорядительного заседания.

Отрицательные моменты судебной работы можно подразделить на 4 категории.

Во-первых, слабая постановка организационно-учетного дела, выражающаяся в отсутствии учета судебно-следственной и общественно-политической работы, в неиспользовании метода живого инструктирования путем организации совещаний и съездов, которых за год не было ни одного, в недостаточности партийной прослойки в со-

стве ответработников (56%) и в слабом вовлечении женщин в судебную работу, что видно из того, что аппарат суда и следствия, состоящий из 31 ответработника, представлен всего одной женщиной-нарсудьей, несмотря на то, что об активные возможности благоприятствуют выдвижению женщин в более широком масштабе, имея в виду относительно высокий процент грамотности среди коми женщин, равный 26%. О том, насколько в Коми области работа по выдвижению женщин представляется делом значительной легкости, можно судить по результатам сравнения уровня грамотности женщин в Коми области и таких национальных образований, как автономные республики: Чувашская (17,47%), Башкирская (14,85%), Дагестанская (1,15%) и автономные области: Осетинская (14,40%), Марийская (10,16%), Калмыцкая (3,49%), Караачевская (3,29%), Ингушская (1,74%), Кабардино-Балкарская (2,21%) и Чеченская (0,39%).

Во-вторых, невысокое и имеющее заметное стремление к ухудшению качество работы как облсуда (где кривая утверждаемости приговоров выражается в первой половине 1927 года в 80% и во второй половине в 71,4%, а отменяемость решений во второй половине того же года в 50%), так и нарсудов, % отмены решений которых равен в 1926 г. 27,2%, в первой половине 1927 г.—32%; и во второй половине того же года—35%. Здесь нужно отметить, что в то время как в целом по всем судам РСФСР, в том числе и по судам автономных республик и областей, наметилась определенная тенденция к ежегодному систематическому улучшению качества работы, в Коми области мы являемся свидетелями обратного явления (% утверждения приговоров губсудов по РСФСР во 2-й пол. 1925 г.—65,5%, в 1926 г.—79%, за те же периоды % утверждения решений составляет для губсудов в 1925 г.—54,8% и в 1926 г.—56,6%).

В-третьих, неудовлетворительный темп судебно-следственного процесса, имеющий тенденцию к ухудшению и переходящий по многим делам в область волокиты. Так, в 1-й половине 1927 г. 14,6% уголовных дел в облсуде и 28,9% тех же дел в нарсудах находились в производстве свыше трех месяцев, а во второй половине того же года % разрешения дел свыше трех месяцев поднялся до 18 для облсуда и 31,7% для нарсудов. Далее, 23,5% гражданских дел по облсуду и 27,5% тех же дел по нарсудам в течение 1-й половины 1927 года находились в производстве также свыше трех месяцев, при чем указанный % во 2-й половине того же года поднялся в отношении облсуда до 35,3% и в отношении нарсудов до 32,2%. Для того, чтобы получить ясное представление о сущности трафаретной формулы: «дела находились в производстве свыше трех месяцев», приведем ряд поясняющих примеров. По отчету нарсудьи 3-го уч. в производстве свыше трех месяцев числились, между прочим, следующие 4 дела: 1) по обвинению С. Елфимова и др. по 74 ст. Угол. Код., 2) Е. Кашаева по 2 ч. 143 ст. УК., 3) С. Кюшева по 146 ст. УК и 4) А. Нестерова по 74 ст. УК. А между тем, в действительности, первое дело разрешалось 13 месяцев, второе—12, а третье и четвертое—по 11 мес. Если увязать медленность разрешения гражданских дел в стадии судебного разбирательства с еще большей медленностью исполнительного процесса, который, на ряду со всем комплексом судебной работы, проявляет тенденцию к определенному ухудшению (в 1-й половине 1927 г. 23,4% дел приводилось в исполнение в течение времени свыше 3 мес., а во 2-й половине 1927 г. в течение того же времени уже 31%), мы должны констатировать, что при культивировании в дальнейшем подобного темпа работы органы юстиции могут явиться одним из факторов, тормозящим развитие

гражданского оборота области. О том, насколько судебно-следственные органы работают непроизводительно и в значительной степени впустую, можно составить представление по следующим данным: прекращено нарсудами дознаний 2.380 или 77%, ими же направлено на прекращение следствий по 153 д. или 26%, облсудом прекращено за 1927 г. 129 д. или 50% наличного количества их, а нарсудами 3.770 д. или 60%, оправдано облсудом 36 чел. или 21% всего числа привлеченных, а нарсудами 967 чел. или 32%, направлено на доследование и по подсудности облсудом 47 д. или 18% и нарсудами 414 д. или 6,6%.

В-четвертых, карательная политика облсуда и нарсудов в значительной части отражает те отрицательные моменты, которые отмечены 26 марта 1928 г. в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР по докладом Наркомюста и Наркомвнудела о карательной политике и состоянии мест заключения. Так, в приведенном постановлении ВЦИК и СНК указывает в качестве отрицательных явлений и крупных недочетов в деятельности судов и в постановке карательной системы на: а) чрезвычайный рост числа осужденных, в особенности значительное увеличение за последние годы числа осужденных к лишению свободы на короткие сроки и недостаточное в связи с этим применение судами иных мер социальной защиты вместо лишения свободы; б) применение судами условного осуждения вместо оправдательных приговоров; в) наблюдающуюся в ряде дел недостаточную обоснованность привлечения к уголовной ответственности; г) медленность следственного и судебного производства.

Если проанализировать карательную политику судов Коми области в свете приведенных моментов, мы приходим к следующим выводам:

а) При наличии 207.196 чел. населения в Коми области число осужденных составляет в 1926 г. 2.126 чел., а в 1927 г.—2.133, при чем особенно велико число осужденных на короткие сроки: по облсуду во 2-м полугодии 1927 г. 15% из общего числа осужденных были приговорены на срок до 6 мес., а по нарсудам число осужденных на короткие сроки еще выше: в 1-й половине 1927 г.—29,9%, а во 2-й половине того же года—уже 37,9%. Одновременно суды, в особенности народные, применяют в недостаточной степени в отношении социально-неустойчивых элементов, совершивших преступление случайно (впервые или вследствие тяжелого стечения обстоятельств) и не являющихся социально-опасными, такие меры социальной защиты как принудительные работы без содержания под стражей, каковые в 1-м полугодии 1927 г. составляли 12% всего комплекса применяемых нарсудами мер социальной защиты, запрещение выезда или высылку из данной местности на небольшие сроки, выговор с опубликованием на общих собраниях предприятий либо в печати и, наконец, поражение прав. Особенно ценным в системе мер социальной защиты является предоставленное суду право поражение политических и отдельных гражданских прав, заключающиеся в лишении осужденных активного и пассивного избирательного права при выборах в советы и съезды советов, права занимать ответственные государственные должности, исполнять общественные обязанности и носить почетное звание, права занятия выборных должностей в промышленных или торговых организациях и обществах и, наконец, права лишения родительских прав. Несмотря на такое значение этой меры социальной защиты, облсуд Коми области ни разу ею не воспользовался, хотя осужденных, к которым возможно было ее применить, было 26 чел.

б) В 1-м полугодии 1927 г. широко применялись вместо оправдательных приговоров условные осуждения и обл-

судом (24,1%, а по отдельным преступлениям, например, по 167 ст. УК, и до 50%), и нарсудами (18,8%). Во 2-й половине того же года увлечение условными осуждениями стало проходить и число условно осужденных составляет по обсуду уже 11,7% и по нарсудам—10,2%.

в) Недостаточная обоснованность привлечения к уголовной ответственности особенно рельефно вырисовывается на следующих примерах: за 1927 г. оправдано обсудом 21% и нарсудами—32% из всего числа преданных суду, прекращено обсудом 50% и нарсудами—50% всех возбужденных дел, нарследами прекращено дознаний 77%, ими же направлено на прекращение 26% принятых к производству следственных дел;

г) медленность следственно-судебного производства принимает в значительной части характер волокиты, как об этом упоминалось выше.

Кроме поименованных недостатков, в работе суда отмечается отсутствие необходимого внимания в области гражданских правоотношений. Работа суда в этой части протекает стихийно, самотеком, вне регулирующего воздействия пленума обсуда, а между тем, область гражданских правоотношений имеет и все больше будет иметь исключительно важное значение, поскольку в ней последовательно получают отражение все основные моменты нашей классовой линии, как об этом свидетельствуют, в частности, постановления 15 Съезда нашей Партии, по вопросам земельным, налоговым, охраны труда сельскохозяйственного пролетариата и пр.

С целью изжития перечисленных недостатков и нормализации судебной работы ревизионное совещание, происходившее при НКЮ РСФСР 9 июля сего года с участием председателя обсуда Коми области, прокурора той же области, работников НКЮ и Верхсуда, наметило ряд следующих мероприятий.

По линии организационно-учетной предложено: увеличить число женщин в составе ответработников суда и следствия, в частности, путем выдвижения наиболее способных из числа нарзаседательниц, приступить к подготовке перевода судопроизводства на коми язык и расширить на том же языке издание популярно-правовой литературы, организовать тщательный учет судебной и общественно-политической работы, не менее одного раза в год устраивать совещания работников юстиции, каждому члену облсуда делать не менее одного доклада в месяц на правовые темы, добиваться организации на деле принудительных работ, поставить перед облисполкомом и добиться отпусков кредитов для расширения сети судисполнителей до 5 чел., организовать систематический контроль исполнения как директив НКЮ и облсуда, так и постановлений ревизионных совещаний.

Для поднятия производственного темпа предложено проработать вопрос о решительном уменьшении остатков по обсуду, по нарсудам и у судисполнителя, с таким расчетом, чтобы к 1/X—28 г., остатки дел не превышали средне-месячной пропускной нормы, сроки же движения дел должны быть доведены и по обсуду и по нарсудам до 1 мес., а по делам зарплаты, алиментным, батрацким и др.—до двух недель.

В части карательной политики пленуму обсуда рекомендовано внимательно изучать законченные дела нарсудов и обсуда с тем, чтобы иметь объективный и доброкачественный материал для правильного построения карательной политики, при чем в основу последней на ближайший период времени должны быть положены принципы, заключающиеся в директивном письме НКЮ и Верхсуда от 13/II—27 г. и в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26/III—28 г. в частности в отношении условных осужде-

ний, коротких сроков лишения свободы, поражения прав и карательной политики в отношении трудящихся, привлекаемых впервые по социально не опасным преступлениям, предложено придерживаться директив вышеприведенного постановления ВЦИК и СНК. Условные же осуждения по социально-опасным преступлениям применять в виде исключения, и наоборот, в отношении последних, как общее правило, ставить каждый раз вопрос о поражении политических и отдельных гражданских прав.

Наконец, в отношении судебной политики по гражданским делам признано необходимым, чтобы при рассмотрении судами гражданских правоотношений выявлялись моменты нарушения декрета о национализации земли (воспрещение продажи, покупки, залога, дарения, завещания), нарушения правил об аренде земли (удлинение сроков, сударенда, нетрудовая аренда), моменты кабальности, нарушения Кодекса Законов о Труде и временных правил о подсобном труде в крестьянском хозяйстве, правил о страховании батраков и батрачек и ставился вопрос о привлечении виновных к ответственности, в частности, по недавно утвержденной ВЦИК'ом 87-а ст. УК. Далее, в отношении коллективов всех наименований взять особый курс внимательности и скорости, имея в виду постановление 15 Съезда Партии о необходимости создания условий, максимально благоприятствующих развитию форм коллективизации. Систематически добиваться внимательного и всестороннего осуществления судами защиты прав трудящихся в соответствии с указаниями, заключающимися в Кодексах. В течение каждого полугодия ставить на пленуме обсуда не менее одного доклада о судебной политике по гражданским делам в результате внимательного изучения соответствующего материала (законченные гражданские дела, материал кассационных инстанций, доклады судей на пленумах обсуда, акты ревизий). В процессе ревизии и во всех прочих случаях рекомендовано обращать серьезнейшее внимание на выявление классовой линии в судебной политике.

К. Дигуров.

Ж а л о б ы.

I.

Жалоб в местные прокуратуры РСФСР (за исключением АССР) поступило в 1-м полугодии 1927 г. 242.850, во 2-м полугодии 1927 г. 243.480, всего 486.330, против 341.613—жалоб в 1926 г. Таким образом, в 1927 г. имеем повышение на 42,3%. Вместе с остатками жалоб за предшествующие полугодия и жалобами, значащимися в отчетности, поступившими из других органов прокуратуры (22.669 в 1-м полугодии 1927 г. и 23.223 во 2-м полугодии 1927 г.) всего находилось жалоб в 1-м полугодии 1927 г. 278.366, во 2-м полугодии 1927 г.—295.394.

Из 243.480 жалоб во 2-м полугодии 1927 г., поступило в губернские прокуратуры 137.555, в краевые, областные (кроме национальных)—93.610, в прокуратуры автономных национальных областей—12.315. Из числа губернских прокуратур наибольшее число жалоб поступило в Московскую (32.556, т.е. около 7% всех жалоб, поступивших в местные прокуратуры РСФСР), Смоленскую (18.414 или 4,2%), Воронежскую (15.459 или 3%), наименьшее число падает на прокуратуры. Ойратскую (903 или 0,2%), Черкесскую (850 или 0,1%).

Так же, как и в предшествующие годы, и в 1927 г. ных обращений, точный учет которых, в виду его затрудненными жалобами, и продолжался громадный поток словес-

ных обращений, точный учет которых, ввиду его затруднительности, отсутствует, за исключением некоторых прокуратур, которые такой учет все же поставили; по сообщению прокурора Марийской авт. области, число устных жалоб за 2-е полугодие 1927 г. превышает число письменных.

Прокуратурой Республики еще в 1926 г. обращалось внимание на необходимость в целях облегчения возможности принесения жалоб трудящимся всемерного использования выездов прокуроров в деревню для приема жалоб на месте. Однако, из общего числа поступивших от крестьян жалоб, непосредственно на месте при выездах принято в 1-м полугодии 1927 г. 21.285, во 2-м полугодии 1927 г. 21.804, всего 43.089 жалоб или 21% общего числа поступивших за 1927 г. крестьянских жалоб.

В значительной степени этот безусловно недостаточный процент принятых на местах жалоб объясняется той преобладающей ролью, которые в методах работы в деревне имели обследования низовых органов.

«Увеличение крестьянских жалоб (замечает прокурор Тамбовской губ.) идет не за счет приема устных и письменных жалоб на месте, а путем поступления их в канцелярии, и мы полагаем, что причиной такого явления служит метод наших обследований, при котором большее время пребывания в деревне помпрокурора проводит в канцеляриях местных органов, проверяя деятельность их по документам.

В дальнейшем, когда осуществится намечаемая коренная передвижка методов деревенской работы в сторону решительного преобладания методов живой и непосредственной связи с широкими массами и активом трудящихся и обследования будут осуществляться в качестве только вспомогательного метода, надо полагать, значительно поднимутся абсолютные и относительные цифры жалоб, не только принимаемых, но и разрешаемых непосредственно при выездах в деревни.

II.

Так же, как и предыдущие годы, и в 1927 г. громадная работа прокуратуры по приему, просмотру, направлению и наблюдению за дальнейшим разрешением жалоб, была работой по непосредственному и прямому обслуживанию трудящихся слоев деревни, что ясно видно из социального состава жалобщиков.

	От госорганов	Обществен. орг-низ.	Рабочих	Батраков
1-е п. 1926 г.		12702(7,9%)	14483(8%)	нет сведен.
2-е » 1926 »		14207(7,8%)	15982(8,1%)	» »
1-е » 1927 »	13189(5,8%)	6535(2,9%)	15548(6,8%)	2847(1,3%)
2-е » 1927 »	13198(5,5%)	7380(3,1%)	16731(7%)	2924(1,2%)

	Крестьян	Служащих	Красноар.	Нетрудов. элементов	Прочих
1-е п. 1926 г.	72282(47,1%)	—	—	3736(4,2%)	50106(31%)
2-е п. 1926 г.	81980(45,4%)	—	—	6644(3,9%)	61401(34,1%)
1-е п. 1927 г.	98245(43,5%)	20793(9,2)	5388(2,4%)	6035(2,7%)	57177(25,5%)
2-е п. 1927 г.	96715(40,5%)	26709(11,2)	6042(2,5%)	6153(2,6%)	62966(26,4%)

Сравнение приведенных цифр, характеризующих социальный состав обращающихся в прокуратуру жалобщиков, показывает, что:

1) учет социального состава жалобщиков несколько улучшился, доказательством чему служит некоторое снижение процента в графе «прочих»;

2) работа по разрешению жалоб есть, прежде всего, работа по непосредственному обслуживанию трудящихся масс и связи с ними; абсолютное число жалоб от нетрудовых элементов в общей массе жалоб крайне незначительно, процент этой категории жалоб сам по себе ничтожный, из полугодия в полугодие снижается (4,2%, 3,9%, 2,7%, 2,6%);

3) центральную группу жалобщиков продолжают составлять «крестьяне»; в абсолютных числах в 1927 г. имеется увеличение этой категории жалоб на 35.698 по сравнению с 1926 г. или на 22,4%. Удельный вес этой группы в общей массе жалоб можно считать стабилизированным, так как показанное в таблице снижение процента объясняется, повидимому, тем, что в 1926 г. не учитывались отдельные жалобы батрачества и красноармейцев, а в 1927 г. они учитывались, вследствие чего и получалось некоторое снижение процента в графе жалоб «от крестьян»;

4) также более или менее стабилизированными являются группы жалоб от рабочих, государственных и общественных организаций;

5) 13.915 заявлений от общественных организаций, составляя всего только около 3% всех жалоб, определенно указывает на желательность и необходимость дальнейшего вовлечения советской общественности в борьбу с нарушениями революционной законности;

6) вместе с тем обращает на себя внимание незначительное число жалоб от батрачества и на кабальные сделки.

III.

Значение жалоб и работы по разрешению их в деле борьбы с нарушениями революционной законности подчеркивается и продолжающимся разнообразием содержания жалоб, вскрывающих всевозможные виды нарушений революционной законности в различных органах. К сожалению, так же, как в 1926 г., и в 1927 г. статистический учет далеко не отражает в сколько-нибудь исчерпывающей и полной мере этого разнообразия. Попрежнему огромный процент жалоб в статистических таблицах значится в графе «прочих»: в 1-м полугодии 1927 г. 67,1%, во 2-м полугодии 1927 г. 66,2%. В абсолютных числах это составляет 151.579 жалоб в 1-м полугодии 1927 г. и 158.084 во 2-м полугодии 1927 г.; при этом следует заметить, что процент неучтенных по содержанию жалоб довольно значительно повысился по сравнению с 1926 г., когда он составлял в 1-м полугодии 1926 г. 44,6%, во 2-м полугодии 1926 г.—45,1%. Особенно высок он по прокуратурам автономных национальных областей, где он составляет в 1-м полугодии 1927 г.—74,5%, во 2-м полугодии 1927 г.—74,3%.

Это определенно указывает на назревшую необходимость большей детализации учета содержания жалоб в дальнейшем; как ни важно сокращение числа граф отчетности, но еще важнее иметь достаточно полные и точные данные о содержании массовых жалоб, поскольку эти данные служат и могут служить основанием для весьма ценных практических выводов и предложений не только по линии усиления борьбы с нарушениями революционной законности, но и по линии усовершенствования различных звеньев нашего государственного и хозяйственного аппарата.

Периодический анализ и обобщение выводов, вытекающих из жалоб на предмет внесения в соответствующие органы практических предложений этого рода, осуществлялись рядом прокуратур в 1927 г. и еще более ши-

рокое и обязательное значение они должны получить в дальнейшем, что еще более подчеркивает необходимость упомянутой выше детализации учета жалоб.

Что касается содержания той части жалоб, которая учтена и не попала в графу «и прочих», то оно, по данным статистичности, следующее:

	Содержание окончанных расследований жалоб:				
	админ. взыск.	на нарушен. законов о труде	земельн. и лесн. дела	неправильное обложение	муницип. и жилищно-налич.
1-е полугодие 1927 г. . .	9668 4,3%	10814 4,8	12911 5,7	7191 3,2	4366 1,9
2-е полугодие 1927 г. . .	7913 3,3	13318 5,6	14879 6,2	7402 3,1	3369 1,4

Правила заполнения таблицы № 1 изложены в п.п. 17—27 инструкции по ст. отчетности местных органов прокур. («ЕСЮ» № 26/1927 г.)	Содержание окончанных расследований жалоб:			
	жилищ. дела	кабальные сделки	алименты	прочие
1-е полугодие 1927 г. . .	9208 4,1	844 0,4	19156 8,5	151579 67,1
2-е полугодие 1927 г. . .	13029 5,5	700 0,3	20069 8,4	158084 66,2

Таким образом:

1) среди учтенной части жалоб относительно большую группу составляют жалобы по делам алиментным—19.156 (или 8,5% всех поступивших жалоб) в 1-м полугодии 1927 г. и 20.069 (8,4%), во 2-м полугодии 1927 г., всего 39.225 жалоб. По большей части жалобы эти касаются медленности взысканий присужденных алиментов;

2) весьма значительную группу составляют жалобы по поводу нарушений законов о труде 10.814 (4,8%) в 1-м полугодии 1927 г. и 13.318 (5,6%) во 2-м полугодии 1927 г., всего 24.127 жалоб, касающихся разнообразных нарушений КЗоТ и временных правил. Много жалоб поступает в прокуратуру на отказы страхкасс в выдаче пенсий и пособий по инвалидности, при чем отказы, по большей части, вызываюся пропуском двухнедельного срока для возбуждения ходатайства о пенсии и отсутствием 8-летнего трудового непрерывного стажа;

3) следующая по численности группа жалоб приходится на земельные и лесные дела, составляющая 12.911 жалоб (5,7%) в 1-м полугодии 1927 и 14.879 (6,2%) во 2-м полугодии 1927 г., всего 27.790 жалоб. В 1926 г. таких жалоб было 17.477, жалобы эти касаются разнообразных нарушений законов, ограждающих интересы бедноты при землеустройстве, разрешении земельных споров;

4) затем идет группа жалоб по поводу административных взысканий 9.668 (4,3%) в 1-м полугодии 1927 г. и 7.913 (3,3%) во 2-м полугодии 1927 г.

Вот несколько примеров жалоб на волокиту, взятых из практики Тверской губпрокуратуры за 2-е полугодие 1927 г.:

1. Крестьянину необходимо получить дополнительно лесу, как выселенцу, корней 20—30. Он подает заявление прямо в Наркомзем, последний вначале дает распоряжение через ГЛО—«отпустить лесу». Распоряжение доходит до лесничества и там, несмотря на ряд напоминаний ГЛО, находилось без движения до сентября месяца. Вместо того, чтобы принять реальные меры, ГЛО занималось по-

вторением писания бумаг. Надо было наложить дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения некоторых лиц, ГЛО просит об этом прокурора. Впоследствии жалоба попадает в губпрокуратуру и в декабре только крестьянин добился леса (жалоба Воронцова).

2. Землеустроительное дело между совхозами и некоторыми селениями тянется 5-й год Спор идет о 2—3 десятинах. Гр-не в конце сентября 1927 года жалуются во ВЦИК, последний направляет жалобу в ГИК. Для принятия мер жалоба направляется в ГЗУ, а последний через месяц отвечает «гр-не жалуются на пустяки, сами завели спор и никакой волокиты в земорганах ГЗУ не находиг». Такая переписка в декабре месяце поступает в прокуратуру и после переговоров и расследования пришлось поставить вопрос перед РКИ о принятии мер против волокитчиков.

3. Кулак—бывший крупный землевладелец, имевший более 300 десятин земли, зная закон об едином сельхозналоге за 1926—27 г., в силу того, что у него двое детей учится в ВУЗ'ах, подает в ВИК заявление о применении к нему 50%-ной льготы на снижение. ВИК, хорошо зная его и мощность хозяйства в данное время, отказывает. Кулак жалуются в УФО, последний постановление ВИК отменяет и кулаку льготу предоставляет в размере 31 руб. ВИК пишет протест в губ. ФО, последний протест оставляет без последствий. По жалобе прокурор приносит протест и неправильное постановление УФО отменяется.

Таких не менее красочных примеров, характеризующих содержание жалоб на волокиту, много можно было бы привести и по другим прокуратурам.

IV.

Характеризуя громадное значение жалоб в борьбе с нарушениями революционной законности, отчеты за предыдущие годы, между прочим, отмечали незначительный процент неподтверждения жалоб. В 1-м полугодии 1926 г. процент жалоб, оставленных без последствий, составлял 15,7%, во 2-м полугодии 1926 г.—16%, соответствующих числу всех законченных расследованием жалоб.

Для группы крестьянских жалоб этот процент в 1926 г. доходил до 18,3%.

В 1927 г. процент оставленных без последствий жалоб составлял в 1-м полугодии 1927 г.—25,9%, во 2-м полугодии 1927 г.—29,3%. Таким образом, с одной стороны, остается верным то положение, что подавляющее число жалоб при расследовании подтверждается, т.е. сигнализирует о действительных, а не мнимых нарушениях революционной законности, а с другой стороны—мы имеем перед собою факт последовательного роста процента жалоб, оставленных без последствий.

Наименьшим этот процент во 2-м полугодии 1927 г. является по прокуратурам национальных областей (19,4%), наибольшим в краевых и областных объединенных (32,1%), по губпрокуратурам он равен 28,3%.

В некоторых губерниях он во 2-м полугодии 1927 г. особенно велик, как, например, во 2-м полугодии 1927 г. по Владимирской (33,5%), Вятской (42%), Ив.-Вознесенской (42,8%). Наоборот, в некоторых прокуратурах процент этот резко падает, составляя, например, по Ингушской прокуратуре—5%, Каб.-Балк.—18%, Самарской—24%, Ульяновской—12,1%.

Как правило, он больше по губернским камерам, чем в участках; по Владимирской губпрокуратуре процент этот доходит до 80, по Смоленской—до 50.

Поскольку часть жалобщиков, не получивших удовлетворения от местной прокуратуры, обращаются за защитой в Центральную Прокуратуру, где некоторый процент жалоб добивается проверки и удовлетворения, постольку процент окончательного отклонения жалоб ниже указанных выше норм. Но все же факт роста процента оставленных без последствий жалоб остается.

Пробелом отчетов местных прокуратур является отсутствие в большинстве их анализа причин этого роста. Поскольку можно судить по некоторым отдельным отчетам, рост этот является результатом целого ряда скрещивающихся факторов. Прежде всего, здесь сказались влияние усиления налогового обложения и вообще нажима на зажиточные группы населения и повышение активности этих групп. Далее, сказывались попрежнему недостаточная правовая грамотность и обращения с явно неосновательными жалобами, удовлетворить которые прокуратура не могла. Кроме того, необходимо учесть и недостаточное разграничение и параллелизм в работе по жалобам.

Одною из очередных задач в деле реагирования на жалобы Прокуратура Республики считает дальнейшее разграничение этой работы с другими органами, так же как это проводится по линии реагирования на корреспондентские заметки.

Незнание порядка обжалования приводит к тому, что в прокуратуру продолжает поступать масса таких жалоб, которые никакого отношения к революционной законности не имеют и в отношении которых прокуратура при всем своем желании может играть только роль передаточной инстанции. В качестве таких жалоб Московская губпрокуратура отмечает жалобы на невыполнение заказов гос., кооперат., частными предприятиями (при отсутствии указаний на состав уголовных преступлений); неправильное исчисление налогов; на отказ в предоставлении площади жилая т-вом, жил.-стр. кооперативами; на отказ в возобновлении договора аренды и пр.

Прием к своему рассмотрению жалоб, не подлежащих ведению прокуратуры, обуславливал иногда не совсем нормальный порядок их расследования, т.е. истребования объяснений учреждений, на которые приносилась жалоба.

Попутно обращает на себя внимание значительное количество жалоб, значащихся в статотчетности в графе «поступило» из других органов прокурорского надзора (55.892 жалобы за 1927 г.); эта категория жалоб является результатом несоблюдения инстанционной последовательности.

Вместе с тем высокий процент оставления жалоб без последствий, безусловно, отражает и различные дефекты направления и расследования жалоб, неправильный выбор органов расследования (вследствие чего оно производилось некомпетентными лицами), отсутствие критической проверки объяснений, запрошенных учреждений, медленность, волокита и формально-бюрократические уклоны в отношении жалоб.

В 1927 г. Прокуратурой Республики в целях борьбы с волокитой и с формально-бюрократическими извращениями в практике направления и разрешения жалоб дан был целый ряд директив местным органам прокурорского надзора. В частности, ц. НКЮ за № 141 («ЕСЮ», № 31), подтвердив директивы, ранее дававшиеся в направлении борьбы «с медленностью и волокитой во всех ее вариантах», как-то: ц. НКЮ № 110 за 1926 г. («ЕСЮ», № 24), обра- 12.847 (или 4,6% общего числа находившегося в производстве тил внимание всех прокуроров на обязательность:

1. В отношении каждой жалобы, поступающей в прокуратуру или поднадзорные ей органы, добиваться полного и правильного разрешения ее по существу в кратчайший срок.

2. Никаким образом не допускать оставления жалоб трудящихся без последствий по мотивам отсутствия формального обоснования жалобщиком тех или иных своих требований, но самым тщательным образом вникнуть в существо жалобы и дела и только на основании тщательного и всестороннего изучения существа дела выносить то или иное постановление.

Вместе с тем предложено было:

Не оставлять без реагирования ни одного случая волокиты или бюрократического формального отношения к жалобе, привлечая к дисциплинарной и уголовной ответственности; иметь в виду, что предпочтительнее на том или ином участке прокурорской работы вовсе не иметь работника, чем иметь работника, дискредитирующего прокуратуру своим формально-бюрократическим и бездушным отношением к делу.

Циркуляром НКЮ № 8 № 83 («ЕСЮ», № 9) заострено внимание на необходимость ускорения и обеспечения правильного разрешения жалоб красноармейцев.

Цирк. НКЮ № 121 («ЕСЮ», № 28) настаивал на принятии ряда мер в целях приближения судебно-следственных органов и органов прокуратуры к трудящимся.

Тем не менее и, несмотря на то, что имеются указания на определенные достижения в смысле ускорения темпа разрешения жалоб, задача по ликвидации волокиты и формально-бюрократических извращений в практике разрешения жалоб ни в коем случае пока разрешенной считаться не может, и должно рассматривать ее, как одну из центральных задач дальнейшей руководства и работы.

Следующие иллюстрации, взятые на выдержку из материалов отдельных губпрокуратур, характеризуют положительные и отрицательные моменты в практике разрешения жалоб и подтверждают только что сказанное о необходимости дальнейшей упорной борьбы с волокитой и формально-бюрократическими уклонами.

В Вологодской губ. 1.180 жалоб, законченных по губуправлению, получили разрешение в следующие сроки:

	1-е п. 1927 г.	2-е п. 1927 г.
До 1 недели	40%	55%
» 2 недель	6%	17%
» 1 мес.	17%	16%
» 3 »	27%	12%
» 5 »	16%	2%

Здесь мы имеем перед собою несомненные достижения в смысле ускорения темпа разрешения жалоб.

Из данных по Ульяновской губ. видно, что жалобы в большинстве случаев—73,6%—получают разрешение в месячный срок.

Судя по материалам выборных обследований ряда губерний, подавляющее большинство жалоб получает свое разрешение в срок до 1 месяца, но в то же время еще значителен процент жалоб, разрешение которых затягивается до 3 и даже свыше 6 месяцев.

В самой прокуратуре жалоба, обычно, получает направление в течение нескольких дней, хотя и здесь в отдельных случаях наблюдались довольно резкие отклонения.

Попутно обращает на себя внимание и факт последовательно увеличивающихся остатков неоконченных расследований жалоб, которых на 1 января 1922 г. было 12.847 (или 4,6% общего числа находившихся в производстве жалоб), на 1 июля 1927 г.—2.869 (9,7%) и на 1 января 1928 г.—29.548 (10%).

На ряду с объективными причинами медленности продолжают иметь место упомянутые выше безобразные проявления формализма, чиновничьего отношения к жалобе со стороны различных органов, не исключая и некоторых работников прокурорского надзора.

Одним из таких проявлений продолжает оставаться несвоевременность высылки ответов на запросы по жалобам—с одной стороны, и недостаточно энергичное реагирование на подобного рода факты со стороны прокуратур—с другой.

Так, например, Пензенская губпрокуратура сообщает, что:

1) Леонидовский лесничий на запрос по жалобе красноармейца Антонова не отвечал, несмотря на посланные ему четыре напоминания прокуратуры и предложение гублесотдела, за что против лесничего возбуждено уголовное преследование; 2) по жалобе гр. Суровой-Склизковой, затребованное 1 апреля 1927 г. от Ломовской ВЗК ее дело было получено лишь 1 декабря, т. е. через 8 месяцев, когда было послано пять напоминаний и против виновных в задержке высылки дела уже было возбуждено дисциплинарное преследование.

В акте Читинской окружной прокуратуры (апрель 1928 г.), прокурор ДВК, касаясь причин медленности жалоб, пишет:

Наиболее характерным в этом отношении является производство по жалобе краснофлотца Носкова о предоставлении его родителям установленных льгот (пр. 3-219-П17).

1. Жалоба поступила 27 окт. 1926 г.
2. 29 октября 1926 г. прокуратуру был послан запрос фининспектору 5 участка о причинах отказа в льготах.
3. 18 ноября, за неполучением ответа, подтверждено об исполнении.
4. 22 декабря 1926 г. новое подтверждение.
5. 9 января 1927 г. запрошено Чит. окрфо о новом подтверждении фининспектору с предупреждением о дисциплинарной ответственности.
6. 29 марта 1927 г. тоже.
7. 23 февраля послано подтверждение в окрфо.
8. 14/4 тоже.
9. 11 мая—новое подтверждение фининспектору, с препровождением заявления Носкова.
10. 27 мая—снова подтверждение фининспектору.
11. 17 июня 1927 г. фининспектор 5 уч. запрошен о причинах неисполнения.
12. 24 июня—окрфо было запрошено о результатах по заявлению Носкова.
13. 5 июля 1927 г. в Читинское окрфо послана вся переписка.
14. 26 июля 1927 г. подтверждено Чит. окрфо. 10/11 августа в окрпрокуратуру поступило сообщение, что обложение Носкова рентой за 1925/26 г. и налогом со строений за 1925/26 г. и 1926/27 г. отменено окружной комиссией, а на 1924/25 г. обложение оставлено в силе, за отсутствием со стороны Носкова ходатайства о предоставлении льгот на этот период.

Являясь ярким свидетельством волокиты, эта переписка указывает также на недостаточную настойчивость участковой прокуратуры в отношении скорейшего выполнения ее требований другими органами. Несмотря на упорное мочлание и бездействие финорганов, окрпрокуратура ограничивалась посылкой подтверждений, между тем имелись достаточные основания для возбуждения дисциплинарного преследования.

Эта мягкость со стороны части работников прокуратуры и недостаточная с их стороны активность надзора за исполнением своих требований является другой не менее важной причиной медленности производства по жалобам.

По данным прокурора Сибири, по 33% запросов ответ получается в течение недели, 11,5%—2 недели, 8,9%—1 мес., 32%—2 месяцев и 14,6%—в течение более продолжительного срока.

Помпрокурора Мало-Дербетовского улуса (Калмыцк. авт. обл.) Лиджиев, находясь в одной ставке с улусным адмотделом, 7 раз письменно запрашивал адмотдел о положении переписки по жалобе гр. Гончарова и, не получая никакого ответа, не счел нужным лично проверить исполнение своих предложений.

V.

Что касается мер, принятых по законченным расследованием жалобам, то о них можно судить по следующим данным:

Правила заполнения таблицы № 1 изложены в п.п. 17—27 инструкц. по стат. отчетности местных органов прокуратуры («ЕСЮ» № 26 1927 г.).	Меры, принятые по законченным расследованием жалобам:			
	направлено для наложен. адм. взыск	дисциплинар. преслед.	Возбуждено	
			угол. преследован.	гражд. исков
1-е полугодие 1927 г.	3245 1,4	2650 1,2	25424 11,3	3154 1,4
2-е полугодие 1927 г.	2686 1,1	2957 1,2	22502 9,4	2283 0,9

Кроме того, необходимо учесть и ряд мероприятий по линии улучшения госаппарата, проведенных по инициативе прокуратуры на основе упомянутого выше анализа и изучения жалоб.

Л. Н.

Уголовно-судебная практика Сталинградского губернского суда.

(По делам, прошедшим в УКК Верховуда за 1927 г.)

Публикуемые от времени до времени обширные обзоры дел, рассматриваемых в Уголовно-Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР, дают богатые по своему содержанию материалы общереспубликанского характера. Несомненный интерес представляют материалы, относящиеся к характеристике отдельных губернских судов. Выявляя уголовно-судебную практику и политику губсуда, эти материалы вскрывают ряд моментов, ценность которых выходит за пределы отдельной губернии.

Общая цифровая характеристика рассмотренных в УКК за 1927 год дел, поступивших из Сталинградского губсуда, следующая:

Всего рассмотрено 362 дела, по коим осуждено 811 человек. В результате рассмотрения этих дел в Верховуде было оставлено без изменения 190 приговоров (т. е. 52,5%) на 376 человек осужденных, а подвергнуто различным изменениям и отмене 172 приговора (т. е. 47,5%) на 435 человек осужденных.

Из официальных материалов мы знаем, что общереспубликанский процент оставленных УКК в силе приговоров был равен в 1925 году—69,1%, а в 1926 году—71,8%. Поэтому полученная нами цифра в 52,5% оставленных в силе приговоров говорит не в пользу рассматриваемого суда. Однако, лишь цифра полностью отмененных приговоров может в этом разрезе характеризовать суд. Таких полностью отмененных приговоров по Сталинградскому суду было 50, или 14,1%, т. е. несколько ниже, чем республиканская цифра для 1926 года—14,9%. Но и этот полученный нами для рассматриваемого суда положительный вывод подрывается тем, что на указанные 14,1% отмененных приговоров приходится 30,1% осужденных, т. е. почти третья часть осужденных губсудом за год лиц, не получили твердых приговоров.

По роду преступлений поступающие дела распределяются следующим образом:

о преступлениях контр-революционных поступило	14 дел на	19 осужденных	
о преступлениях против порядка управления поступило	30	»	115
о должностных преступлениях	138	»	236
о преступлениях против личности	88	»	212
о половых преступлениях	55	»	85
о преступлениях имущественных	15	»	54
по остальным преступлениям	22	»	89

Характеристика основных категорий из этих дел имеет задачей выявить деятельность губсуда по борьбе с наиболее существенными преступлениями как со стороны постановки судебной работы, так и со стороны карательной политики суда.

1. Преступления контр-революционные и против порядка управления.

А. Дел о преступлениях контр-революционных, которые имели бы актуальное значение, за весь 1927 год из губсуда не поступало. Все дела, квалифицированные по 58 статье УК, имеют своим содержанием так называемую «историческую контр-революцию». Все они трактуют о террористических актах, имевших место в эпоху гражданской войны. Преступления по этим четырнадцати делам были совершены в сельских местностях. Только по двум делам проходят обвиняемые не крестьяне: агроном Сабинин, член партии социалистов-революционеров, и бывший владелец кожевенного завода Гурьев. В отношении Гурьева, а также по делу ординарца штаба полка белой армии Болтышова судом была вынесена высшая мера социальной защиты, оставленная УКК в силе.

Все приговоры по 58^а ст. УК были оставлены УКК в силе, и лишь по трем приговорам была снижена мера социальной защиты. Эти дела отличаются известной индивидуальностью, зависящей от конкретной обстановки преступления в каждом деле и от активности и социальной опасности осужденных; поэтому ставить вопрос о средней мере социальной защиты, определявшейся губсудом по этим делам, нецелесообразно. Однако, то обстоятельство, что из 19 осужденных УКК снизила меру социальной защиты в отношении 7 человек, свидетельствует о некотором перегибе репрессии по этим делам. Зато общего характера вопросом является вопрос о нецелесообразности, подчас, постановки на суд особенно старых и неинтересных в общественном смысле дел трактуемого характера.

Б. Дела о бандитизме имеют для Сталинградской губернии актуальное значение. Цифровая характеристика прохождения этих дел через УКК дает благоприятный для губсуда итог. Из 29 изученных дел по 59^а ст. УК было в УКК оставлено в силе 21 приговор, и лишь по четырем приговорам была снижена мера социальной защиты. Один приговор был отменен с прекращением дела за отсутствием состава преступления, и по двум приговорам были внесены изменения в квалификацию.

По этим делам было 8 приговоров с высшей мерой социальной защиты, по которым осуждено к расстрелу 14 человек. В УКК расстрел был заменен срочным лишением свободы в отношении одного осужденного. Преступления по всем этим делам совершены были в сельских местностях, и по всем делам, по которым назначена была высшая мера социальной защиты, грабежи сопровождались убийствами ограбленных. По шести из этих дел время совершения преступления относится к периоду 1924—25 годов и даже ранее; но преступники, прошедшие по этим делам, обычно, либо скрывались длительное время, не прерывая связи с преступной средой, либо совершали побег после задержания и также скрывались.

Указанный недостаток дела борьбы с бандитизмом, зависящий, очевидно, от недостаточной гибкости органов дознания в этой области работы, относится и ко многим из остальных дел по 59^а ст. УК. Этим объясняется то обстоятельство, что из 21 дела, по которым приговоры вынесены в 1927 году, по 10 делам преступления имели место до 1925 года.

Такое положение борьбы с грабежами должно побудить суд поставить перед органами дознания вопрос об упорядочении дела выявления бандитских преступлений. Конечно, тут приходится учитывать трудности розыска таких преступлений, которые к тому же все без исключения имели место в селах. Однако, частые побегу уже задержанных бандитов должны быть предотвращены.

Губсуд определял по бандитским делам меру социальной защиты, в среднем, около 5 лет и 8 месяцев лишения свободы. Эта репрессия должна быть признана более или менее правильной, что подтверждается и тем, что УКК колебала эту среднюю меру социальной защиты только в отношении четырех приговоров.

2. Должностные преступления.

По количеству рассмотренных губсудом дел, должностные преступления занимают одно из первых мест в практике суда. 138 дел о должностных преступлениях, или 38% всего количества дел, поступивших по губсуду, создают впечатление о распространенности этих преступлений в губернии и о решительности борьбы с ними со стороны суда. Однако, уже при анализе цифрового материала такой вывод значительно ослабляется, а при изучении дел, прошедших в УКК, убеждаешься в мелочности и незначительности большинства дел, оказавшихся в рассмотрении суда за целый год.

Остановимся на цифровом материале. Во-первых, из 138 рассмотренных дел было подвергнуто изменениям, в том числе и полной отмене, 82 приговора, или 60,1%. Ни по одному из видов преступлений по делам, поступившим из Сталинградского губсуда, мы не наблюдаем такого количества изменений, вносимых УКК в приговоры. Еще хуже обстоит с вопросом о делах, которые прекращаются в УКК по 418 ст. УПК за отсутствием состава преступления: таких приговоров было отменено больше, нежели приговоров, дела по коим переданы на новое рассмотрение. Вообще же, из поступивших 138 дел по должностным преступлениям было:

отменено и передано на новое рассмотрение	14 дел
отменено и прекращено по 418 ст. УПК	19 »
снижена мера социальной защиты	11 »
произведена переквалификация	19 »

Наибольшее количество дел о должностных преступлениях падает на халатность и мелкие растраты, так:

по 111 ст. УК поступило	30 дел
» 1-й части 116 ст. УК	28 »

а за ними следуют дела о злоупотреблении и дискредитации власти, а именно:

по 109 ст. УК поступило	18 дел
» 113 » »	19 »

Общая характеристика этих дел явствует уже из того, что именно на них падает наибольшее число прекращенных в УКК за отсутствием состава преступления дел. Так:

по 141 ст. УК прекращено по 418 ст. УПК	6 дел
» 1 ч. 116 ст. УК прекращено	3 »
» 109 ст. УК прекращено	3 »
» 113 » »	3 »

На дела по этим четырем статьям УК приходится также:

измененных приговоров, дела о которых переданы на новое рассмотрение	12 дел
приговоров, по которым снижена мера социальной защиты	20 »

Такое положение работы суда по основным четырем статьям о должностных преступлениях имело своим последствием: полное освобождение от уголовного преследования, за отсутствием состава преступления,—30 человек; передачу для нового рассмотрения дел о 27 человеках, и

снижение меры социальной защиты в отношении 35 человек, т. е. из 176 человек, осужденных по этим статьям, участь 92 человек была изменена в УКК Верховсуда.

Еще менее удовлетворительные выводы приходится сделать при изучении по существу поступивших из Сталинградского губсуда дел о должностных преступлениях.

Статья 111-ая УК. Основным недостатком, бросающимся в глаза при изучении поступивших дел о халатности являются чрезмерно большие сроки, протекающие от момента совершения преступления до вынесения приговора по делу. Из 30 дел этот срок равен:

более двух лет	по 5 делам
» одного года	» 8 »
» шести месяцев	» 5 »
менее »	» 4 »

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что дела, приговор по коим отстоит от момента совершения преступления на 2—3 года, как раз имеют своим содержанием такую халатность, которая в результате своем причинила значительный ущерб, исчисляемый в несколько тысяч рублей: дело № 213565 с убытком около 4.000 руб., дело № 29314 с убытком около 2.500 руб. и т. д. Естественно, что запаздывание на два-три года с применением меры социальной защиты по этим делам ослабляет социальный смысл репрессии по ним.

Большинство, однако, дел по 111 ст. УК представляются весьма незначительными по содержанию. Затыжка рассмотрения их еще в большей степени ослабляет значимость применения репрессии. Достаточно привести несколько примеров. Так, некий Глушков приговорен к шести месяцам лишения свободы с взысканием с него 492 руб. убытка, причиненного в 1924 году халатностью Глушкова. Приговор, вынесенный в марте 1927 года был отменен УКК за невозможность установить по делу, составлял ли указанный убыток реальную недостачу, или же дело шло о бухгалтерской ошибке. Дело по обвинению председателя сельсовета Алешичкина в халатности, повлекшей в 1925 г. убыток в 40 руб., было рассмотрено в декабре 1926 года, но УКК отменила приговор и прекратила дело по «явной незначительности» его. И т. д.

Приблизительно такой характер имеют и остальные дела по 111 ст. УК. Дел, заслуживающих внимание, можно указать только три: о пожаре паровой мельницы Арчадьева В. И. в с. Арчады, причинившем убыток около 18.000 руб., о пожаре кондитерской фабрики имени Ленина с убытком в 7.646 руб. и о пожаре на болто-заклепочном заводе имени Ильича с убытком около 100.000 руб.

Но и эти три серьезных дела кончились ненормально. По первым двум делам УКК отменила приговоры и передала дела для нового рассмотрения. Приговор же по третьему делу был вынесен через год после пожара, и, так как дело рассматривалось в УКК после амнистии к десятой годовщине Октябрьской Революции, то осужденные были освобождены от отбытия лишения свободы.

Ст. 116-ая УК. В делах о растратах существенным моментом для характеристики их социальной значимости является, несомненно, сумма растраты. Однако, из всех дел, поступивших в УКК из рассматриваемого губсуда, было только 4 дела, в которых сумма растраты превышала 1.000 руб. три дела имеют своим содержанием растрату около 600 руб., а все остальные растраты трактуют о суммах ниже 500 руб. Помня, что дела по 1 ч. 116 ст. УК подсудны нарусуду, приходится отметить, что передача дел о столь мизерных растратах в губсуд ничем не оправдана. Характерно, что все эти дела имеют квалификацию не только по 1 ч. 116 ст. УК, но, обычно, и по 111 ст. и 109 ст. УК, чем формально и обосновывается передача их

в губсуд. Было бы желательно, чтобы давно установленное практикой УКК требование не нагромождать в делах излишнюю квалификацию, было воспринято губсудом. Это освободило бы его от излишних дел.

Существеннейшим недостатком прохождения и этих дел через губсуд является отдаленность времени вынесения приговора от момента преступления. Так, из 25 дел этот срок равен:

для 5 дел более	2 лет
» 5 » »	1½ года
» 8 » »	1 года
» 6 » »	6 месяцев

Несмотря на такую затыжку рассмотрения дел, качество их невысоко. Из 30 дел УКК оставила в силе только 11, отменила 5 приговоров, из них по трем прекратила дело за отсутствием состава преступления, по двум делам произвела переквалификацию, а по остальным понизила меру социальной защиты. Конечно, именно этими недостатками и объясняется то, что УКК снизила меру соц. защиты в отношении 16 человек из 47 осужденных, хотя средняя мера, назначавшаяся губсудом по 116 ст.—один год и пять месяцев—не превышает республиканского уровня мер соц. защиты по этим делам.

Но и наиболее важные из дел по 116 ст. УК. были судом рассмотрены крайне неудовлетворительно. Из упомянутых выше 4 дел о крупных растратах только одно дело было оставлено УКК в силе. По второму делу приговор был отменен с передачей дела на новое рассмотрение, по третьему делу приговор был исправлен путем исключения из него значительной части присужденного иска и, наконец, по четвертому делу мера соц. защиты была понижена с двух лет до четырех месяцев, в виду недоказанности основных обвинений против осужденного.

Наконец, дела по 2 ч. 116 ст. УК по которым сумма растраты уже весьма значительна,—по одному делу даже достигла 14.000 руб.; губсуд также чрезмерно отдалил рассмотрение дел от времени совершения преступления. Этот срок доходил до одного года.

Ст. 109-ая УК. Квалификация по этой статье входит обычно составной частью в дела о различнейших должностных преступлениях. Дел с чистой 109 ст. поступило 18 и прошло по ним 58 человек осужденных. Только по 8 делам приговоры были оставлены в силе, а из отмененных приговоров 5 были направлены на новое рассмотрение.

Все та же отдаленность приговора от времени совершения преступления значительно ослабляет действенность применяемой судом репрессии. Только по 7 делам приговоры были вынесены через шесть месяцев после открытия преступления. По двум делам этот срок равен трем годам, по четырем делам—двум годам, по пяти делам—более одного года.

Такая растянутасть производства по делам о злоупотреблениях властью тем более нежелательна, что обычно содержанием их является мелкие преступления и весь эффект применения по ним репрессии должен заключаться в немедленном реагировании суда. Чтобы судить о характере этих дел, достаточно привести несколько примеров. Губсуд осудил начальника станции Арчад гр-на Лизунова за то, что он, ведая кассой взаимопомощи сотрудников дороги, выдал двум сотрудникам аванс в 200 руб., зная что они отправляются в Баку для спекуляции. УКК отменила приговор, усмотрев в действиях Лизунова дисциплинарный проступок. По другому делу председатель ККОВ гр-н Яковлев был приговорен к двум годам лишения свободы за раздачу им 207 руб. различным лицам, не возвратившим ссуду и за неосмотрительное заключение договора с ВИКом на аренду мельницы. УКК оправдала Яко-

влева. Из дел более значительных может быть отмечено дело о злоупотреблениях бухгалтера губотдела дерево-обделочников, присвоившего 6.300 руб. и присужденного к 6 годам лишения свободы.

Ст. 113-ая УК. По этим делам срок рассмотрения значительно короче и равен приблизительно шести месяцам. Зато карательная линия губсуда по этим делам останавливает на себе внимание. Средняя мера соц. защиты, применявшаяся судом, равна одному году. Но УКК снизила меру защиты в отношении 50% осужденных и свела репрессию до четырех месяцев лишения свободы.

Объясняется это, в первую очередь, крайней незначительностью преступлений по этим делам. Из 20 дел—в 17 речь идет о появлении должностных лиц сельского аппарата в публичных местах в нетрезвом виде. По своему должностному положению лица, привлеченные в течение целого года за дискредитирование, составляют:

членов сельсоветов	8 человек
» волостных милиционеров	4 »
волостных милиционеров	5 »
членов вол. зем. комиссий	4 »
других волостных работников	6 »
агент уголовного розыска	1 »

Совершенно неоправданной представляется суровость репрессии суда по этим делам. Примером может служить дело, по которому член ВИК'а Зотов приговорен к двум годам лишения свободы за появление в нетрезвом виде в деревне; УКК снизила Зотову срок лишения свободы до одного месяца.

Ст. 117 УК. Из 15 приговоров о взяточничестве УКК оставила в силе только пять приговоров о пяти осужденных. По 7 делам в отношении 15 осужденных значительно снижена мера соц. защиты, а по 4 делам снижение произведено после переквалификации преступления.

Уже эти цифры заставляют обратить внимание на состояние репрессии суда по взяточничеству. Ближайший анализ приговоров вскрывает причину этого явления. Так:

а) из 4 дел по 1 ч. 117 ст. УК, рассмотренных в УКК, три дела имеют своим содержанием преступление младших милиционеров в селах, допустивших получение мелких взяток, главным образом в виде выпивки, с лесопорубщиков и самогонщиков. Преступление этих милиционеров в двух случаях имели место за год до вынесения приговоров. Естественно, что назначенная губсудом мера соц. защиты—около 2 лет лишения свободы в среднем—была значительно понижена в УКК.

б) Но и по второй части 117 ст. УК, т.е. по делам о квалифицированном взяточничестве, по которым средняя мера, назначавшаяся губсудом, равна трем годам и трем месяцам, УКК произвела значительное снижение наказания. Из 11 дел тут снижение произведено по 8 делам, при чем по четырем делам—также и переквалификация. Эти дела также незначительны по содержанию. Лишь два-три дела могут быть отменены как дела с известным общественным содержанием. Напр., дело по обвинению начальника 4 участка гормилиции Пономарева о систематическом взяточничестве с мерой соц. защиты в шесть лет лишения свободы. Дело об инспекторе уфинотдела Суходоев, вымогавшем взятки у зажиточных крестьян за уничтожение протоколов об укрытии ими обложения посевной площади. Но это дело, по которому Суходоев приговорен к трем годам лишения свободы, в известной мере потеряло остроту потому, что приговор был вынесен через два года после совершения преступления.

Остальные дела трактуют о мелком взяточничестве должностных лиц низового аппарата и хотя и имеют своим содержанием систематическое взяточничество, однако, рассмотренные через год и более после

раскрытия преступления, интереса не представляют.

Ст. 120 УК. Наконец, чтобы покончить с наиболее опасными преступлениями, следует проанализировать дела о подлогах. Как правило, подлоги документов сопровождают, иные должностные преступления,—растраты, злоупотребление властью,—в качестве самостоятельного преступления фигурируют редко. В УКК прошло за год всего 6 таких дел, но и из них только два приговора оставлены без изменения. Тут надо отметить, что по двум отмененным приговорам дела были прекращены за отсутствием состава преступления. Это тем более важно, что на эти дела приходится 5 человек из 10 осужденных по 120 ст. УК, т.е. половина осужденных, прошли всю судебную процедуру зря. Произошло это благодаря недостаточному усвоению судом смысла 2 части 120 ст. УК, трактующей о бескорыстном подлоге, не требующем уголовной репрессии.

Ст. 110 УК. То обстоятельство, что из 16 дел о превышении власти только два дела квалифицированы по ст. 1 части 110 ст. УК, т.е. как превышение власти, не сопряженное с насилием, а остальные 14 дел трактуют о превышении власти с насилием, говорит на первый взгляд о серьезности этих дел. Однако, анализ их приводит к несколько иному выводу.

Так, нужно в первую очередь отметить 5 дел, относящихся к 1921—1922 годам, когда в губернии был недород. Эти дела имели своим содержанием самосуд крестьян над заподозренными в краже лицами, при чем в этих самосудах роль должностных лиц,—обычно представителей местных сельсоветов,—свелась к участию или к попустительству самосудов. Приговоры по этим делам вынесены в 1927 году. Чрезмерно высокая репрессия губсуда по этим делам вызвала со стороны УКК снижение меры соц. защиты в отношении всех осужденных, как должностных лиц, так и крестьян.

Затем следует отметить два дела о нанесении милиционерами ударов арестованным, по которым суд ограничился назначением принудительных работ на небольшие сроки. Еще по трем делам аналогичного содержания, назначенная губсудом репрессия была поглощена амнистией к десятой годовщине Октября. Сюда же нужно прибавить одно дело, приговор по которому был отменен в УКК.

Таким образом, из 14 дел остается только три дела, приговор по которым остался реальным приговором. Но и тут явно ненормальным является то обстоятельство, что наиболее важное из этих трех дел—дело об убийстве агентами углопрозыска задержанного ими пьяного крестьянина—случилось через год после события преступления. Вообще же нужно отметить, что из 14 дел по 2 ч. 110 ст. УК, заслушанных судом в 1927 году, только одно дело содержит преступление, относящееся к тому же году, а все остальные 13 дел трактуют о событиях, имевших место до 1927 года.

Итак, из всех дел по 110 ст. УК актуальными оказались только четыре дела. Говорить о значительности этих дел не приходится.

Выводы из приведенного анализа наиболее существенных дел о должностных преступлениях напрашиваются сами собой. Цифры оказались обманчивыми: о значительности и эффективности борьбы суда с этими преступлениями говорить не приходится. Но зато вполне можно говорить о ряде мер, которые суд должен принять для устранения недостатков. Главные из них следующие. Во-первых, категорически должна быть изжита затяжка рассмотрения дел, благодаря которой момент вынесения приговора по должностным преступлениям отстает на це-

лые годы от времени совершения преступлений. Устранение этого недостатка работы возвратит делам их общественную значимость и сделает целесообразной репрессию по ним. Во-вторых, серьезное внимание должно быть обращено на разгрузку аппарата от мелких, не имеющих никакого социального значения дел с тем, чтобы все внимание обратить на наиболее крупные дела о должностных преступлениях. Рядом с этим должен быть поставлен вопрос об ускорении открытия должностных преступлений. В-третьих, наконец, сам губсуд должен устранить из своей практики нагромождение статей кодекса по простым должностным преступлениям, что освободит губсуд от мелких дел.

Карательная линия суда по должностным преступлениям, в виду мелочности большинства из них и значительным изменениям, внесенным УКК, лишь с трудом выявляется по изученным делам. Все же обращают на себя внимание: 1) почти одинаковая репрессия по 111 и по 109 статьям УК, практикуемая судом, несмотря на то, что и формально, в силу самого закона, и по существу репрессия по этим статьям различна и снижается в сторону 111 ст. УК. По данным Верховсуда за 1927 год, республиканская средняя мера социальной защиты для 111 ст. УК, равна одному году, а для 109 ст. УК—одному году и пяти с половиной месяцам. А губсуд давал по этим статьям в среднем 1 год 8 мес. лишения свободы. 2) Мера соц. защиты по делам так называемого «исторического» превышения власти самосуды во время голода—назначалась судом чрезмерно высокая и без учета социальной опасности осужденных во время вынесения приговоров. 3) Если учесть, что большинство дел о растратах и взяточничестве, поступивших из суда, незначительны по содержанию, то мера соц. защиты по ним, практиковавшаяся в губсуде, должна быть признана высокой. Республиканская средняя для 1927 года по 116 ст. УК равна 2 годам и трем месяцам, а для губсуда средняя по 2 ч. 116 ст. УК равна пяти годам при средней для 1 ч. 116 ст. УК в один год и пять месяцев.

3. Важнейшие преступления против личности.

Дела о преступлениях против личности составляют преимущественный контингент поступивших из губсуда дел. По четырем статьям УК составляющим важнейшие преступления этого порядка, поступило:

по 136 ст. УК	63 дела	на 106 человек осужденных
» 140 » »	21 »	» 102 »
» 153 » »	40 »	» 70 »
» 150—152 ст. УК	15 »	» 15 »

Из этих 139 дел, по которым осуждено 293 человека. УКК произвела изменения в 25,9% приговорах. Более четверти приговоров по этим простым делам оказались неправильными, при чем половина измененных приговоров была совсем отменена и дела переданы на новое рассмотрение. Такая судьба приговоров повлекла изменение их в отношении 108 человек из 293 осужденных. Конечно, уже эти цифры говорят о неблагоприятии в суде с этими делами.

Что дает рассмотрение этих дел по отдельным статьям?

Ст. 136 УК. По 61 делу об убийствах осуждено 100 человек, из коих 63 мужчин и 37 женщин. Убийства имели место в деревне по 48 делам, в городе—по 13 делам. Поэтому и крестьян из ста человек осужденных было 77. Рабочих было 14 человек. Из числа осужденных 72 человека имели возраст до 30 лет.

Пятнадцать процентов дел об убийствах имели мотивом преступления желание уклониться от уплаты алиментов или детоубийство. Мера социальной защиты по делам о детоубийствах должна, как правило, не отличаться суровостью, так как все эти преступления были совершены в деревне женщинами в возрасте до 28 лет, почти поголовно неграмотными и в подавляющем большинстве батрачками. Между тем, мы не встретили среди изучаемых дел ни одного приговора с условным осуждением и только три приговора со сроком лишения свободы ниже одного года. Повышенная репрессия по этим делам ничем не объяснима, так как преступления по ним ничем не отличаются от аналогичных дел сотнями поступающими в Верховсуд. Конечно, тут нужно учесть, что в кассационном порядке восходят именно такие дела о детоубийствах, где мотивом жалобы является суровость преступления. Но характер этих дел убеждает в том, что и по ним незачем было поднимать репрессию.

При республиканской средней мере соц. защиты в пять лет лишения свободы по 136 ст. УК средняя мера в 6 с половиной лет, практикуемая изучаемым судом, представляется чрезмерной. 57% осужденных были приговорены судом на срок выше пяти лет.

Наконец, общим недостатком является и тут все та же отдаленность приговора от момента преступления: 30% приговоров вынесены через год после обнаружения преступления.

По 142 ст. УК, равно как и по делам о половых преступлениях, поступивших из изучаемого суда, приговоры не отличаются сколько-нибудь характерными особенностями. Так, из 55 приговоров по половым преступлениям только шесть приговоров были подвергнуты изменениям. Основным недостатком по всем этим делам опять является затяжка производства по ним.

Таким образом, подробное изучение дел по одному из судов, являющимся в известной мере типичным для крестьянских губерний, с небольшой прослойкой промышленного пролетариата, вскрывает ряд моментов, позволяющих делать выводы общего характера. Основными из них являются: затяжка производства по делам, слабость постановки дела раскрытия преступлений и даже бандитских, мелочной характер большинства принимаемых губсудом к рассмотрению дел, особенно по должностным преступлениям, и, наконец, что особенно важно, необоснованность и часто неправильность практикуемой судом репрессии.

Е. Дистен.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 20 по 30 сентября 1928 г.)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы и кредит.

1. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 сентября («Изв.» № 222 от 23 сентября) о выпуске государственного внутреннего одиннадцатипроцентного займа 1928 года на сумму триста миллионов рублей с подразделением на триста серий по одному миллиону в каждой, в облигациях, достоинства 150, 100, 500 и 5.000 рублей. Уплата процентов производится по купонам срочным на 1 марта и 1 сентября, начиная с 1 марта 1929 года. Погашение займа начинается с 1 марта 1939 года и производится через каждые шесть месяцев сериями. Облигации займа могут быть свободно продаваемы и складываемы. Они принимаются в залог по государственными подрядам и поставкам, а также в обеспечение отсрочиваемых акцизов и таможенных пошлин по курсу, установленному НКФ СССР. Облигации займа, доход от них и сделки с облигациями займа освобождаются от обложения какими бы то ни было общегосударственными и местными налогами и сборами.

2. Пост. СНК СССР от 26 сентября («Изв.» № 226 от 23 сентября) изменен порядок заключения единого государственного бюджета.

3. Пост. ЦИК и СНК от 26 сентября («Изв.» № 227 от 29 сентября) об акцизе с восковых свечей издано в отмену ранее изданных законов по этому вопросу.

4. Постановлением от 12 сентября («Изв.» № 227 от 29 сентября) ЦИК и СНК СССР установили для государственных, кооперативных и частных платиновых предприятий ряд льгот—освобождение от государственных и местных налогов, сборов и пошлин, освобождение платиновых и других металлов, посылаемых в адрес НКФ, Госбанка и «Союззолото» от почтовых сборов, понижение таксы попенной платы. Одновременно изменен п. «г» ст. 28 и ст. 440 положения о местных финансах СССР.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 12 сентября («Изв.» № 227 от 29 сентября) изменено примечание 3 к ст. 49 положения о едином с.-х. налоге и предусматривает освобождение от сельско-хозяйственного налога на разные сроки переселенцев, водворяющихся в Дальне-Восточном крае. Прежняя редакция предусматривала освобождение от налога переселенцев, водворяющихся лишь в сельскохозяйственных районах острова Сахалина.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 12 сентября («Изв.» № 227 от 29 сентября) предложено НКФ СССР сложить недоимки по единому с.-х. налогу с переселенцев, водворяемых в Нижне-Волжском крае, Карельской АССР, и Мурманском округе.

7. Постановлением СНК СССР от 25 мая («С. З.» № 45 ст. 403) внесены изменения в законодательство Союза ССР в связи с некоторыми новыми налоговыми законами, в частности, уставом о государственном гербовом сборе («С. З.» 1927 г. № 55, ст. 552), положением о государственном подоходном налоге в новой редакции («С. З.» 1928 г. № 1, ст.), положением о едином сельско-хозяйственном налоге («С. З.» 1928 г. № 24, ст. 211).

8. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня («С. З.» № 42, ст.ст. 376 и 377) утверждено основное положение о Банке долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства Союза ССР.

Акционерное общество «Торгово-Промышленный Банк СССР» преобразуется в акционерное общество под названием «Банк Долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства СССР (Промбанк)» состоит в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР. На Промбанк возлагается долгосрочное кредитование государственной промышленности и электрохозяйства общереспубликанского значения на нужды капитального строительства и на пополнение оборотных средств, а также финансирование государственной промышленности и электрохозяйства общесоюзного и республиканского значения за счет безвозвратных ассигнований по соответственному бюджету.

9. Постановлением СНК СССР от 3 июля («С. З.» № 42 ст. 331) отменено постановление СНК СССР от 30 мая 1923 г. об установлении единообразного операционного периода для кредитных учреждений («Вестник ЦИК, СНК и СТО» 1923 г. № 6, ст. 136).

10. Постановлением СНК СССР от 30 мая («С. З.» № 42 ст. 332) изменено постановление СНК СССР от 11 сентября о порядке расходования сумм, поступающих в доход госу-

дарства по Народному Комиссариату Путей Сообщения каскам лесничих Народных Комиссариатов Земледелия.

10а. Постановлением ЦИК СССР от 18 мая («С. З.» № 44 ст. 393) изменена ст. 25 положения о бюджетных правилах Союза ССР и союзных республик от 25 мая 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 27, ст. 286).

11. Постановлением СНК СССР от 19 июня («С. З.» № 44, ст. 396) разъяснено, что ст. 3 декрета СНК РСФСР от 4 апреля 1922 г. об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты («С. У.» 1922 г. № 28, ст. 318) в части, касающейся монополии Государственного Банка на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты дореволюционных образцов, имеет силу общесоюзного значения.

12. На основании ст. 13 положения о государственном промысловом налоге («Собр. Зак.» 1928 г. № 50, ст. 443) СНК СССР утверждено 30 августа («Изв.» № 210 от 9 сентября) Положение о твердых ставках государственного промыслового налога по группам промыслов и занятий по местностям РСФСР.

Административные взыскания.

13. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 сентября («Изв.» № 221 от 22 сентября) дополнена пунктом «е» ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. «об ограничении наложения штрафов в административном порядке» («С. З.» 1928 г. № 5, ст. 92), допускающим наложение штрафов в административном порядке сельскими (и соответствующими им) советами экономически мощных и многонаселенных сел по постановлениям законодательных органов подлежащей союзной республики за нарушение обязательных постановлений этих советов—не свыше 1 рубля.

Труд.

14. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 августа («Изв.» № 221 от 22 сентября), изменены ст.ст. 7 и 8 постановления ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1927 г. «о мерах обеспечения правильной выплаты заработной платы рабочим, служащим и крестьянам, занятым на работах у частных подрядчиков (поставщиков), а также взносов на социальное страхование указанных лиц» («С. З.» 1927 г. № 53, ст. 536).

Новая редакция статьи, помимо уголовной, материальную ответственность должностных лиц, учреждений и предприятий, производящих контрагенту платежи с нарушением правил, вводит обязанность возместить соответствующему учреждению или предприятию убытки, вызванные этими неправильными действиями, в пределах, не превышающих трехмесячного заработка должностного лица.

Согласно новой редакции ст. 8, при недостаточности имущества контрагента для погашения задолженности по заработной плате занятым у него по выполнению подряда (поставки) лицам и по социальному страхованию, заказчик непосредственно отвечает перед третьими лицами и страховыми органами в пределах произведенных им контрагенту платежей, когда эти платежи были произведены без представления контрагентом доказательств (расчетные книжки, удостоверения рабочих организаций, квитанции), расчета с работниками и уплаты страховых взносов.

15. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 сентября («Изв.» № 223 от 25 сентября) предоставляет ряд льгот для специалистов в государственных предприятиях по добыче золота и платины.

Трудовые договоры с этими лицами могут быть заключены на сроки до трех лет, при увольнении им устанавливается усиленное (в размере 6-месячного содержания) выходное пособие, им предоставляются льготы по отпускам, командировкам и пособия при перевозке, периодические надбавки к получаемому содержанию. За ними сохраняется жилищная льгота в прежнем месте жительства. При временной утрате трудоспособности может быть обусловлена, сверх пособий, получаемых от органов соцстраха, доплата до полного размера получаемого по службе вознаграждения. Дети специалистов в отношении приема в учебные заведения приравниваются к детям лиц физического труда, а обучающимся в высших учебных заведениях выплачивается соответствующими предприятиями стипендия.

Частное лицо (физическое или юридическое), являющееся заказчиком, несет предусмотренную выше ответственность также и в тех случаях, когда платежи контрагенту были произведены на основании представленных последних доказательств, каковыми могут быть, помимо вышеуказанных, и другие документы, если они удостоверены ответственными должностными лицами и будут признаны заказчиком достаточными.

Жилищное законодательство.

16. Постановлением СНК СССР от 20 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) о мероприятиях по удовлетворению культурно-бытовых нужд населения рабочих жилищ, разрешает местным советам, госучреждениям и предприятиям при производстве или строительства рабочих жилищ расходовать на организацию общих столовых, яслей, прачечных, бань и т. п. суммы, не превышающие 5% общей стоимости постройки.

17. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 августа («Изв.» № 222 от 23 сентября) об основаниях сдачи в наем жилых помещений в домах, принадлежащих государственным промышленным и транспортным предприятиям.

Общие условия предоставления таких помещений, принадлежащих упомянутым предприятиям, в пользование работников этих предприятий определяются коллективными договорами или специальными соглашениями этих предприятий с профсоюзами. Жилые помещения предоставляются отдельными с'емщикам на основании индивидуальных договоров с последними.

Постановление дает подробный перечень условий, подлежащих включению в такие договоры, а также возлагает на правительства союзных республик: установить минимальные сроки найма, льготные сроки освобождения с'емщиками помещений и в случаях отказа со стороны предприятия по тем или иным причинам, предложить договор найма, а также обязать местные советы предоставить выселяемым жилую площадь.

18. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) об оплате жилых помещений в домах, принадлежащих государственным промышленным предприятиям. Во всех принадлежащих государственным промышленным предприятиям жилых помещениях, которые оплачивались с'емщиками по действовавшему до 1 апреля 1928 г. ставкам местных советов, устанавливается новая квартплата по новым ставкам местных советов. В тех случаях, когда в колдоговоре предусмотрено механическое проведение ставок местных советов о новой квартплате—в сроки, указанные в постановлениях местных советов, в остальных случаях с момента перезаключения колдоговоров. В дальнейшем закон предусматривает три категории с'емщиков: а) с'емщиков помещений в данных предприятиях, находящихся в городах и оплачивающих помещения до 1 апреля ниже ставок местных советов; б) с'емщиков помещений вне городов, также оплачивавших до 1 апреля свои помещения ниже ставок и, наконец, в) лиц, коим помещения как в городах, так и вне городов предоставляются бесплатно. В первом случае устанавливается квартплата по ставкам местных советов с момента перезаключения колдоговора, при чем с'емщикам не возмещаются дополнительные расходы, вызванные для них переходом к оплате жилищ по новым ставкам, в остальных двух случаях квартплата устанавливается по ставкам, определенным в соответствии с самостоятельностью содержания домов для предприятий, при чем в этом случае учитывается лишь качество помещений и не принимаются во внимание размеры зарплат и состав семьи с'емщиков. Этим двум категориям с'емщиков выдаются специальные квартирные надбавки, для чего в предприятиях образуется фонд квартирных надбавок, а самый размер надбавки устанавливается предприятиями по соглашению с подлежащими профсоюзами. Лица, не принадлежащие к составу рабочих и служащих данного предприятия, живущие в домах, где установлена оплата по самостоятельности предприятия, оплачивают помещения по ставкам местных советов, если эти ставки не ниже установленных для работников предприятия. В противном случае они платят по ставкам, установленным для работников данного предприятия.

Строительство и электрификация.

19. Постановлением СНК СССР от 16 августа («Изв.» № 219 от 20 сентября) внесены изменения в постановление ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. («С. З.» 1928 г. № 34 ст. 306) «о порядке утверждения технических проектов не промышленного значения».

20. Пост. СНК СССР от 4 сентября («Изв.» № 226 от 23 сентября) об обеспечении строительства торговых помещений возлагает на местные советы и исполкомы, а также государственные промышленные и транспортные предприятия и жилищно-кооперативные организации обязанность предусматривать в своих планах постройку торговых помещений и устанавливает порядок финансирования этого строительства.

21. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 сентября («Изв.» № 228 от 30 сентября) включена в список общесоюзных предприятий, подведомственных ВСНХ СССР, государственная контора по проектированию строительства в сельскохозяйственной и пищевой промышленности «Сельпромстрой».

22. Постановлением СНК СССР от 17 июня («С. З.» № 45, ст. 402) статья 21 постановления СНК СССР от 19 февраля 1927 г. по докладу Государственной Плановой Комиссии СССР и Высшего Совета Народного Хозяйства СССР «о положении электрификации и ее перспективном плане на ближайшее пятилетие» дополнена примечанием, согласно которому проведение в жизнь мероприятий, разработанных ВСНХ СССР, допускается не иначе, как по одобрении их правительством соответствующей союзной республики.

Подряды и поставки.

23. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) изменена ст. 14 правил о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам государственных подрядов и поставок. Новая редакция ст. 14 разрешает принимать вместо залога в обеспечение подряда и поставки, кроме гарантийных писем кредитных учреждений, также гарантийные письма кооперативных организаций не ниже районного, губернского или соответствующего ему значения в нерайонированных местностях и не ниже окружного в районированных местностях), если гарантия ими дается за входящие в их состав кооперативные организации низших степеней.

Торговля и промышленность.

24. Постановлением СНК СССР от 31 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) устанавливает, в целях упорядочения сеного рынка, обязательное государственное инспектирование сена, перевозимого по железным дорогам и водным путям. Инспектирование осуществляется органами государственной хлебной инспекции Наркомторга СССР.

25. Постановлением СНК СССР от 28 июня («С. З.» № 40, ст. 369) тресту «Минеральное сырье» предоставлено исключительное право осуществлять добычу изумрудного сырья и воспрещено свободное обращение изумрудного сырья и граничных изумрудов на всей территории Союза ССР. Нарушение постановления влечет за собой уголовную ответственность, согласно законодательству союзных республик.

Рыбный промысел.

26. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 20 июня («С. З.» № 40, ст. 364) предоставлено гражданам и юридическим лицам Союза СССР, арендующим рыболовные участки на Тихоокеанском побережье СССР, право открывать предприятия по переработке рыбы и продуктов моря без ограничения числа рабочих.

Кооперация.

27. Постановлением СНК СССР от 17 августа («Изв.» № 224 от 26 сентября) на потребительскую кооперацию распространено положение о торговой регистрации («С. З.» 1927 г. № 57, ст. 579). В соответствии с этим внесены кодификационные изменения в названное положение, в частности, введена новая статья 11¹, содержащая указания, какие сведения, относительно потребительских обществ и их союзов подлежат внесению в торговый реестр.

Сельское хозяйство и переселение.

28. Постановлением СНК СССР от 21 августа («Изв.» № 221 от 22 сентября) устанавливает ряд мероприятий по оказанию помощи населению пострадавших от недорода округов Украинской ССР и Автономной Молдавской ССР в виде скидки с единого с.-х. налога, отсрочек по семенной осуде, усиления размера ассигнований при контрактации и т. д.

29. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 сентября («Изв.» № 226 от 23 сентября) изменен п. «б» ст. 17 постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1928 г. «о задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования перечисленных мероприятий».

Новая редакция расширяет круг переселенческих учреждений, отнесенных на общесоюзный бюджет.

30. Пост. ЦИК и СНК от 19 сентября («Изв.» № 227 от 29 сентября) предложено Всесоюзному Переселенческому Комитету возмещать переселенцам в Сахалинском, Камчатском и Николаевском округах Дальне-Восточного края стоимость проезда их семей и провоза багажа и хозяйственного инвентаря.

31. Пост. СТО от 31 августа («Изв.» № 226 от 23 сентября) предусматривает ряд мероприятий по содействию развитию табаководства.

Инвалиды.

32. Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) предоставляет право инвалидам труда первых трех групп, получающих пенсию по инвалидности, и последних трех групп, получающих пособие по безработице, при вступлении в инвалидную кооперацию, независимо от внесенных страховыми органами павов, на получение пенсии или пособия от органа социального страхования в течение первых трех месяцев со дня вступления в инвалидную кооперацию. Сказанное, однако, не исключает применения ст. 19 положения об обеспечении в порядке социального страхования по случаю инвалидности и по случаю потери кормильца («С. З.» 1928 г. № 17, ст. 146), согласно которой, наличие у пенсионера заработка от работы по найму или иных доходов может служить основанием для лишения его права на пенсию, либо для приостановки выдачи пенсии или уменьшения ее размера.

Страхование.

33. Пост. СТО от 4 сентября («Изв.» № 226 от 23 сентября) предоставлено Экономическому Советанию Украинской ССР право снижения в 1928—1929 г. норм обязательного окладного страхования в сельских местностях до размера норм 1927—1928 г.

Переименование.

34. Постановл. Президиума ЦИК СССР от 14 сентября («Изв.» № 27 от 29 сентября) ст. Ярошинская Юго-Западных ж.-д. переименована в ст. Дашевская.

Разные.

35. Постановлением СНК СССР от 14 сентября («Изв.» № 228 от 30 сентября) предложено советам народных комиссаров союзных республик установить на всех мельницах (государственных, кооперативных и частных) обязательное взимание натуральной платы (гарнцевого сбора) за помол зерна. Гарнцевый сбор обращается на местное снабжение, преимущественно на снабжение крестьянской бедноты.

36. Постановл. ЦИК и СНК СССР от 20 июня («С. З.» № 40, ст. 363) на окционерное общество «Союззолото» возложена организация и руководство дорожным, коммунальным, школьным и больничным делом, а также предметами потребления и орудиями производства населения золотопромышленных и приисковых.

37. Постановлением СНК СССР от 29 июня («С. З.» № 42, ст. 378) внесены изменения в положение Концессионной Комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Германии.

38. Постановлением СТО от 29 июня («С. З.» № 42, ст. 385) в состав Советской гражданской авиации («С. З.» 1927 г. № 64, ст. 653 и 654), введен главный инспектор Гражданского Воздушного Флота СССР.

39. Постановлением СНК СССР от 3 мая («С. З.» № 44, ст. 398) утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие положения Союза ССР.

40. Постановлением СТО от 20 июня («С. З.» № 45, ст. 404) дана новая редакция статье 2 положения о Главном Хлопковом Комитете, предусматривающей состав Комитета.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Финансы.

1. Постановлением СНК РСФСР от 2 августа («Изв.» № 223 от 25 сентября) снижена норма доходности десятины посева и уменьшены дифференцированные надбавки по сельскохозяйственному налогу в Смоленской губернии.

2. Постановл. СНК РСФСР от 20 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) разрешено привлекать к обложению единым

с.-х. налогом неземледельческих заработков городского населения Московской губ., имеющего связь с сельским хозяйством.

3. Постановл. СНК РСФСР от 20 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) снижена норма доходности десятины посева в Тверской губернии.

Труд.

4. Постановл. ВЦИК и СНК от 20 августа («Изв.» № 222 от 27 сентября) приравнивает в отношении ставок квартирной платы к рабочим и служащим лиц, занимающихся лично или с помощью членов своей семьи распространением в сельских местностях произведений печати, выпущенных издательствами, освобожденными от промналога, и торговцев книгами и продавцов книжных киосков, производящих торговлю лично или с помощью членов семьи, если эти лица не применяют подсобного наемного труда и не имеют подсобных книжных складов.

5. Постановление ВЦИК и СНК от 20 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) об изменении положения медицинского персонала, работающего по борьбе с чумой.

Для медицинского персонала (младший, средний и старший), работающего по борьбе с чумой, устанавливается прибавка к получаемому окладу содержания за каждые три года непрерывной работы в противочумных учреждениях, при чем количество таких прибавок определяется в три. Врачам предоставляются через каждые три года работ научные командировки. Дети медработников, проработавших три года, в отношении приема в учебные заведения приравниваются к детям рабочих.

Жилищное законодательство.

6. Постановление ВЦИК и СНК от 30 мая («Изв.» № 219 от 20 сентября) об условиях эксплуатации жилых домов, возведенных государственными органами.

Государственным учреждениям и предприятиям предоставлено этим постановлением право заселять жилую площадь в домах, принадлежащих им на праве застройки, а также в домах, вновь возведенных ими на других основаниях, начиная с 1924 года, только рабочими и служащими данного учреждения или предприятия и только в том случае, если остается свободная площадь, могут быть допущены посторонние лица, но обязательно трудящиеся или приравненные к ним. Пользование жилой площадью в таких домах определяется общими законами. Льготы, установленные для пользования жилплощадью в домах, возведенных на праве застройки, на них не распространяются. Допускаются надбавки к квартирплате, необходимые для покрытия действительных расходов по этим домам и погашения полученной ссуды, не свыше, однако, 25% тарифной ставки.

7. Постановление ВЦИК и СНК от 26 августа («Изв.» № 221 от 22 августа) о дополнении ст. 5 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений.

Перечень помещений, из коих допускается выселение в административном порядке без предоставления годной для жилья площади всех посторонних лиц, дополнен домами и учреждениями для инвалидов, находящихся в ведении органов социального страхования.

8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа («Изв.» № 225 от 27 сентября) о порядке эксплуатации и использовании жилищного фонда, принадлежащего местным советам, предприятиям промышленности и транспорта, издано в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. о жилищной политике («С. З.» 1928 г. № 6, ст. 49). Оно регулирует порядок сдачи горсоветами жилых домов, в аренду жилтовариществам, предприятиям, учреждениям и общественным организациям, а также сдачи в аренду домов, принадлежащих предприятиям промышленности и транспорта. В договорах, заключаемых советами, должно быть оговорено, что помещения могут быть заселены только трудовым элементом, в договорах, заключенных промышленными и транспортными предприятиями, должно быть обусловлено заселение домов лицами, принадлежащими к составу данного учреждения или предприятия. С отдельными семьями комнаты и квартир должны быть обязательно заключены договоры с указанием срока, при чем предприятиям промышленности и транспорта предоставляется право выселять несвязанных с данным учреждением семьями жилых помещений по истечении обусловленного договором срока без

применения ст. 156 ГК об автоматическом возобновлении договора найма. При выселении соблюдаются следующие условия: из жилых помещений, находящихся на территории предприятия, допускается выселение в административном порядке, из жилых помещений, не находящихся на территории данного предприятия, допускается выселение только в судебном порядке. Жилая площадь предоставляется, независимо от порядка выселения, тем лицам, которые прекратили работу на данном предприятии вследствие потери трудоспособности в связи с работой на данном предприятии, сокращения или рационализации, длительной болезни, а также в отношении семей лиц, уволенных вследствие призыва в Красную армию; во всех остальных случаях допускается выселение без предоставления жилплощади, которое может производиться лишь в период с 1 апреля по 1 ноября.

Тем же постановлением возложена на местные советы обязанность образования из числа вновь возведенных ими, а также части муниципализированных домов, маневренного жилищного фонда, имеющего целью смягчение жилищной нужды рабочих промышленности и транспорта. Маневренный фонд управляется местным советом непосредственно или путем организации домового треста. Жилые помещения фонда сдаются на срок, установленный договорами без применения ст. 156 ГК. Лица, живущие в домах фонда, могут быть выселены в судебном порядке, при чем предоставление им жилплощади находится в зависимости от того, когда им было предоставлено помещение в дома фонда: до или после включения дома в фонд, в первом случае площадь предоставляется, а во втором—нет. Инвалидам труда и войны, безработным вследствие длительной болезни, сокращения или рационализации и членам их семей, а равно членам семей, призванных в Красную армию, предоставление жилплощади обязательно.

9. Пост. СНК РСФСР от 23 августа («Изв.» № 226 от 23 сентября) обязывает местные органы власти разрешать вопросы об отводе земельных участков под строительство в 2-недельный срок со дня заявки и при удовлетворении таковой, заключить договор не позднее месяца со дня подачи заявления.

10. Пост. ВЦИК и СНК от 27 августа («Изв.» № 227 от 29 сентября) о льготах для строительства жилищ за счет частного капитала.

Этим постановлением разрешается учреждение частных строительных контор без ограничения числа наемных рабочих, если эти конторы имеют целью выполнение подрядов по строительству за счет частного капитала с площадью установленного в этом постановлении размера. Разрешено также учреждение и эксплуатация частных предприятий для производства строительных материалов. Предельным сроком договоров застройки на участки для постройки таких домов устанавливается 80 лет для каменных и 60 лет для деревянных. Отдельные квартиры, комнаты и нежилые помещения в таких домах могут быть, в отступление от ст. 154 Гр. Код., сдаваемы на любые сроки в пределах срока договора застройки. Владельцы могут получать наемную плату как в форме периодических платежей, так и в виде бездных, или в той и другой форме одновременно. Жилая площадь может без ограничений превышать установленную жилищную норму.

ВСНХ разрешено самостоятельно учреждать акционерные общества, имеющие своей целью строительство и эксплуатацию частновладельческих домов.

Кооперация.

11. Постановление ВЦИК и СНК от 20 августа («Изв.» № 22 от 21 сентября) о передаче промышленной кооперации промышленных предприятий и промышленного инвентаря. На основании этого постановления передается во владение, пользование и распоряжение первичных кооперативных организаций, входящих в систему промышленной кооперации, или, в отдельных случаях, по соображениям хозяйственной целесообразности—объединениям указанных кооперативных организаций, на праве кооперативной собственности, следующие государственные фабрики, заводы, и прочие промышленные предприятия с принадлежащим им промышленным инвентарем и прочим хозяйственным оборудованием; находящиеся ко дню публикации постановления в арендном или неоформленном бессроком фактическом пользовании промышленных, промыслово-кредитных и смешанных промыслово-сельско-хозяйственных кооперативных организаций или бездействующие и не предполагаемые к использованию по пятилетнему перспективному плану государственной промышленности.

В постановлении регламентированы условия и порядок передачи указанных предприятий и предусмотрены органы, ее осуществляющие.

Гражданский Кодекс РСФСР.

12. Пост. ВЦИК и СНК от 30 июля («Изв.» № 226 от 23 сентября) дополнена примечанием 2-м ст. 155 и изменено примечание 2-е к ст. 156 Гражданского Кодекса.

Примечание 2 к ст. 155 устанавливает обязательность договора на определенный срок при сдаче в наем жилой площади в домах, принадлежащих госучреждениям и предприятиям на правах застройки, а равно в домах, возведенных ими на других основаниях, начиная с 1924 года. Согласно новой редакции примечания 2 к ст. 156 на вышеупомянутые дома не распространяется правило об автоматическом возобновлении договоров найма жилых помещений.

Гражданский Процессуальн. Кодекс РСФСР.

13. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая («Изв.» № 219 от 20 сентября) внесен ряд изменений в Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР.

В связи с передачей нотконторам совершения исполнительных надписей и изменением положения о госнотариате исключена глава XXIV ГПК «о выдаче судебных приказов по актам» (ст. 210—219) и соответственно внесены поправки в некоторые статьи, а именно: в ст. 22 исключено из компетенции единоличного нарсудьи рассмотрение дел о выдаче судебных приказов; примечание к ст. 82 допускает возможность обеспечения исков к госучреждениям и госпредприятиям в тех случаях, когда эти иски вытекают из банковских операций кредитных учреждений, а равно по взысканиям долгов кредитно-кооперативным организациям.

Новая редакция п. «б» ст. 187 допускает немедленное исполнение решений по искам, основанным на документах, перечисленных в ст. 47 положения о госнотариате (т. е. на тех документах, на которых согласно названной статье могут совершаться исполнительные надписи нотконторами). Вместе с тем расширена возможность немедленного исполнения решений, постановленных против государственных органов. Старая редакция ст. 187-6 предусматривала возможность немедленного исполнения решений по искам о зарплате и искам, основанным на протестованных векселях. Новая редакция ст. 187-6 присоединяет сюда также решения по вытекающим из банковских операций требованиям кредитных учреждений и по требованиям об уплате задолженности кредитно-кооперативным организациям, а также решения, которыми предусмотрена задолженность по договору аренды у коммунальных местных торгово-промышленных и складочных помещений, мест под торговлю на базарах, муниципализированных жилых домов, городских земель и водных пространств.

Ст. 191 исключает из числа дел особого производства дела о внесении в суд предметов обязательства (депозит) и дела о выдаче судебных приказов по искам, отнесенным к ведению нотконтор.

Согласно новой редакции ст. 255 исполнению в общем порядке подлежат также мировые сделки, заключенные на суде, кроме того, в п. «б» этой статьи внесена редакционная поправка, вытекающая из главы IV положения о госнотариате. Наконец, расширен круг кредитных и кооперативных организаций, претензии которых удовлетворяются во вторую очередь при распределении сумм, поступающих к судебному исполнителю.

Новая редакция ст. 266 относит сюда претензии кредитных учреждений с участием (хотя бы и непреобладающим) государственного или кооперативного капитала, а также претензии промысловых, сельско-хозяйственных и потребительских кооперативных организаций без различия степеней, между тем как старая редакция ст. 266 предусматривала только учреждений с-х. кредита.

Страхование.

14. Постановлением ЭКОСО от 16 августа («Изв.» № 223 от 25 сентября) в городах РСФСР 1928—1929 г. по обязательному окладному страхованию установлены предельные страховые суммы до 10.000 рублей по жилым строениям и 1.000 по нежилым и нормы обеспечения—до 75% оценки строения.

Детские дома.

15. Пост. ВЦИК и СНК от 3 сентября («Изв.» № 227 от 29 сентября) о мерах к улучшению положения и работы детских домов. Постановление возлагает на местные исполкомы принять меры по улучшению материального положения детских домов и обслуживающего персонала и по организа-

ции учебно-производственных мастерских. НКПросу поручено выработать тип нового здания детского дома.

Мелиорация.

16. Пост. СНК от 16 августа («Изв.» № 228 от 30 сентября) образованы местные лесомелиорационные фонды из песков, оврагов, речных и горных размывов и других неудобных и бросовых площадей, угрожающих правильному ведению сельского, лесного, водного или дорожного хозяйства в данной местности и требующих производства на них лесомелиоративных работ. Участки включаются в лесомелиоративный земельный фонд, независимо от того, в чьем пользовании они находятся, постановлениями окружных и губернских исполнительных комитетов и центральных исполнительных комите-

тов автономных республик по представлениям соответствующих земуправлений и наркомземов.

Печать.

17. Пост. СНК от 16 сентября («Изв.» № 228 от 30 сентября) по представлении экземпляров произведений печати в Государственную Центральную Книжную палату о снабжении государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории, объединяет изданные в разное время постановления по этому вопросу и устанавливает количество экземпляров изданий, предоставляемых Книжной палате, и порядок распределения полученных ею книг по книгохранилищам Союза ССР.

В. Усков.

Х р о н и к а

Участие промышленных предприятий в акционерном строительстве.

Участие промпредприятий в капитале акционерного общества допускается лишь в тех случаях, когда имеет место непосредственная заинтересованность предприятия в деятельности акц. о-ва, или когда его обслуживание акц. о-вом возможно теперь же или имеет перспективы в ближайшем будущем (см. пр. № 840 от 9/VI—28 г.—«Т.-П. Г.» № 161).

При определении размеров участия отдельных акционеров в акционерном капитале о-ва надлежит руководствоваться экономическим эффектом работы о-ва для данного акционера и степенью его заинтересованности в деятельности общества, учитывая в то же время его финансовое положение.

Чисто производственные предприятия, имеющие для промышленности подсобное значение, как общее правило, не должны быть образующимися в форме акционерных обществ.

Промышленные предприятия и синдикаты не должны участвовать в уставном капитале чисто-торговых акционерных обществ, являющихся простыми покупателями продукции трестов, не выполняющими по отношению к акционерам промпредприятий синдикатских или других специальных функций.

Рост оборотов синдикатов и усложнение их работы делают целесообразным в ряде случаев обособление отдельных синдикатских функций в «дочерного» типа обществах, облеченных в акц. форму. В таких «дочерних» обществах допустимо не только участие синдиката и трестов основной отрасли промышленности, но и участие в ограниченном масштабе предприятий обслуживающих или обслуживаемых отраслей промышленности.

Участие промышленности своими капиталами в сырьевых и снабженческих акц. о-вах является желательным при условии, если это участие обеспечивает руководящее влияние промышленности на эти общества.

Участие промпредприятий в различных акц. о-вах, обслуживающих своими услугами широкую клиентуру, в том числе и не акционеров (монтажные конторы, рационализаторские о-ва и т. д.), может быть признано в соответствующих случаях целесообразным, при чем акционерные общества этого типа должны предоставлять обслуживаемым ими акционерам преимущества по сравнению с посторонней клиентурой.

С целью расширения возможности применения в широком масштабе без-

денежных перерасчетов по уставному капиталу, как между промышленными акционерами, так и с банками и предприятиями, подведомственными Наркомторгу, предварительно составляется единый общий централизованный план перераспределения средств, вложенных промышленностью в акционерные общества.

Перераспределение акций производится по соглашению между акционером, выходящим из общества, и акционером, который приобретает освобождающиеся акции. При отсутствии соглашения между акционерами, вопросы перераспределения акций разрешаются ВСНХ СССР и его органами самостоятельно или по соглашению между ними и наркоматами, в ведении которых находятся акционеры, приобретающие или передающие акции. Разногласия между заинтересованными наркоматами разрешаются в установленном порядке.

Все находящиеся в ведении ВСНХ СССР предприятия, участвующие в капиталах различных акционерных обществ, обязаны осуществлять установленное уставом о-ва наблюдение за деятельностью общества, рассмотрение отчетов акц. о-ва и т. д., а также принимать активное непосредственное участие в собраниях акционеров или уполномочивать на представительство своих интересов синдикаты соответствующей отрасли промышленности или отдельных крупных акционеров из числа промышленных предприятий.

Жалобные книги в торговых предприятиях.

В пределах РСФСР во всех торговых, торгово-промышленных предприятиях (государственных, кооперативных, акционерных и смешанных), а также в помещениях товарных бирж и комитетов рыночных торговцев должны иметься книги для записи жалоб, заявлений и всякого рода предложений со стороны граждан, обслуживаемых указанными выше предприятиями.

Жалобные книги должны быть пронумерованы, прошнурованы и снабжены печатью, регистрационным номером, регистрирующего выдачу книги учреждения.

Каждый гражданин о всех замеченных в торговом (торгово-промышленном) предприятии нездоровых явлениях в области торговли может сделать заявление путем записи жалобы, пожелания или предложения в жалобную книгу, находящуюся в данном предприятии.

Жалобная книга хранится в помещении торгового (торгово-промышленного)

предприятия, товарной биржи или рыночного комитета на доступном для покупателей или посетителей месте (на особой конторке или в кассе) и должна быть предоставлена жалобщику по его требованию, без всякого разрешения на то завмага и требования каких бы то ни было документов со стороны жалобщика.

Все жалобы, заявления и предложения, записываемые в жалобную книгу, должны сопровождаться точным указанием имени, отчества, фамилии и адреса жалобщика и быть снабжены его подписью; если к жалобе присоединяются свидетели, то и они должны записать в книге свои фамилию, имя, отчество и адреса.

За порчу жалобной книги, за запись в нее оскорблений или не соответствующих цели книги выражений виновные привлекаются к ответственности.

Всякая надлежащим порядком занесенная жалоба должна получить разрешение и ответ от руководителя предприятия по существу, а не в форме отписки; ответ по содержанию жалобы должен быть помещен в жалобной книге (против занесенной жалобы).

Рассмотрение жалобы и дача ответа по ней должны быть произведены не позднее 2 недель со дня занесения жалобы.

Ревизионные комиссии государственных и кооперативных организаций обязаны периодически, не реже одного раза в месяц, проверять жалобные книги, делая в последних соответствующие отметки о выполнении распоряжений по жалобам и устранению отмеченных жалобщиками недочетов.

Правом ревизи и жалобных книг, помимо управляющих и ревизионных органов торговых предприятий, пользуются органы Наркомторга, Наркомздрава и члены торгово-кооперативных и санитарных секций местных советов.

(Пост. НКТорга РСФСР от 28/VI—28 г.—«Сов. Торг.» оф. пр. № 40—28 г.).

Совместительство на гос. службе.

В государственных учреждениях, в государственных промышленных и торговых предприятиях, в акционерных обществах с участием государственного капитала в размере не менее 50%, а также в акционерных обществах с исключительным или преобладающим участием кооперативного капитала, в союзах кооперативных организаций (общесоюзных, республиканских, краевых, губернских и пр.) совместительством, предусмотренным ст. 4 постановления СНК от 21 декабря 1922 г., считается совмещение как в урочное, так и в неурочное время должностей или работы в двух или нескольких учреждениях, предприятиях и организациях, предусмотренных выше.

Не считается совместительством: работа педагогическая, научная, культурно-просветительная, лекционная, литературная и артистическая; участие в заседаниях и работах комиссий (постоянных, временных, межведомственных и ведомственного характера) при условии специального делегирования в эти комиссии со стороны ответственных руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Учреждения, предприятия и организации, предусмотренные выше, в праве приглашать работников на службу по совместительству лишь на те должности, которые специально предусмотрены в коллективном договоре учреждения, предприятия или организации соответствующим профсоюзом для замещения по совместительству. Все остальные должности, право на совмещение которых не предусмотрено в колдоговорах, могут быть замещаемы нанимателем самостоятельно из числа лиц, работающих в других учреждениях, предприятиях или организациях только в том случае, если на учете местной биржи труда не состоят работники соответствующей профессии и квалификации.

(См. инстр. НКТруда РСФСР № 179 от 20/VI—28 г.—«Изв. НКТ» № 28/29—28 г.

Права начсостава РККА на обеспечение службой.

Правом на обеспечение службой в гос. учреждениях и кооперативных объединениях на основе пост. СНК СССР от 14/IX—26 г. и СНК РСФСР от 30/III—28 г. пользуются все лица среднего, старшего и высшего начсостава РККА увольняемые в запас, долгосрочный отпуск и вовсе от службы. Обеспечению службой в порядке постановления СНК СССР от 14 сентября 1926 г. и ст. 1 постановления СНК РСФСР от 30 марта 1928 г. не подлежат: лица, выдержавшие экзамен на звание среднего начальствующего состава запаса, по окончании действительной военной службы, а также лица младшего начальствующего состава; лица начальствующего состава, увольняемые по суду, «за отстранением от должности судебными следственными властями», в виду лишения свободы и «по несоответствию службе в Красной армии».

Лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава РККА, уволенные из армии до 14 сентября 1926 г., пользуются правом на обеспечение службой в порядке указанных выше постановлений, в том случае, если со дня увольнения не имели работы или службы в гражданских учреждениях и предприятиях или находясь на работе или службе в общей сложности не более года, а также при условии состояния их на учете бирж труда.

Лица начальствующего состава из числа состоящих на учете комиссии, не направленные на работу для замещения в счет 3% брони штатных должностей, вследствие заполнения таковых, и все прочие безработные из начальствующего состава (среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы), независимо от времени их увольнения из РККА, принимаются на особый учет бирж труда и направляются ими на работу в первую, перед всеми без исключения безработными, очередь, при наличии их соответствия по квалификации заявленным нанимателем требованиям.

При отсутствии на бирже труда работы, оплачиваемой не ниже оклада содержания, получавшегося лицом начсостава по последней занимаемой должности в РККА, лица из начсостава не в праве отказываться от другой предлагаемой биржей труда работы, хотя бы и ниже оплачиваемой. Отказ от работы по неуважительным причинам влечет за собой лишение начсостава льгот, предоставленных постановлением СНК РСФСР от 30 марта 1928 г., и в дальнейшем лица из начсостава поступают на работу на общих основаниях с прочими трудящимися.

Правом внеочередной посылки на работу пользуются лица начальствующего состава, зарегистрировавшиеся на бирже труда в течение года со дня взятия их на учет подлежащими военными комиссариатами.

Лица из начсостава, поступившие на работу не в порядке заполнения 3% брони, независимо от времени их поступления на работу могут быть уволены только по согласованию увольнения с биржами труда.

(См. инстр. НКТ РСФСР № 177 от 19/VI—28 г.—«Изв. НКТ» № 28/29).

Воспрещение торговли продукцией незаконной охоты.

По пост. НКЗема РСФСР (№ 186—Ло от 4/VII—28 г.—«Бюлл. НКЗ» № 29) покупка, продажа и хранение в торговых складах и помещениях продукции незаконной охоты на зверей и птиц воспрещается.

К продукции незаконной охоты относятся: тушки, шкурки и иные продукты добычи зверей и птиц, охота на которых совершенно воспрещена «правилами производства охоты»; свежеебитая дичь и свежемятые шкурки не воспрещенных для охоты пушных зверей и птиц по истечении 10 дней со дня прекращения срока разрешенной охоты на данную дичь или пушного зверя; шкурки пушных зверей, недоросших и неперелинявших в зимний мех (в соответствии с всесоюзным стандартом на пушину и меховое сырье), как-то: барсука—летнего боя, белки—низкая подпаль, поздневесенняя и летняя; выдры—летнего лова и детенышей («кошляков»), горностая летнего лова («чалый»), зайцев беляка и русака—летнего боя, кидуса—летнего боя и детенышей, колонка—весеннего и летнего боя, корсака—летнего боя, куницы—мягкой и горской и лисиц красной, межеумок, караганки, сиводушки, чернобурой, серебрястой—весеннего и летнего боя, а также детенышей («недокунков» и «недолисков»), норки—летнего боя, («трещанки»), песца белого—в стадии «синяка», «крестоватика», «матки», «норника», «копанца», «гагары», песца голубого—летнего боя, соболя—весеннего и летнего боя («калтан») и детенышей; хоря светлого и темного—летнего боя; тушки, шкурки и иные продукты добычи всех копытных пушных зверей и птиц в случае установления незаконности их добытия.

Лица и организации, занимающиеся торговлей пушиной и иными продуктами охоты и имеющие на складах или в партиях своих товаров шкурки или иные продукты, торговля коими воспрещена, в случае невозможности их реализации позднее 1 октября регистрации местных органов НКТорга имеют

право реализации зарегистрированного товара и после его регистрации.

Надзор за соблюдением изложенных правил возлагается на органы торговой инспекции, специалистов по охоте органов НКЗ, инспекторов лесов и лиц, на то специально уполномоченных край-, обл. и губ(окр)лесотделами. Инспектора лесов, специалисты по охоте. НКЗ и лица, специально уполномоченные край-, обл., губ(окр)лесотделами по надзору, как не имеющие права самостоятельного производства дознаний, при обнаружении нарушений настоящих правил сообщают об этом для принятия соответствующих мер органам торговой инспекции, а где таковых нет—органам милиции.

Лица, виновные в нарушении правил привлекаются к ответственности в соответствующих случаях, по ст.ст. 86¹ и 105 Уголовного Кодекса РСФСР, а обнаруженная продукция незаконной охоты подлежит обязательной конфискации, согласно ст. 81¹ Уголовного Кодекса РСФСР.

Товаро-судные и товаро-комиссионные операции кредитных учреждений.

Постановлением НКФ СССР от 8 августа 1928 г. № 713 («Изв. НКФ» № 46 1928 г.) кредитным учреждениям, за указанными ниже исключениями, воспрещено выдавать ссуды и открывать специальные текущие счета под нижеследующие товары:

мануфактуру, хлопчато-бумажную, всякую, суконно-шерстяные товары: тонкошерстные и грубошерстные, камвольные, платки, мешки и ткани льняные и джутовые мешки государственной промышленности;

металлоизделия: железо листовое (кровельное и паровое), оцинкованное, сортовое, проволока катаная, жесть, газовые трубы;

бумагу газетную и картон; растительные масла, как пищевые, так и технические, в том числе олифа; мыло хозяйственное.

Равным образом, кредитным учреждениям воспрещается производить с перечисленными товарами товаро-комиссионные операции. Товаро-комиссионные операции со строительными материалами могут производиться кредитными учреждениями на условиях и в порядке, определяемом специальными разрешениями.

Кредитование под товары, находящиеся в обороте у ссудополучателя и относящиеся к группе товаров, предусмотренных выше может быть допущено в виде исключения только в отношении предприятий с розничной и мелко-оптовой торговлей, в виду отсутствия у них вексельного материала.

Правило это не распространяется на кредитование полуфабрикатов, находящихся на складах фабрик и выпускаемых из обработки в соответствии с производственным планом.

Подтоварное кредитование кустарей и кустарных артелей при снабжении их пряжей, кожей, металлами и мануфактурой может допускаться лишь в том случае, если перечисленные товары являются полуфабрикатами и предназначенными для выделки из них изделий.

При производстве товаро-комиссионных операций с товарами, не указанными выше, кредитные учреждения обязаны руководствоваться следующим:

Кредитные учреждения, кроме обществ взаимного кредита, могут открывать кредиты по товаро-комиссионным операциям лишь в пределах сумм, привлекаемых в целом по всем счетам комитентов и клиентов по товаро-комиссионным операциям. Кредитным учреждениям, за исключением обществ взаимного кредита и кредитно-кооперативных организаций, не разрешается кредитование по товаро-комиссионным операциям, производимых по поручению частных лиц и организаций.

Общества взаимного кредита могут принимать поручения на совершение товаро-комиссионных операций от частных лиц только в том случае, если эти лица состоят членами обществ, при чем кредитование товаро-комиссионных операций за счет оборотных средств ОВК не должно превышать в целом одной десятой сумм, находящихся на всех счетах комитентов и клиентов по товаро-комиссионным операциям.

Товаро-комиссионные операции кредитного учреждения с другим кредитным учреждением могут производиться только в исключительных случаях, связанных с полной невозможностью самостоятельного выполнения одним кредитным учреждением данного ему поручения.

Льготы по сельхозналогу хозяйствам, пострадавшим от гибели посевов.

По разъяснению НКФ СССР от 16/VI 1928 г. № 616 («Изв. НКФ» № 38) в тех случаях, когда вследствие отсутствия семян, рабочего скота, инвентаря или по каким-либо другим причинам, на погибшей площади не мог быть произведен пересев, льготы хозяйствам предоставляются в порядке § 329 инструкции по сельхозналогу.

Пересев погибших площадей не лишает права на получение льгот, при чем скидки налога в этих случаях предоставляются также всем пострадавшим хозяйствам с тем, что размер скидок дифференцируется в зависимости от степени ущерба, понесенного хозяйством и мощности данного хозяйства.

Размер ущерба, понесенного хозяйством при пересеве погибшей площади определяется исходя из понижения облагаемого дохода вследствие: затрат, связанных с пересевом (семена, наем скота, инвентаря); понижения доходности полеводства при пересеве культур, менее ценными по сравнению с погибшими.

Разъяснения по гербовому сбору.

По разъяснению НКФ СССР (№ 495 от 27 апреля 1928 г.—«Изв.» НКФ № 31).

Доплата гербовым сбором подлежит излишек валюты векселя, не покрытый вексельным банком, а не разница между этим бланком и следующим разбором. Что касается неправильного погашения марок на векселях, полная и своевременная оплата коих гербовым сбором не возбуждает сомнений, то это чисто формальное нарушение не может лишить вексель вексельной силы.

Согласно § 58 Перечня изъятий от гербового сбора свободны документы по судебным взысканиям заработной платы, средств на содержание и вознаграждения за увечье и документы по всем искам, не превышающим 25 рублей.

Поэтому и напоминания, ходатайства об ускорении, о назначении к слушанию по всем вышеуказанным искам, также свободны от гербового сбора. Что же касается подобного рода бумаг по другим судебным делам, то они подлежат гербовому сбору на общем основании (Табель к Уст. о гербовом сборе § 1).

Заявления о возврате сумм, внесенных в депозит, подаваемые в другие правительственные учреждения, помимо судебных и нотариальных, также должны быть признаны свободными от гербового сбора, применительно к § 59 Перечня изъятий, как аналогичные заявлениям, указанным в означенном параграфе.

Пропорциональный гербовый сбор по сделке уплачивается только однажды, поэтому, если пропорциональный сбор с договора перенесен на накладные по его исполнению, то договор в этих суммах не подлежит особой оплате сбором.

Дополнительная оплата гербовым сбором договора на неопределенную сумму может быть произведена на любом из документов, выясняющих сумму его исполнения, но не позже 2 недель по выяснении суммы исполнения (Уст. о герб. сборе, ст. 33; инструкции, ст. 13 прим.); поэтому, если в течение 2 недель по проверке и согласовании счета, т.е. по точном выяснении суммы исполнения по договору, не будет совершено другого документа по этому договору, кроме счета, уплата пропорционального сбора должна быть произведена на договоре или счете; при чем уплата гербового сбора контрагентами жел. дор. по квитанциям разных сборов с пропуском двухнедельного срока будет нарушением ст. 33 Устава.

На что не может быть обращено взыскание в коммунах, артелях, товариществах.

На основании правил НКФ РСФСР № 13 от 31/V—28 г. («Прик. и расп. НКФ» № 22—28 г.) взыскание налоговых недоимок не может быть обращено: на паевые взносы промысловых и сельскохозяйственных кооперативных товариществ (в том числе комму, артелей) в кооперативных, общественных и иных членах коих названные товарищества, согласно своих уставов, могут состоять, а также на паевые и иного наименования денежные и имущественные взносы членов с.-х. коллективов в обобществленные капиталы последних, установленные их уставами; на суммы страхового вознаграждения, причитающиеся организа-

циям по страхованию, во взаимно-страховых кооперативных объединениях, заменяющему обязательное окладное и неокладное страхование; на суммы, выданные организациям в виде ссуд на производственные цели из учреждений сельскохозяйственного кредита и из учреждений кредитно-кооперативных как за счет общих средств этих учреждений, так и за счет различных фондов специального назначения; на неделимые капиталы сельскохозяйственных коллективов и на фактически произведенные отчисления этих коллективов в фонд коллективизации сельского хозяйства; на имущество, переданное сельскохозяйственным коллективам из госфонда в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 года (С. З. № 15, ст. 161) и постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 22 августа 1927 г. (С. У. № 92, ст. 605), на имущество, передаваемое рыбачьим кооперативам в порядке постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 ноября 1927 г. (С. У. № 119, ст. 809), а равно и на иное имущество, передаваемое с.-х. кооперации в порядке специальных узаконений; на орудия производства и инструменты, необходимые для сохранения содержимых к моменту взыскания недоимок производственных заведений промысловых кооперативов, а также подсобных предприятий и кустарных промыслов сельскохозяйственных коллективов, при чем комплект необходимых инструментов и орудий устанавливается органами взыскания в отношении каждой отдельной недоимочной организации по соглашению с соответствующими промысловыми или смешанными с.-х. пром. кооперативными союзами, а при отсутствии таковых—с кооперативными советами; на продукты продовольствия в количестве, исчисляемом для сельскохозяйственных коллективов по нормам, указанным в ст. 10 перечня, из расчета по числу членов коллектива и проживающих с ними их иждивенцев на срок до нового урожая, а именно: на каждое лицо на один месяц: один пуд пять фунтов муки (или один пуд двенадцать фунтов зерна), один пуд картофеля, пять фунтов крупы, три фунта соли, один фунт растительного масла (или четыре фунта масляничных семян) и десять фунтов огородных овощей всех видов; на сельскохозяйственный живой инвентарь сельскохозяйственных коллективов; на сельскохозяйственный мертвый инвентарь сельскохозяйственных коллективов по расчету: на каждые 100 десятин пашни—8 плугов, 4 бороны, 2 сеялки; на каждые 100 десятин посева—2 уборочных машины (жатки, сноповязалки и пр.), 2 конных молотилки или одна сложная молотилка; на каждые 100 десятин сенокоса—2 сенокосилки и 2 конных грабеля; на каждые 100 десятин пашни—1 трактор и прочий инвентарь, необходимый для правильного ведения хозяйства (сортировки, веялки, машины для подготовки кормов, уборочный инвентарь и пр.); на каждую лошадь—1 телега, сани и сбруя.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Директивное письмо.—Циркуляры НКЮ: №№ 135, 136.—Извещение.—Циркуляр Верх. Суда № 7.

Директивное письмо краевым, областным и губернским прокурорам и судам.

О плане работ местных органов юстиции на 1928/29 г.

Постановка работы в органах юстиции на началах плановости стала проводиться уже три года. Однако, до сего времени действительные плановые начала осуществляются крайне слабо. Слабость плановой постановки прежде всего заключается повсеместно в том, что при сравнительно своевременном составлении плана на бумаге и представлении его в центр фактическое выполнение работ вовсе не совпадает с намеченными по нему задачами.

Наряду с прямым и значительным невыполнением плановых заданий нередко случаи, что фактически проделанная работа по своему объему ничуть не меньше работы, предполагаемой по плану, но она вся состоит из каких-либо других внеплановых вопросов. Такое состояние плановой работы на местах, т. е. с одной стороны—значительное невыполнение заранее намеченных задач, а с другой стороны—преобладание в работе внеплановых заданий, приводит к единственному заключению, что планы работ составляются без достаточного учета общественно-политического момента и без надлежащего учета наличных сил и предыдущего опыта в работе. Характерным признаком работы на местах в настоящее время является не плановость ее, а самотек ее вне плана. Самотек работы поддерживался и продолжает поддерживаться до сих пор отсутствием точного и своевременного учета выполнения плана. Недостаточность такого необходимого учета установлена не только на местах, но и в самом наркомате. Коллегия НКЮ в заседании от 11 октября с. г. при обсуждении результатов исполнения плана по наркомату постановила ввести порядок регулярных (ежемесячных) докладов наркомату со стороны заведующих управлениями о степени выполнения плана и о существенных недочетах, выявившихся при этом; в пределах же самих управлений учреждается четкий и твердый внутренний контроль исполнения. Настоятельная необходимость установления такого же порядка и на местах очевидна, тем более, что некоторые задания по наркомату, как это выяснилось на заседании Коллегии, не были выполнены из-за несвоевременного представления материалов с мест, несмотря на большое количество напоминаний. Нет сомнений, что такое же явление существует и на местах при отсутствии точного и своевременного учета исполнения плана.

Коллегия НКЮ и его Организационно-Инструкторское Управление, намечая реальный план своих работ на 1928/29 год, считает нужным теперь же поставить в известность руководителей органов юстиции на местах, что требование о составлении реальных планов и о своевременном и точном учете и контроле выполнения их будет проводиться со всей строгостью и с возложением личной ответственности на руководителей суда и прокуратуры за исчерпывающее исполнение настоящей директивы.

Реальность плана работ на местах и в центре на 1928/29 г. должна целиком охватить те задачи, на осуществление которых указали XV Партийный съезд и Правительство. Эти задачи главным образом заключаются:

а) в усилении борьбы с волокитой и бюрократизмом; б) в приближении суда и прокуратуры к населению; в) в изменении курса уголовно-судебной политики и в строгом соблюдении классового подхода при разрешении трудовых споров и конфликтов по новому законодательству; г) в улучшении состава работников юстиции по их социальной прослойке и по качеству; д) в улучшении оперативной работы суда, следствия, исполнения судебных решений и в живом руководстве этого низового аппарата со стороны вышестоящих органов.

НКЮ о том уже разосланы на места краткие инструкции для составления планов и примерные перечни вопросов, подлежащих включению в них, но для реального выполнения задач, поставленных Партией и Правительством перед органами юстиции, суд и прокуратура должны обязательно иметь в виду следующее:

в области усиления борьбы с волокитой и бюрократизмом—дальнейшее сокращение до возможных пределов сроков рассмотрения жалоб и дел во всех инстанциях и внимательное отношение к посетителям и своевременный их прием; усиленное проведение рационализации

аппарата и установление простой, дешевой и ясной отчетности при категорическом требовании своевременного представления ее в надлежащие органы;

в области приближения суда и прокуратуры к населению—усиление выездов на места для рассмотрения как судебных дел, так и подаваемых населением жалоб; увеличение количества отчетных докладов перед населением о работе суда и прокуратуры; повышение количества юридической помощи, оказываемой населению;

в области изменения курса уголовно-судебной политики и строгого соблюдения классового подхода при разрешении трудовых споров и конфликтов по новому законодательству—своевременное заслушивание на пленумах губсуда докладов о судебной политике по уголовным и гражданским делам, тщательно обсуждая при этом не только направление судебной политики, но и степень участия прокуратуры в рассмотрении дел и в своевременном принесении ею своих протестов на неправильные приговоры и решения; провести увеличение количества личных докладов нарсудей, нарследователей и уездных помощников прокурора о своей деятельности за тот или иной период; осмотр отдельных категорий разрешенных, но не обжалованных дел (см. циркуляр НКЮ № 62—26 г.) должен стать органической частью работы суда и прокуратуры;

в области улучшения состава работников юстиции по их социальному признаку и по качеству—неуклонное усиление рабочей прослойки в аппарате, в связи с чем установить плановую работу с нарзаседателями и постоянный учет нарзаседателей, активно себя проявивших, что создаст твердый резерв для пополнения работников суда и следствия; кандидатуры, выдвигаемые на судебно-следственные должности, обязательно должны обсуждаться на рабочих и других массовых собраниях;

в области улучшения оперативной работы суда, следствия, исполнения судебных решений и живого инструктирования этого низового аппарата со стороны вышестоящих органов—безоговорочное снижение до минимума случаев отложения дел, назначенных к рассмотрению; категорическое запрещение излишнего вызова свидетелей на допросы и органы дознания, следствия и суда; ускорение и упрощение процесса, добиваясь максимально короткого срока рассмотрения отдельных дел; изучение отдельных категорий дел для составления определенных выводов в целях выработки необходимых предупредительных мер; изятие очереди в судах и установление твердых и нескольких в течение дня сроков для явки лиц, вызываемых в суд; увеличение количества судебных исполнителей и всемерное поднятие качества и количества их работы, так как нынешнее ее состояние сводит к нулю судебную работу судов по гражданским делам.

Усиление живого руководства низовым аппаратом, помимо вызова для личных докладов нарсудей, нарследователей и помпрокуроров, должно выразиться также в обязательном проведении того количества ревизий, совещаний, курсов и других подобных мер, которые будут определены по плану работ с учетом всех реальных возможностей аппарата.

НКЮ и его Организационно-Инструкторское Управление в настоящем кратком директивном письме не стремятся обусловить местам то или иное обязательное количество докладов, выездов, ревизий и т. д., так как количественное определение этих мер давно уже наметилось в практике суда и прокуратуры в тех или иных приблизительных нормах, например: заседания пленума не менее двух раз в месяц, целевая система ревизий; не менее двух отчетных докладов со стороны каждого судебно-следственного работника и т. д. Главная же цель настоящего директивного письма заключается именно в том, чтобы призвать суд и прокуратуру к наибольшему осуществлению задач, поставленных перед органами юстиции, на началах действительной, реальной плановости с точным и своевременным учетом ее.

Представление полугодичных планов работ в НКЮ с мест от суда и прокуратуры ожидается к 1 декабря 1928 г.

Нар. Ком. Юстиции Н. Янсон.

Начальник Орг.-Инструкторского

Управления НКЮ Стельмахович.

24 октября 1928 г.

Циркуляры НКЮ

Циркуляр НКЮ № 133
НКВД № 343

Всем краевым, областным и губернским отделам коммунального хозяйства.

Копия: всем краевым, областным и губернским судам.

О порядке выдачи органами коммунального хозяйства справок о принадлежности строений.

Согласно § 3 инструкции НКВД и НКЮ от 20 октября 1921 г. за № 397 («Бюллетень НКВД» 1921 г., № 6) на органы коммунального (местного) хозяйства возложена обязанность выдачи собственникам отчуждаемого строения справок из реестра немунципализированных строений о принадлежности им означенного строения.

В целях установления единообразной практики в деле выдачи указанных справок Народные Комиссариаты Внутренних Дел и Юстиции предлагают принять к руководству следующий порядок выдачи названных справок.

1) Выдачу справок из реестра немунципализированных строений надлежит производить только один раз; в случае утери выданной справки или утраты ее по другим причинам допускается выдача дубликата.

2) Справки о принадлежности строений не выдаются тем владельцам, которые приобрели эти строения по актам, совершенным в нотариальном порядке и зарегистрированным в органах коммунального хозяйства по реестру немунципализированных строений и по документам земельной регистрации; в этом случае зарегистрированный акт заменяет справку о принадлежности строения.

При залоге и отчуждении права застройки справки о принадлежности права застройки не выдаются, так как доказательством принадлежности права застройки служит нотариально удостоверенный договор застройки, регистрируемый в реестровых книгах органов коммунального хозяйства.

3) О выдаче справок о регистрации документов о принадлежности строений следует обязательно делать отметку:

А) в реестре владений и владельцев (см. § 1 и § 2) инструкции НКВД и НКЮ от 4 октября 1921 года за № 197, и

Б) в документах земельной регистрации, предусмотренных инструкцией ЭКОСО от 23 сентября 1926 года («С. У.» 1927 г., № 15, ст. 101).

4) Справки о принадлежности строений надлежит выдавать по форме, установленной НКВД и НКЮ при сем прилагаемой.

Приложение: форма справки.

Народный Комиссар Внутренних Дел Толмачев.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

28 сентября 1928 г.

СПРАВКА

из реестра немунципализированных владений по гор.

Настоящая справка выдана отделом коммунального (местного) хозяйства гражданину (имя, отчество и фамилия) в том, что находящееся в гор. по ул. отд. милиции владение под № порядковым, состоящее из жилого, каменного, деревянного, смешанного дома, размером с примыкающими к нему каменным флигелем размером и деревянными сараями, размером расположенное на участке земли, мерою граничащем Значится по реестру немунципализированных владений по гор. под № за гражданином.

В справке помещаются также и сведения о лежащих на владении залоговых и иных обременениях, если таковые значатся на имуществе с обозначением номера ареста нотариального органа, по требованию которого арест наложен.

Подпись должностного лица

Циркулярное извещение № 135.

Председателям губ., край, облсудов, губ., обл. крайпрокурорам, наркомюстам автономных республик; председателям главсудов автономных республик.

О созыве VI С'езда деятелей юстиции.

Наркомюст уведомляет, что VI С'езд деятелей юстиции созывается в начале февраля 1929 года по следующей повестке:

- 1) Отчет Нар. Ком. Юст. РСФСР (докладчик тов. Янсон).
- 2) Основные принципы пересмотра Уголовного Кодекса РСФСР (докладчик т. Крыленко).
- 3) Обсуждение проекта Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР (докладчик т. Бранденбургский).
- 4) Практика применения гражданского права и процесса (докладчик т. Стучка).
- 5) Исправительно-трудовая политика (докладчик т. Траскович).

Норма представительства и тезисы к докладам будут высланы заблаговременно.

Вместе с тем до созыва VI С'езда деятелей юстиции на 20-е ноября с. г. при Наркомюсте РСФСР назначено совещание всех краевых и областных прокуроров, председателей край- и обл. судов, прокуроров и председателей судов Московской, Тульской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской губерний, прокуроров Какаской, Татарской, Дагестанской республик и председателей главсудов тех же республик, каковым лицам надлежит прибыть к означенному сроку.

Начальник Организационно-Инструкторского
Управления НКЮ Стельмахович.

23 октября 1928 г.

Циркуляр № 136.

Всем краевым, областным, губернским и окружным прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Об улучшении постановки принудительных работ.

Директивы Правительства о карательной политике судов в части замены кратких сроков лишения свободы принудительными работами тормозятся проведением в жизнь крайне неудовлетворительным состоянием принудительных работ. Произведенным Прокуратурой Республики выборочным обследованием ряда мест установлено:

1. Закон от 21/V—28 г. проводится в жизнь весьма слабо и в ряде случаев совершенно не достиг сельских местностей.
2. Большому количеству принудительных работ вовсе не предоставляются, а когда приговор приводится в исполнение, наблюдается масса случаев искривлений (замена штрафом, откуп, замена другими лицами и т. д.), фактически аннулирующих приговоры.

Средства расходуются не по назначению.

3. Подбор руководящего состава бюро принудительных работ крайне неудовлетворителен; инструктаж работников отсутствует.

Главной причиной такого явно недопустимого положения организации принудительных работ является недостаточное внимание к постановке этого дела и отсутствие надлежащих организационных мероприятий со стороны местных органов Советской власти, в частности, областных, окружных, губернских исполнительных комитетов.

Соответствующие прокуроры также не проявили достаточной инициативы.

Имея в виду, что в настоящее время принудительные работы выдвинуты в одну из основных мер социальной защиты, Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

- 1) немедленно произвести выборочное обследование состояния принудительных работ в крае, области, губернии или округе с тем, чтобы выводы вместе с предложениями о необходимых конкретных мероприятиях были обсуждены исполкомами и проведены в жизнь;

2) через печать привлечь общественное внимание к улучшению принудительных работ;

3) перед административными органами поставить вопрос об организации по губерниям, округам единообразного учета как поступающих в бюро принудительных работ и постановлений, так и фактического исполнения работ, ни в коем случае не допуская откупа от работ.

4) Поставить перед административными отделами вопрос о возможности организации при бюро принудработ своих предприятий за счет имеющихся у них средств, не допуская расходов этих средств не по назначению.

5) Поставить перед адм.отделами вопрос о необходимости качественного улучшения личного состава бюро принудработ.

О принятых вами мерах и о конкретном проведении в жизнь, с освещением состояния принудработ за 2-е полугодие 1928 года, сообщите к 1 января 1929 года.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Прокурор Республики Крыленко.

24 октября 1928 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ НКЮ

О порядке снабжения регистрационными карточками и бланками справок о судимости на 1928/29 год.

В дополнение к извещению НКЮ от 21 августа с. г. («Е. С. Ю.» № 32, ст. 900) сообщается, что формы регистрационных карточек, стоимость их (1 р. 47 коп. за тысячу) и порядок снабжения ими на 1928/29 г. остаются прежними, согласно циркуляру № 179—27 г. («Е. С. Ю.» № 41) и извещению НКЮ от 11/XI—27 г. («Е. С. Ю.» № 45).

Первая Образцовая типография Госиздата изготовляет только регистрационные карточки по ф.ф. № 1—17 включительно и справки о судимости.

В целях своевременного выполнения заказов и обеспечения необходимой бумаги для этого необходимо не позднее 15 декабря сообщить НКЮ сведения о заказах на регистрационные карточки и бланки справок о судимости на время с 1-го января 1929 г. по 1 октября 1929 г.

Заказы по местному бюджету будут исполняться за наличный расчет. Наложный платеж делается только на стоимость пересылки.

Исполненные заказы будут высылаться в адрес окружных судов, прокуроров и уездных уполномоченных губсуда. Непосредственно в нарсуды, нарследователям и судебным исполнителям карточки высылаться не будут.

Деньги надлежит направлять в типографию, Москва, 17, Пятницкая 71—1-я Образцовая Типография ГИЗа, вместе с копией заказа, адресованного в НКЮ.

Рассылка карточек начнется в январе месяце 1929 года. Органы юстиции, приславшие заказ позже 15-го декабря, не могут рассчитывать на своевременное исполнение заказа.

Снабжение бланками справок о судимости производится на тех же основаниях, но цена за эти бланки 2 рубля тысяча.

Все заказы направляются: Москва, Воздвиженка, 5, Административный Отдел НКЮ, при чем форма заказа должна быть следующая:

Требование №	или	Требование №
1. По государственному бюджету.		1. По местному бюджету.
2. Наименование учреждения.		2. Наименование учреждения.
3. Адрес		3. Адрес.
4. Способ высылки почтой или по жел. дороге		4. Способ высылки почтой или по жел. дороге.
5. Форма № . . . « » шт.		5. Форма № . . . « » шт.
Форма № . . . « » шт.		Форма № . . . « » шт.
и т. д.		и т. д.
А всего шт.		А всего шт.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

23 октября 1928 г.

ЦИРКУЛЯР ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР № 7.

от 29 августа 1928 г.

Всем главным, краевым, областным, окружным и губернским судам и прокурорам.

О разъяснении цирк. НКЮ и НКВД № 25/с—258/35 с.

(О порядке замены лишения свободы принудработами для некоторых категорий осужденных).

В дополнение праж'яснение циркуляра НКЮ и НКВД от 03 июля 1928 г. за № 25/с—258/35/с Верховный Суд

РСФСР, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г., предлагает принять к исполнению ниже следующие положения:

1) Распредкомы рассматривают дела об осужденных к лишению свободы до одного года включительно, если эти осужденные уже отбывают лишение свободы или находятся по тем или другим причинам в отпусках из места заключения.

Кроме того, распредкомы рассматривают вопрос о снятии строгой изоляции (п. 2 циркуляра № 25/с—258/35/с) в отношении осужденных к лишению свободы на срок свыше одного года, уже отбывающих лишение свободы в местах заключения.

2) В отношении лиц, осужденных к лишению свободы до одного года включительно, если эти лица еще не находятся в местах заключения, вопрос о замене лишения свободы принудительными работами рассматривается судом первой инстанции, вынесшим приговор (при вступлении приговора в законную силу и до обращения его к исполнению) или касационной инстанцией (если дело находится в стадии касационного производства). Теми же судами и при тех же условиях разрешается вопрос о снятии строгой изоляции в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы на срок свыше года.

Суды первой инстанции разрешают оба эти вопроса в распорядительном заседании путем вынесения соответствующего определения распорядительным заседанием, руководствуясь постановлением правительства от 26 марта 1928 г. и ст. 51 УК.

Кассационные суды разрешают те же вопросы при рассмотрении дела, руководствуясь при этом постановлением Правительства от 26 марта 1928 г. и ст.ст. 441, 437-а и 419-а Уголовно-Процессуального Кодекса.

3) На лиц, коим по применению амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции срок лишения свободы снижен до одного года, действие п. 1 циркуляра № 25/с—258/35/с не распространяется.

4) При замене лишения свободы принудительными работами срок последних должен равняться сроку неотбытого лишения свободы. Так, например, если осужденный к одному году лишения свободы отбыл три месяца, то оставшиеся 9 месяцев лишения свободы заменяются 9 месяцами принудительных работ.

5) Действие циркуляра № 25/с—258/35/с распространяется на всех осужденных до получения этого циркуляра на местах.

Зам. Председателя Верховного Суда РСФСР Галкин.

Пом. Прокурора Республики при Верхсуде РСФСР Швердин.

29 августа 1928 г.

ПОПРАВКИ.

Бюро юрисконсультов при прокуратуре Московской губернии просит нас напечатать следующую поправку:

«В обзоре, помещенном в № 25 «Е. С. Ю.», по докладу Шумятского—«Задачи юрисконсультов в связи с решениями XV Съезда Партии» ошибочно указано, что действиями частного кредитного об-ва «Стройбанк» причинен убыток Госбанку «на сумму свыше полмиллиона», т. к. этот ущерб нанесен не Госбанку, а государству по налоговым поступлениям».

В статье г. Бахчисарайцева—«К проекту нового закона о патентах на изобретения», напечатанной в «Еж. Сов. Юст.» № 32 с. г., имеются следующие опечатки: на стр. 879, левый столбец, 2-я сноска дана к словам «управомоченному лицу» на строке 21 снизу, а следует дать ее к словам «уже до того» на строке 10 снизу. Кроме того, под статьей выпала дата написания статьи—«30 июля 1928 г.».

Ответственный Редактор: Я. Бранденбургский.

Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Ф. Нюрина.
А. Стельмахович.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
СУБ'ЕКТЫ ПРАВ (ЛИЦА)

Проф. ЛАНДКЮФ

ВЫПУСК III НАУЧНОГО КОММЕНТАРИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР.

Цена 1 руб.

Книга высылается по присылке почтовыми марками одного рубля.

Наложный платеж до 1 руб. не выполняется.

Заказы направлять Торговому Отделу Юридического Издательства НКЮ РСФСР

Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:
КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО ПО КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПИСЬМОВОДСТВА В КАМЕРАХ НАРОДНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

4-Е ИЗДАНИЕ. Составил ПОПОВ. Цена 40 коп.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО ПО КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА ПИСЬМОВОДСТВА В НАРОДНОМ СУДЕ

4-Е ИЗДАНИЕ. Составил ПОПОВ. Цена 50 коп.

Книги высылаются за наличный расчет и наложенным платежом. Наложный платеж выполняется от 1 руб. До 1 руб. можно высылать почтовыми марками.

Заказы и деньги направлять Юридическому Издательству НКЮ РСФСР—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ СЛЕДУЮЩИЕ НОВЫЕ КНИГИ:

СОВЕТСКОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

проф. КОБАЛЕВСКИЙ. Цена 3 руб.

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вып. VI. Составил ФИЛИН. Цена 1 руб.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СДЕЛКИ В ВОЕННОМ ВЕДОМСТВЕ И ИХ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА

Составили: КОЛЯДКО и ШТИЛЬМАН. Цена 1 руб. 50 коп.

Книги высылаются за наличный расчет и наложенным платежом.

Наложный платеж выполняется от 1 руб. До 1 рубля можно высылать почтовыми марками.

Деньги и заказы направлять Торговому Отделу Юридического Издательства НКЮ РСФСР

Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

**КОНКУРС КИОСКОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА**

СКОРО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

ТОРОПИТЕСЬ С ПРИСЫЛКОЙ МАТЕРИАЛОВ

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА

СБОРЫ ПО НОТАРИАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Составил Медушевский.

Цена 70 коп.

Книга высылается за наличный расчет, при чем стоимость можно высылать марками. При выписке нескольких экземпляров можно выписать наложенным платежом.

Заказы и деньги направлять Торговому Отделу Юридического Издательства.

Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА

АРБИТРАЖНЫЕ КОМИССИИ И СИСТЕМА ОБЩЕГО СУДА

Составили: Радус-Зенькович и Вольфсон.

Цена 80 коп.

Книга высылается за наличный расчет; можно присылать сумму стоимости ее почтовыми марками. Наложенный платеж выполняется от 1 руб.

Заказы и деньги направлять Торговому Отделу Юридического Издательства.
Москва, центр, Кузнецкий мост, 13. Складам и киоскам Издательства.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА

ТРУДОВОЕ ПРАВО

2-е дополненное издание.

проф. Войтинский.

(Из серии «Краткий курс советского права»).

Книга допущена Научно-Политической секцией ГУС'а в качестве учебного пособия для ВУЗ'ов.

Цена 90 коп.

Книга высылается за наличный расчет, можно высылать стоимость марками. При выписке нескольких экземпляров можно выписать наложенным платежом.

Заказы и деньги направлять Торговому Отделу Юридического Издательства.
Москва, центр, Кузнецкий мост, 13. Складам и киоскам Издательства.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

проф. ГОЙХБАРГ.

СОДЕРЖАНИЕ: Общее понятие частного международного права. Различные учения о коалиции законов. Попытки международной кодификации частного международного права. Источники частного международного права. Применение иностранных законов. Отсылка. Обход закона в области частного международного права. Понятие международного публичного порядка (ordre public). Подданство (гражданство). 1. Гражданство по рождению. Подданство (гражданство). 2. Приобретенное в силу закона. Подданство (гражданство). 3. Натурализация, местожительство (домисиль). Правовое положение иностранцев. 1. Физические лица. Правовое положение иностранцев. 2. Юридические лица. Правоспособность и дееспособность. Вещи, акты, сделки и договоры. Обязательства, возникающие из правонарушений и в силу закона. Наследственное право. Брачное право и семейные отношения. Авторское право. Международные конвенции о защите авторского права. Патентное право (промышленная собственность). Международные конвенции о защите промышленной собственности. Международное торговое право. Векселя (и чеки). Международный гражданский процесс. Подсудность. Судебная помощь. Доказательства. Сила судебных решений. Меры по охране и ликвидации наследств иностранцев. Признание государства и частное международное право. 1. Признание государства. Признание государства и частное международное право. 2. Последствия признания.

Цена 2 руб. 80 коп.

Книга высылается за наличный расчет и наложенным платежом.

Заказы и деньги направлять ТОРГОВОМУ ОТДЕЛУ Юридического Издательства НКЮ РСФСР.
Москва, центр, Кузнецкий мост, 13. Складам и киоскам Издательства.